

R 253 812
2

А.Я.КАМАРАУЛИ.

ХЕВСУРИЯ

очерки

Тифлис - 1929 г.

902.7+398] (ЧГ.922)

А. Я. КАМАРДУЛИ

15.2018 - 4079919280

ХЕВСУРИЯ

ОЧЕРКИ

25-38/2
2

С ПРИЛОЖЕНИЕМ 41 ФОТО-СНИМКА,
4 ТАБЛИЦ И 1 КАРТЫ

ИЗДАНИЕ

„Культ. Об-ва Горцев Грузии“

ТИФЛИС

1929

Зак. 1913 Тир. 3000
Тифлис.
Отд. тип. ККА

О т а в т о р а .

Хевсур я знаю давно. Мне было семь лет, когда я впервые, вместе с матерью, посетил хевсурское село Джута, отстоящее от нашего села Каркуча, примерно, в 10-12 километрах.

Помню, как нас угождали сыром, маслом и молоком с хлебом. С этого и началось мое знакомство с хевсурами.

Потом я встречался с ними у себя дома. Они приезжали к моему отцу как из сел. Джута, так и из Шатильского, Рошского и Барисахского районов, т. к. у отца было широкое знакомство среди них, были даже и «побратанные».

С большой охотой и интересом прислушивался я к их рассказам о былом Хевсурии, о нападении на них врагов-горцев, живущих на с. и с.-в. от Хевсурии, об отражении их хевсурами и о подвигах отдельных хевсурских героев и т. п.

Рассказы эти характеризовали исключительную боевую мощь, храбрость и удаль хевсур.

Немало знает о хевсурах и мой отец Яков Давидович, который очень часто рассказывал о них нам-детям, наигрывая на бандуре «чонгури» или напевая старые песни о героизме и отваге хевсур и их борьбе с врагами.

Так, с раннего детства заинтересовался я этим племенем. Хотелось поближе познакомиться с ним, но долго я не мог осуществить своего желания. Лишь поездка с экспедицией в Хевсурию в конце 1927 г. дала мне эту возможность, и я решил по мере сил и возможностей ознакомиться с жизнью и бытом хевсур.

Помимо своих личных наблюдений, опроса самих-же хевсур, выяснения на местѣ целого ряда вопросов (касающихся, главным образом, бытовой стороны), я использовал и существующую о хевсурии литературу.

Особенного внимания заслуживают в этом отношении и почти целиком соответствуют действительности материалы

Р. Эристова, Урбнели, Радде, Гурко-Кряжина, Габуури и С. Макалатия; притом наиболее ценные материалы первых трех авторов.

Несмотря, однако, на наличие литературы о Хевсурии, страна эта остается все еще недостаточно изученной и разгаданной. Поэтому научные силы и организации не только ССРГ, но и всего СССР в целом, должны уделить серьезное внимание вопросам глубокого изучения Хевсурии. Страна эта отсталая, некультурная, у нее нет путей сообщения, нет школ, нет больниц, нет и других культурных организаций. Она еще слишком самобытна, темна, и для поднятия культурного уровня ее обитателей необходима усиленная практическая работа культпросветительных организаций.

Мне-бы хотелось, чтобы настоящие очерки послужили мощным кличем о максимальной помощи культурной революции Хевсурии.

В заключение выражают свою искреннюю признательность хевсурам: Михаилу (Миха) Очиаури, Туча Кетелаури, Абика Джабушанури, Алексею (Алекси) Очиаури, Владимиру (Ладо) Балиаури, Нине Циклаури и братьям Гавриилу (Габриели-Габо) и Ерастию Балиаури за дачу мне подлинных сведений о нравах и обычаях хевсур.

Автор.

ГЛАВА I.

Географическое положение Хевсурии. Хевсурия или Хевсуретия (ხევსურეთი) — высокогорная страна (средняя высота ее над уровнем моря достигает примерно 1600 метр.), расположенная по обоим сторонам Главного Кавказского хребта, в верховьях притоков р. Терека-Ассы и Аргуна и в долине р. Хевсурской Арагвы и ее притоков.

Границами Хевсурии служат: с севера — Ингушия-Кисты (Галгай), с северо-востока — Чечня, с востока — Тушетия, с юга — Пшавия, с запада — Хеви и Гудамакари.

Большая и главная часть Хевсурии лежит на южном склоне Главного Кавказского хребта и носит название Пиракетской (посюсторонней), другая же часть, занимающая северный его склон, называется Пирикитской (потусторонней).

Пиракетская Хевсурия расположена в бассейне р. Хевсурской Арагвы, состоящем из рек: Гор-шегмис-цкали, Хахматис-цкали, Блос-цкали, Кмост-рошкис-цкали. Воды их, сливаясь вместе, образуют Хевсурскую Арагву, принимающую в нижнем течении притоки: справа — Охерхевис-цкали, слева — Ликокис-цкали и Якушурас-цкали.

В 8 км. от сел. Барисахо, по течению р. Хевсурской Арагвы, расположено местечко Орцкали, которое является преддверьем Пиракетской Хевсурии. Здесь Хевсурская Арагва сливается с р. Уканапшавис-цкали и течет дальше под названием Пшавской Арагвы.

Горной цепью, отделяющейся от Главного Кавказского хребта и направляющейся на север, Пирикитская Хевсурия делится на 2 части: Архоти и Мтасикити*).

Местность Архоти расположена по р. Архотис-цхали, протекающей по автономной Ингушской области под названием Ассы.

*). То же самое, что и Пирикити.

В реку Архотис-цкали с правой стороны впадают Ко-
лотанис-цкали, Таниис-цкали, Биснис-цкали и с левой — Вел-
кетилис-цкали и Тергис-цкали.

Ниже впадения реки Тергис-цкали расположена мест-
ность Оджахис-сатибе, составляющая границу между Архо-
ти и Галгаем (Ингушия).

Местность Мтасикити лежит в долине рек Шатили и
Мигмохеви. Последняя протекает по автономной Чеченской
области под названием Аргуна.

При слиянии рек Шатили и Мигмохевис-цкали распо-
ложена местность Алакос-гори, граница между Мтасикити и
Чечней.

Природа. Хевсурия, как сказано выше, представляет
собою горную страну. Равнин здесь совер-
шенно нет, если не считать места, где узкое ущелье реки
Арагвы немного расширяется, обрэзая около Барисахо
чебольшую поляну ($\frac{3}{4}$ км. в длину и несколько десятков
метр. в ширину), называемую Корша.

В силу установившегося обычая, каждый всадник счи-
тает себя обязанным проехать эту поляну вскачь, ибо дру-
гого более удобного для быстрой езды места в Хевсурии
нет.

В Пиракетской Хевсурии скал сравнительно мало; скло-
ны гор здесь более или менее пологи и представляют со-
бою хорошие пастбища и луга (сенокосы). Ледников нет;
снег тает на всех горах, за исключением более высоких —
Чаухи и Цролис-мта.

Скалистая вершина Чаухи, превосходящая по высоте
все остальные горы Пиракетской Хевсурии, отличается не-
обыкновенной красотой.

Из ущелий наиболее замечательно Гудис-чала по узо-
сти и крутизне склонов.

Пирикитская Хевсурия более сурова по своей природе
горы здесь очень высоки и скалисты, покрыты вечным сне-
гом и ледниками.

Незначительная по пространству Хевсурия поражает
зрителя своей грандиозностью: огромные скалы нагромо-
ждены друг на друга в каком-то тяжелом хаосе; изрезанные в

разных направлениях глубокими извилистыми ущельями, по которым с бешеным ревом и грохотом, увлекая за собою глыбы камней, мчатся горные реки (см. фот. № 1), стремя-

Фот. № 1. Водопад на реке Аргун (Хевсурия, Пиркити или Мтасикити).

щиеся поскорее вырваться из этой неприветливой страны, они, эти скалы, закрывают собою горизонт, придавая местности суровый вид.

Обнаженные хребты гор северной Хевсурии дики и мрачны. Лишь южная ее часть, примыкающая к Пшавии

(ფშავეთი), представляет более живописный и мягкий ландшафт, лаская взор густой зеленью лесов по склонам гор и красивыми долинами, поросшими свежей сочной травой.

Климат. Климат Хевсурии нужно признать резко континентальным. Большую часть года в горах смиренствуют мятели, снежные выюги, снежные обвалы, и страна совершенно теряет всякую связь не только с внешним миром, но и с соседними населенными пунктами.

Летом-же, как и во всех вообще горных странах, погода здесь отличается большим непостоянством.

Частую перемену погоды в горах Хевсурии описывает грузинский писатель XIX-го века Р. Эристов*): «Вы едете летом по горам; небо чистое лазоревое, нигде ни облачка, солнце печет, но вдруг, откуда ни возьмись, ветерок нагнал тучи, вас почти оглушило громом, и противный дождь замочил до нитки. Между тем, декорация меняется: через полчаса опять ясно, опять тепло, и только вы видите под вашими ногами в ущельи черные тучи, молнию, слышите раскаты грома, которым вторит эхо гор, и вы даже довольны этим явлением, этой переменой. Но вот тучи опять поднялись из ущелья. Вы чувствуете ужасный холод, пронизывающий Вас до самых костей, на вас посыпало снежной крупой или мелким градом, и через четверть часа все опять прошло—тишина восстановилась в природе».

Почва. Почва в Хевсурии каменистая, в особенностях в Арготском и Пиркитском районах; местами встречаются также глинистая и черноземная. Пахотные земли расположены по склонам гор на больших высотах и, помимо неудобного для обработки местоположения, скудны и малоплодородны, почему хорошие урожаи здесь очень редки.

Растительный мир. Лесами Хевсурия не богата—наиболее значительные из них находятся в южной ее части, по течению реки Арагвы и в Ликокском ущельи. Последнее является особенно интересным:

*) Р. Эристов, Записки о Тушено-Пшаво-Хевсурском округе,—газета „Кавказ“ 1854 г., №№ 43, 45.

склоны его представляют собою террасы, причем горизонтальные плоскости всюду заняты сельско - хозяйственными участками (паишня, сенокос, луг и пр.), а пространства между террасами густо заросли лиственным лесом.

Из лиственных пород деревьев здесь преобладают: чинара, береза, ольха, осина, дуб и пр.

Что касается Хевсурии Пирикитской, то там необходимо отметить хвойные леса в районе сел. Шатили по течению р. Аргуна и в Архоти по реке Ассе. Очень красивы также Ардотские леса.

Из лиственных пород встречаются те же разновидности, что и в Пиракетской Хевсурии, т. е. чинара, ольха, осина, береза и т. п.

Лесные заросли здесь тянутся узкими полосами по обрывистым склонам гор, стесненные, с одной стороны, на высшими скалами, а с другой—стремительным течением горных рек и потоков.

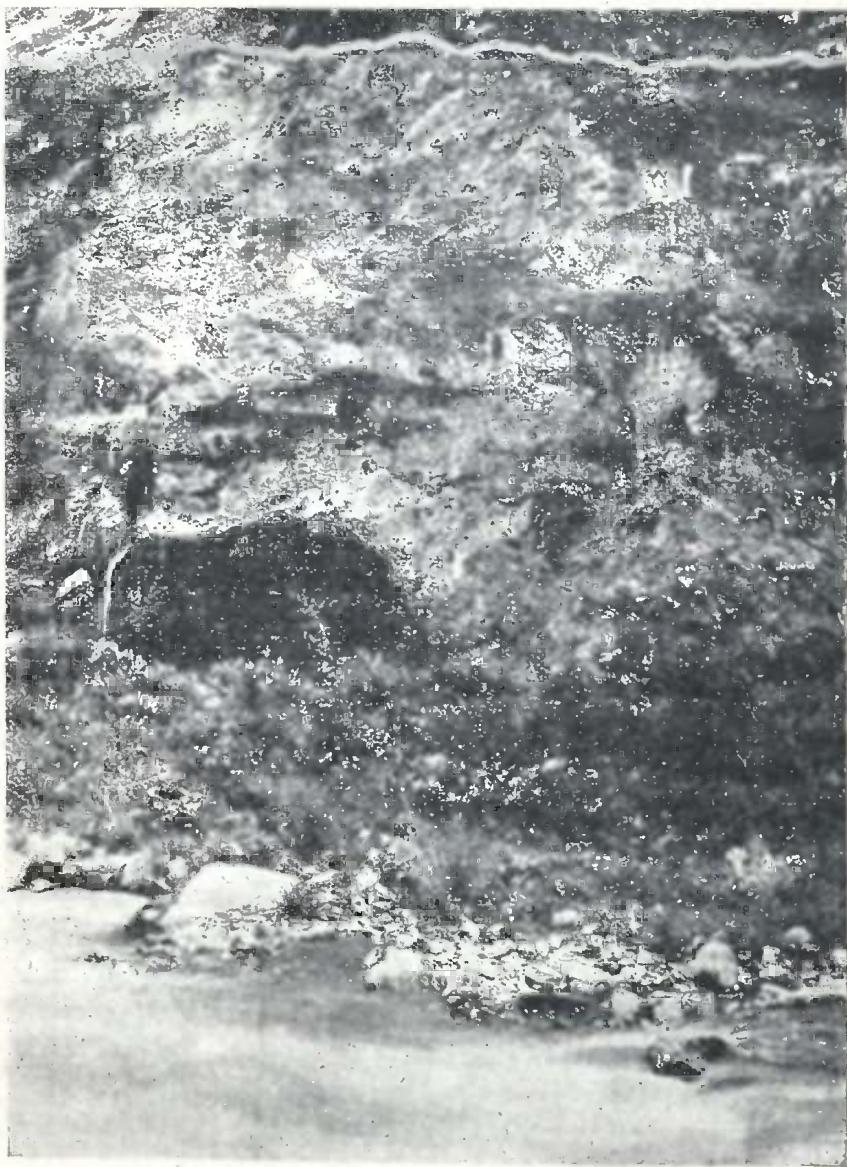
В некоторых районах Хевсурии, напр. в сел. Джута, Архоти, Бисо, Хахмати и др., за отсутствием лесов, население отапливает свои жилища кизяком (высушенным пометом рогатого скота).

Животный мир. Из диких животных и зверей в Хевсурии водятся: дикая коза, серна, медведь, волк, лиса, шакал, дикая кошка и др., встречаются в весьма незначительном количестве (в Пиракети) и олени, но последние почти перевелись.

На неприступных высотах Пирикитской Хевсурии водятся туры (горные бараны), а в окрестностях Анатори сохранились даже дикие козы, благодаря тому, что хевсурцы не занимаются охотой в этой местности, считая ее священной (заповедником) и боясь гнева креста Анатори.

Дороги. Непривычному человеку может показаться, что в этой стране нет людей, так как нигде не видно дорог. Правда, таких дорог, к каким привыкли мы, в Хевсурии никогда не было и нет. Смотришь, на недоступной высоте, по карнизу скалы, въется, следя за всеми

ее выступами, горная тропа (фот. № 2), по которой обыкновенному человеку, казалось бы, и пройти невозможно, т. к. она бывает зачастую не шире $\frac{1}{3}$ метра, а иногда и того уже. А между тем, по таким дорогам хевсуры умудряются не только ходить, но и ездить верхом, а иногда даже устраивать скачки.

Фот. № 2. Горная тропа над пропастью (Пирикити).

Горные перевалы.

Из перевальных дорог наиболее замечательны: Велкетильский перевал, соединяющий Пиракетскую Хевсурию с местн. Пирикити; Архотский перевал—Пиракетскую Хевсурию с Архоти; Пхитский перевал—Пиракетскую Хевсурию с горной местностью Гудамакари посредством Бакурхевского ущелья; Садзельский перевал—Пиракетскую Хевсурию с местн. Хеви посредством Джутского ущелья; Джутский перевал—Архоти с Хеви; Андакский перевал—местность Пирикити с Горной Тушией; Црольский и Иcart-Гельский перевалы—Архоти с Пирикити и, наконец, Матурский перевал—Уканапшавию с Пирикити.

Маршруты для проездов в Хевсурию.

В Хевсурию ведет несколько дорог, но сколько бы ни было маршрутов в все они должны пересечь главный Кавказский хребет или его отроги. Если пойти по одной из них (условимся называть эту дорогу первым маршрутом), то, пройдя не менее замечательную страну пшавов (ფშავეთი), попадем в Хевсурию, где от одного населенного пункта до другого нет иных дорог, кроме узких, едва заметных тропинок, вьющихся по скалам на высоте нескольких сот метров над землей. Указанная дорога начинается от сел. Жинвали, расположенного по правой стороне р. Арагвы, при слиянии с ней Пшавской Арагвы, в 6 км. от Аланура.

От Жинвали до Шуапхо, следуя по течению Пшавской Арагвы, нужно пройти 42 км. до Шуапхо. Шуапхо—Уканапшавский центр, населенный преимущественно пшавами. Затем идет пограничное Пшавское село Матура, от которого, собственно, и начинается Хевсурия. Узкая, не более 1/4 м. в ширину, горная тропа, взвивающаяся на голово-кружительной высоте и проходящая через перевал Главного Кавказского хребта (т. н. Матурский перевал) на высоте 2860 м. над уровнем моря, ведет в центральные районы Хевсурии.

Вторая дорога в Хевсурию (второй маршрут) начинается от сел. Пасанаур, расположенного по Военно-Грузинской дороге, в 96,4 км. от Тифлиса, и тянется по Гудамакарскому ущелью на протяжении 10 км., а затем сворачи-

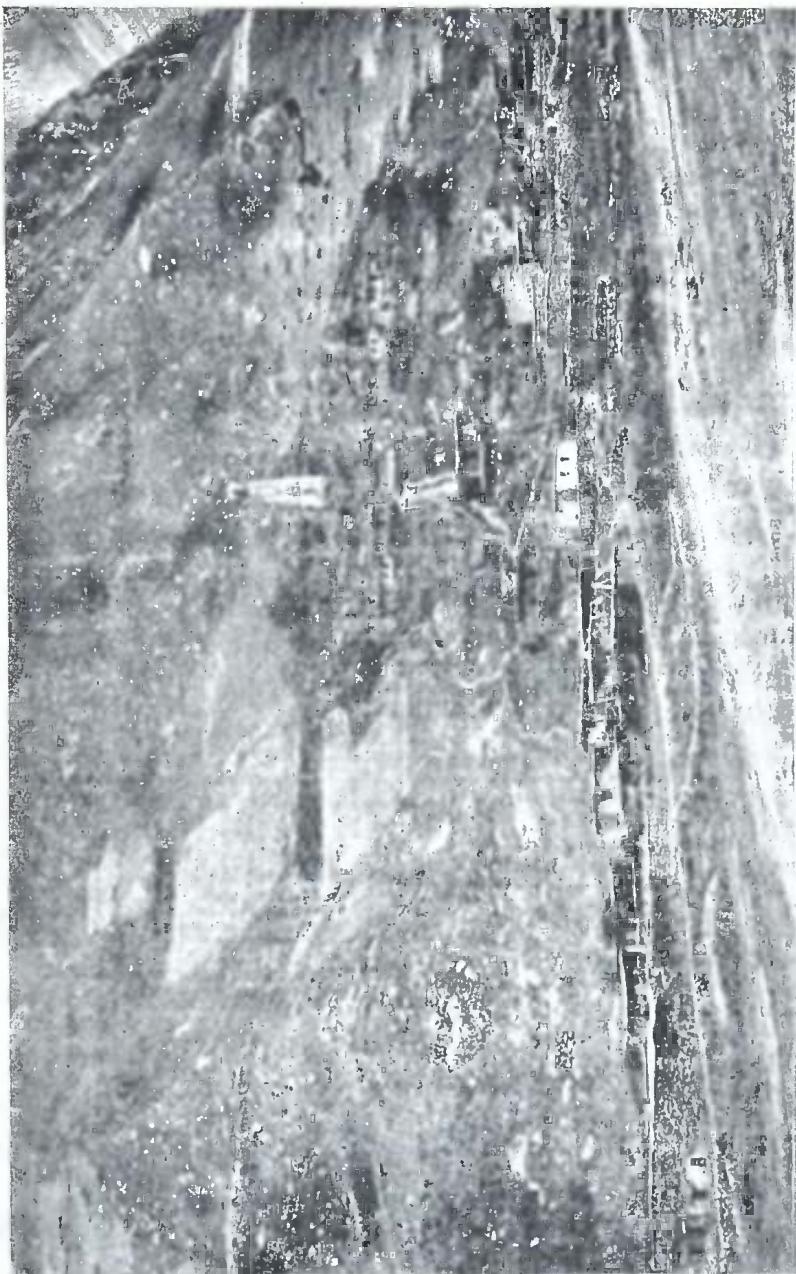
вает на юг и идет на Бакурхеви. Бакурхеви—первое хевсурское село, расположенное по склону горы в 20 км. от Пасанаура. От Бакурхеви начинается под'ем на перевал Пхити, высота которого над уровнем моря 2971 м. В 10 км. от Бакурхеви, по ту сторону перевала Пхити, расположено хевсурское село Уканахо, а далее начинается обычная хевсурская горная тропа, ведущая к соседним селам, расположенным по горным склонам ущелий. Пройдя ущелье, дорога разветвляется по двум направлениям: на юг в сторону Барисахо и на северо-восток—в сторону Гули, Бисо-Хахмати и оттуда в Шатили. В Барисахо можно попасть и по первому маршруту: из Жинвали, проехав 42 км. до Орцкали (слияние двух Арагв—Пшавской и Хевсурской), нужно свернуть на север и следовать по ущелью Хевсурской Арагвы.

В 8 км. от Орцкали расположено сел. Барисахо нынешний административный центр Хевсурии.

Третий маршрут в Хевсурию начинается со ст. Казбек, или из Ачхоти, расположенных по Военно-Грузинской дороге. (Казбек расположен в 44 км., а Ачхоти в 48 км. от Владикавказа). Выступая из указанных пунктов, путешественник следует по долине притока р. Терека Черной Арагвы, через сел. Сно, Ахалцих и Каркуча, расположенные в 6, 8 и 10 км. от Казбека. В 6 км. от сел. Каркуча начинается под'ем к первому хевсурскому сел. Джута. Это селение расположено в 22 км. от Казбека по правой стороне р. Джутис-цкали, притока Черной Арагвы, по склону сравнительно небольшой, но красивой горы Джутис-мта. На юг от Джутис-мта возвышается красавец Чаухи (Рошкис-мта), высотой в 3847 м. над уровнем моря. Комплекс скал имеет грандиозный вид и является командующей высотой над хевсурскими горами. Под вершинами его залегают ледники. Вид с Джутской горы на Чаухи (Рошкис-мта) представляет фантастически красивую картину. В $\frac{1}{2}$ км. ниже сел. Джута имеется 2 красивейших водопада, мощность которых легко можно использовать для гидро-электрических сооружений.

Из Джута ведет тропа к Джутскому перевалу, высотой в 3383 м. над уровнем моря; до самого перевала 16 км.—путь затруднителен. От перевала до сел. Квирицминда 16 км.,

от Квирицминда до Ахиела 2 км. Сел. Ахиела (фот. № 3)— центр Архотского района, состоящего из селений: Амга, Чимга, Квирицминда и собственно Ахиела.

фот. № 3, Сел. Ахиела—центр Архоти (Пиркити). Снимок автора.

Архоти, за исключением ущелья р. Ассы, представляет дикую, безлесную и скалистую часть Хевсурий. Зимою со стороны Джута, Рошки, Гули и Шатили доступ сюда прекрасен и вся область остается предоставленной самой себе и, будучи отрезанной от других районов, в течение не менее 6 месяцев живет замкнутой жизнью. Правда, архотцы имеют возможность выхода по реке Ассе в Ингушую и общения с г. Владикавказом, но этот путь для них слишком затрудителен, в виду враждебного отношения к хевсурям ингушей, населяющих местность у выхода из Ассинского ущелья и занимающих всю территорию, по которой проходит путь к Владикавказу.

Из Архоти можно отправиться в Шатили, а оттуда вернуться через Бисо, Хахмати, Гули, Укан-ахо, Бакур-хеви, Пасанаур, или на Барисахо, Орцкали, Магароскари, в Жинвали—Джанур, или возвратиться из Архоти через перевал Джуту и Казбек. Из Шатили можно вернуться и через Матуру-Шуапхо, а дальше или на Тионети, или же опять на Орцкали и Жинвали. Для наглядности нами указаны на карте Хевсурии все три вышепоименованных маршрута (см. карту).

Населенные пункты с административными центрами. Населенных пунктов в Хевсурии насчитывается немного, да и те по виду своих построек и мест расположения сел представляют средневековые замки (фот. № 4).

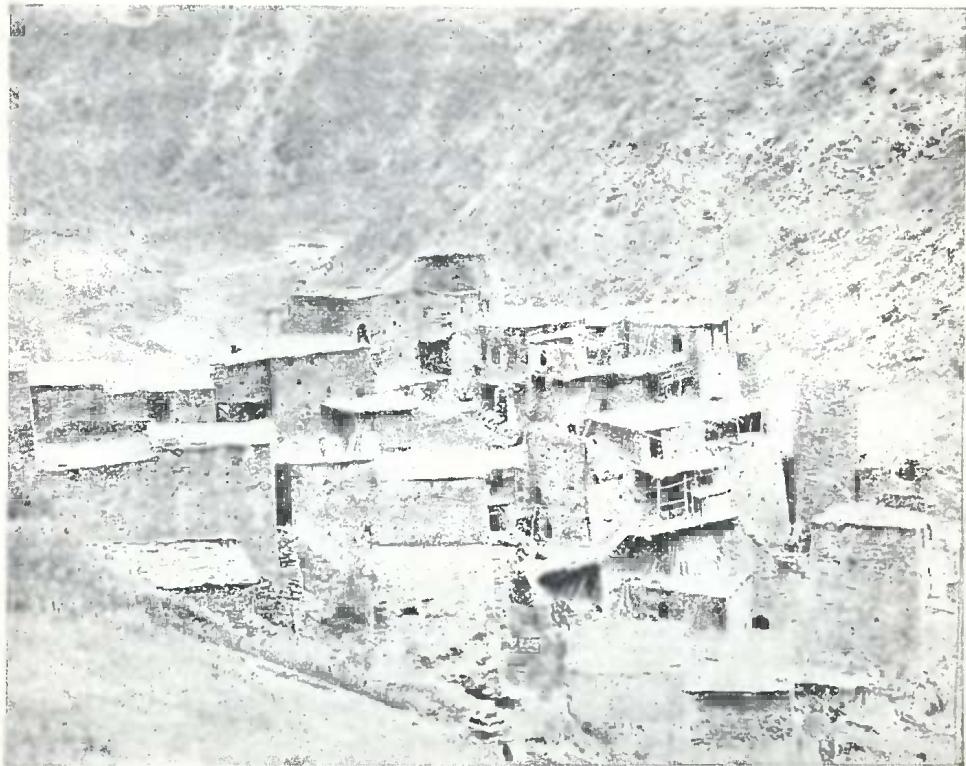
На снимке сел. Шатили—Темский центр в полном его объеме. Расположено оно на высоте 1510 м. над уровнем моря, за поворотом дороги, на скале у слияния рек Шатили и Аргуна.

Гули, одно из значительных селений Хевсурии—центр теми, расположено на высоте 1647 м. над уровнем моря, по левой стороне Хевсурской Арагвы, на склоне горы Гулис-мта.

Сел. Лебайскари на выс. 2227 м. находится в 15 км. от Шатили в юго-западном направлении; состоит оно из нескольких поселков и имеет хорошо сохранившуюся башню-крепость (фот. № 5), служившую в свое время защитой подступов к Лебайскари.

Далее идут сел. Барисахо, Рошки, Амга, Чимга, Ахи-
ела и др. более мелкие.

По Хевсурии разбросано очень много мелких населен-
ных пунктов, насчитывающих всего по 30—40 душ обита-
телей, живущих совершенно замкнутой жизнью со своими
обычаями, миропониманием и порядками.

Фот. № 4. Сел. Шатили, районный центр (Пирикити).

Памятники Несмотря на вероятность древнего про-
древности, исходящего населения Хевсурии и почти пол-
ную изолированность ее от вторжений извне, страна эта, к
сожалению, не оставила нам особенно ценных в научном
отношении памятников старины, а имеющиеся возводятся
ко времени не ранее XII века.

В Хахамти имеется церковь, построенная, согласно пре-
данию, царицей Тамарой и ныне превратившаяся в раз-
валины.

В ущелии Кистин-чала есть развалины большого замка-крепости, защищавшего вход в ущелье и состоявшего из двух отдельно друг от друга расположенных построек; неподалеко от этих развалин, у сел. Кистини, возвышается массивная башня, имевшая, повидимому, связь с главным замком.

Фот. № 5. Крепость „Лебайс-Кара”, защищает подступы к сел. Лебайскари, распол. в 15 км. от Шатили (Пиркити).

Там, где находится с. Шатили, на вершине высокой скалы, почти отвесно спускающейся к р. Аргун, раньше был расположен древний Шатили. В настоящее время от него осталось лишь несколько полуразвалившихся башен, где еще «во времена царицы Тамары» жили шатильцы, часть ко-

торых погибла от какой-то эпидемии, а оставшиеся в живых спустились ниже и, соединившись с анаторийцами, основали поселение, назвав его старым именем Шатили.

В 4 км. от Шатили, при слиянии р. Ардоти с Аргуном, на высокой скале расположен Анатори—мертвый город (фот. № 6), возникновение которого, если верить преда-

Фот. № 6. Мертвый город Анатори, подступ к развалинам (Пирикити).

ниям и рассказам старожилов, относится ко времени, когда в стране господствовала какая-то эпидемия (шави чири) или,

буквально, «черная болезнь» и люди, опасаясь заразы, строили особые жилища (фот. № 7), куда запирали больных, где последние и умирали. Таких построек в Хевсурии насчитывается несколько, в некоторых из них можно видеть целые человеческие скелеты (фот. № 8).

Фот. № 7. Надземные склепы „Анатори“ в 4-х км. от Шатили (Пирикити).

В 7 км. от Шатили, на скале, расположена «Торгайсцихе» (башня Торгая); укрепление это защищает лодстуры к сел. Муцо (фот. № 9).

К числу древностей следует отнести также священные реликвии и пр. церковную и жертвенную утварь, встречаю-

щуюся в изобилии почти в каждом святилище Хевсурии (фот. № 10).

Среди этих предметов особенный интерес представляют следующие:

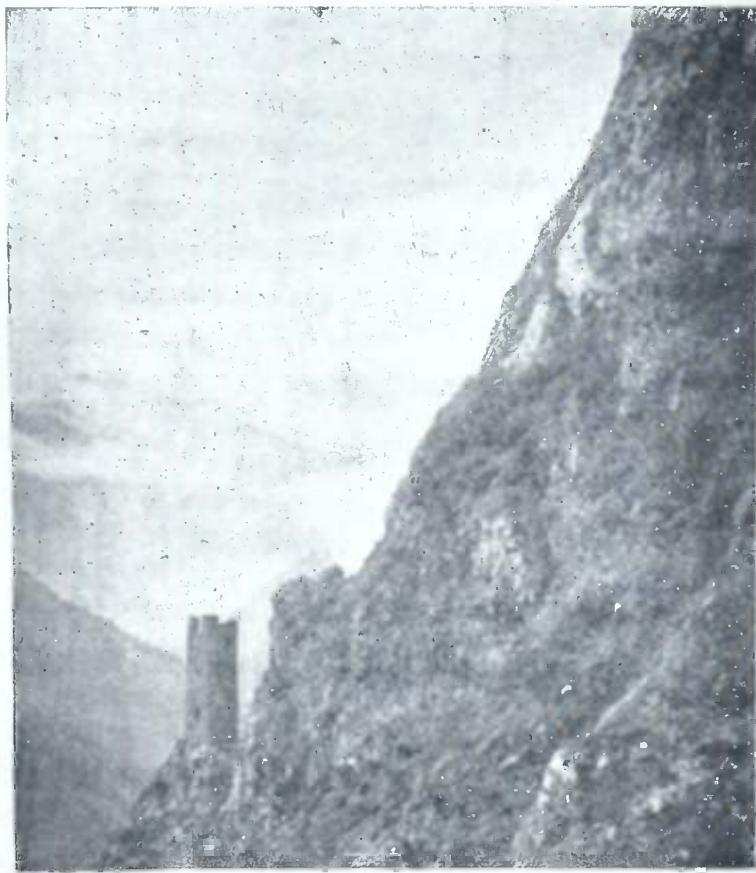

Фот. № 8. Человеческий скелет, извлеченный из склепа
Анатори пред. Душетского Уисполкома т. Суджашвили
и врачом Уканапшавского района т. Тевдорадзе.

«Каварджени» — высокий с серебряной рукояткой жезл, напоминающий своей формой древние пастырские жезлы.

«Дроша»—знамя, представляющее собою древко с серебряным шаром на вершине, к которому прикреплен укращенный распятием серебряный-же крест.

Интересно отметить, что все эти священные реликвии, а также и большая часть вооружения—не хевсурского происхождения. Встречаются предметы русского, грузинского, персидского и даже турецкого изделия.

Фот. № 9. „Торгайс-цихе“, башня Торгая, защищает подступы к с. Муцо (Пирикити).

На карте высоты нанесены в футах, а в тексте показаны в метрах.

Фот. № 10. Священные реликвии и священнослужители святилища Гуданис-джвари (Пирикити).

Все фотографические снимки, помещенные в настоящей книге, являются собственностью Культурного Общества Горцев Грузии.

№№ 8, 23 и 29 засняты доктором Уканапшавского района т. Тевдорадзе.

№№ с 30 по 37 включит.—техником Топадзе и инженером Калашниковым.

№№ с 12 по 15 включительно и 24, 25, 26, 28, 39, 40 и 41—автором № 38 снимок Дворца Крестьянина ССРГ.

Остальные засняты в 1927 году бывш. пред. Душетского Уездного Исполкома тов. Суджашвили.

ГЛАВА II.

Среди природных богатств Хевсурии **Природные богатства** наибольшего внимания заслуживают: 1) минеральные источники разнообразного состава, 2) залежи ископаемых в виде мрамора, антрацита, сурьмы, хрустала, а также медных, серебряных и золотых руд, и 3) алпийские пастбища.

Все эти виды богатств, к сожалению, пока еще мало исследованы и совершенно не эксплуатируются.

Минеральные источники. Единственно, что подверглось более или менее подробному изучению, это минеральные источники. Обследование показало обилие и разнообразие минеральных вод Хевсурии и значимость некоторых из них не только для данной страны, но и всего СССР в целом. Вот почему мы считаем нужным остановиться на этом вопросе более подробно.

Поверхностное исследование источников выявило следующие данные.

В живописном Ликоксом ущельи, у самого его входа, поблизости друг от друга, имеется 4 известково-железистых источника.

Общий дебет их равен, примерно, 1000 вед. в сутки.

Недалеко от них (на расстоянии около 1 км.) находится сильный железистый холодный источник; на таком же расстоянии от него, на левом берегу ущелья, около села Чала, у подножья горы Каратис-цвери, в местности Ведзадеда имеется два довольно сильных соленых источника, с дебетом каждый по 2000 ведер в сутки; источники эти холодные, температура нижнего— 9° Ц., верхнего— 15° Ц. Оба сильно газированы и мало радиоактивны.

Район этих источников, отличающихся различными целебными свойствами и расположенных в местности со здоровым климатом, должен быть превращен в курорт местного значения, тем более, что жители соседних селений знают о целебной силе воды этих источников, но, пользуясь ею без совета врача, естественно, не могут извлечь из нее никакой пользы для своего здоровья; употребляя же эту воду для питья или на нужды хозяйства, они часто приносят себе только вред.

То-же самое можно сказать и о других источниках, в изобилии разбросанных по Хевсурии.

Около селения Черметави, на левом берегу Гуданисгеле, бьет сильный соленый источник Гуданис-цкаро. Вода его содержит следы сероводорода и употребляется местными жителями для хлебопечения.

На берегу Хахматского ущелья, около селении Чия, бьет несколькими грифонами мощный источник Чиес-цкаро. Вода его щелочно-известковая, темп. 8° Ц., при сильной газации. Дебет около 4000—5000 ведер.

Оба эти источника заслуживают серьезного внимания, как лечебные.

Есть еще несколько источников, но в виду малого дебета воды, незначительных целебных свойств последней и затруднительности подступа, источники эти особенного значения не имеют, хотя в целях полноты картины следует упомянуть и о них. Вот эти источники:

В самом селе Чала щелочно-соленый источник с темп. 9° Ц., называемый «Чала-сопельским» или «Богаурским».

В сел. Аче находится источник такого-же типа, называемый «Надырхевис-ведза».

В сел. Хахмати щелочно-известковый источник с дебетом 500 вед.

Против сел. Бисо, на левом берегу Хахматис-цкали, бьет такой-же источник.

И, наконец, в селе Гули имеется два щелочных источника, которые по своему местоположению мало доступны.

Анализ вод этих источников, произведенный химиком Р. Д. Купцисом в лаборатории Наркомздрава ССРГ в Тифлисе, дал следующие результаты.

Ниже мы приводим полностью протоколы анализа минеральных вод.

Протокол № 158

от 9 июня 1928 г.

Исследования пробы воды, взятой из источника Надырхевис-ведза.

В красивом Ликокском ущельи, между 2-мя селениями — Аче и Сатреде, проявляется небольшой минеральный источник, называемый Надырхевис-ведза.

Источник совершенно не устроен. Вода применяется жителями для питья.

При химическом анализе в 1 литре воды найдено:

Натрия	0,0511	грамм	
Окиси натрия	0,2150	"	
" калия	0,0099	"	
" магния	0,1135	"	
" кальция	0,1546	"	
" аллюминия	0,0061	"	
Закиси железа	0,0004	"	
Хлора	0,0786	"	
Серной кислоты	0,0892	"	
Углекислоты связанной	0,3550	"	
Кремнезема	0,0446	"	
	Всего	1,1180	грамм
Углекислоты полусвободной	0,4981	"	
" свободной	0,584	"	
Плотных веществ, высушенных при 150° Ц.	1,160	"	
Потери от прокаливания	0,056	"	
Температура	9,6° Ц.		
Дебет	800	ведер в сутки	

Присутствие сероводорода, аммиака, азотистой и азотной кислот не обнаружено.

По своему химическому составу исследованная вода соответствует приблизительно такому раствору, 1 литр которого содержит:

Хлористого натра	0,1297	грамм
Углекислого "	0,3677	"
Углекислого калия	0,0146	"
" магния	0,2383	"
" кальция	0,1647	"
" железа	0,0007	"
Сернокислого кальция	0,1516	"
Окиси аллюминия	0,0061	"
Кремнезема	0,0446	"
Всего	1,1180	грамм

Углекислоты полусвободной	0,4981	"
" свободной	0,584	"

Комбинация, в которой углекислые соли вычислены в виде двууглекислых:

Хлористого натра	0,1297	грамм
Двууглекислого натра	0,5827	"
" калия	0,0193	"
" магния	0,4142	"
" кальция	0,2668	"
" железа	0,0011	"
Сернокислого кальция	0,1516	"
Окиси аллюминия	0,0061	"
Кремнезема	0,0446	"
Всего	1,6161	грамм

Заключение: На основании данных вышеизложенного, Лаборатория приходит к выводу, что источник Надырхевис-ведза следует отнести к группе щелочно-земельных источников.

Протокол № 159

от 9 июня 1928 г.

Исследования пробы воды, взятой из Чала-сопельского источника.

Источник Чала-сопельский или Богаурский проявляется в Ликокском ущельи в селе Чала.

Источник не устроен. Водой пользуются для питья. Вода холодная, довольно сильно газирована, приятного кисловато-вяжущего вкуса. При химическом анализе в 1 литре воды найдено:

Натрия	0,0736	грамм
Окиси калия	0,0043	"
" магния	0,0331	"
" кальция	0,0692	"
" аллюминия	0,0004	"
Закиси железа	0,0200	"
Хлора	0,1287	"
Серной кислоты	нет	
Углекислоты связанной	0,1048	"
Кремнезема	0,0202	"
Всего		0,4543 грамм

Углекислоты полусвободной	0,1497	"
" свободной	0,861	"

Сероводорода свободного	0,0002	"
Плотных веществ, высушенных при 140° Ц.	0,464	"

Потеря от прокаливания	0,016	"
Радиоактивность	0,76	един. тах.

Температура	90	Ц.
Дебет	800	ведер в сутки

Присутствие амиака, азотистой и азотной кислоты не обнаружено. Исследованная вода по своему химическому составу соответствует приблизительно такому раствору, 1 литр которого содержит:

Хлористого натра	0,2023	грамм
Углекислого калия	0,0062	"

Углекислого магния	0,0695 грамм	
" кальция	0,1235 "	
Закиси железа	0,0322 "	
Окиси аллюминия	0,0004 "	
Кремнезема	0,0202 "	
	Всего	0,4543 грамм
Углекислоты полусвободной	0,1497 "	
" свободной	0,861 "	
Сероводорода свободного	0,0002 "	
Комбинация, в которой углекислые соли вычислены в виде двууглекислых:		
Хлористого натра	0,2023 грамм	
Двууглекислого калия	0,0091 "	
" магния	0,1208 "	
" кальция	0,2001 "	
" железа	0,0511 "	
Окиси аллюминия	0,0004 "	
Кремнезема	0,0202 "	
	Всего	0,6040 грамм
Углекислоты свободной	0,861 "	
Сероводорода	0,0002 "	

Заключение: На основании данных вышеизложенного Лаборатория приходит к выводу, что источник Чала-сопельский следует причислить к группе чистых железистых вод.

Протокол № 160

от 9 июня 1928 г.

Исследования пробы воды, взятой из железистого источника в Ликокском ущельи.

В Ликокском ущельи (в Хевсурии) у подножия горы Агистава проявляется небольшой источник. Источник представляет небольшой естественный водоем, с обильными красно-бурого цвета отложениями по краям водоема.

Вкус воды слегка кисловатый и сильно вяжущий, железный.

При химическом анализе в 1 литре воды найдено:

Натрия	0,1873	грамм	
Окиси натрия	0,1149	"	
" калия	0,0232	"	
" магния	0,0324	"	
Окиси кальция	0,0184	грамм	
" аллюминия	0,0010	"	
Закиси железа	0,0582	"	
" хлора	0,2882	"	
Серной кислоты	0,0151	"	
Углекислоты связанной	0,1695	"	
Кремнезема	0,0200	"	
	Всего	0,9282	грамм
Углекислоты полусвободной	0,2390	"	
Плотных веществ, высушенных при 120° Ц.	0,966	"	
Потеря от прокаливания	0,050	"	
Температура	11° Ц.		

Присутствие сероводорода, аммиака, азотистой и азотной кислот не найдено.

По своему химическому составу исследованная вода соответствует приблизительно такому раствору, 1 літр которого содержит:

Хлористого натра	0,4755	грамм	
Углекислого "	0,1964	"	
Углекислого калия	0,0340	"	
" магния	0,0680	"	
" кальция	0,0139	"	
" железа	0,0937	"	
Серно-кислого кальция	0,0257	"	
Окиси аллюминия	0,0010	"	
Кремнезема	0,0200	"	
	Всего	0,9282	грамм

Углекислоты полусвободной	0,2390	"
-------------------------------------	--------	---

Комбинация, в которой углекислые соли вычислены в виде двууглекислых солей:

Хлористого натра	0,4755	грамм
Двууглекислого натра	0,3113	"
" калия	0,0493	"

двууглекислого магния	0,1181 грамм
" кальция	0,0225 "
Закиси железа	0,1438 "
Серно-кислого кальция	0,0257 "
Окиси аллюминия	0,0010 "
Кремнезема	0,0200 "
Всего	0,11672 грамм

Заключение: Ликокский железистый источник следует отнести к группе чистых железистых вод, с значительным содержанием хлористого натра.

По количественному содержанию железа этот источник является одним из богатейших в Грузии.

Протокол № 215

от 10 июля 1928 г.

Исследования минеральной воды источника Сапуре-ведза.

Источник Сапуре-ведза находится в Хевсурии, в Ликокском ущельи, саженях в 600 от села Чала, у начала Дчисхеви.

При химическом анализе в 1 литре воды найдено:

Натрия	3,5714 грамм
Окиси натрия	2,1760 "
" калия	0,2317 "
" магния	0,1657 "
" кальция	0,1680 "
" аллюминия	0,0028 "
Закиси железа	0,0012 "
Хлора	5,4945 "
Серной кислоты	0,0172 "
Азотной кислоты	0,0136 "
Углекислоты связанной	1,9562 "
Кремнезема	0,0360 "
Всего	13,8343 грамм
Углекислоты полусвязанной	2,1760 "
	16,5908 грамм

Углекислоты свободной	0,895 грамм
Сероводорода свободного	0,0085 "
Плотных веществ, высушенных при 120° Ц.	13,9260 "
Потеря от прокаливания	0,086 "
Радиоактивность	2,29 "
Температура	9° Ц.
Дебет	400 ведер в сутки

По своему химическому составу исследованная вода соответствует приблизительно такому раствору, 1 литр которого содержит:

Хлористого натрия	9,0659 грамм	
Углекислого "	3,7203 "	
" калия	0,3401 "	
" магния	0,3479 "	
" железа	0,0019 "	
" кальция	2,2741 "	
Азотно-кислого кальция	0,0207 "	
Серно-кислого "	0,0180 "	
" " аллюминия	0,0094 "	
Кремнезема	0,0360 "	
	Всего	13,8343 грамм

Углекислоты полусвязанной	2,7565 "
" свободной	0,895 "
Сероводорода	0,0085 "

Комбинация, в которой углекислые соли вычислены в виде двууглекислых:

Хлористого натра	9,0659 грамм	
Двууглекислого натра	5,8963 "	
" калия	0,4929 "	
" магния	0,6047 "	
" железа	0,0029 "	
" кальция	0,4440 "	
Азотно-кислого "	0,0207 "	
Серно-кислого "	0,0180 "	
" " аллюминия	0,0094 "	
Кремнезема	0,0360 "	
	Всего	16,5908 грамм

Углекислоты свободной	0,895 грамм
Сероводорода	0,0085 "

Заключение: Источник Сапуре-ведза следует отнести к щелочно-соленям источникам.

Протокол № 216

от 10 июля 1928 г.

Исследования воды источника Салилет-горис-болос-ведза.

Источник Салилет-горис-болос-ведза проявляется в Хевсурии, в Ликокском ущельи, недалеко от села Чала, саженях в 40 выше источника Сапуре-ведза у начала Очистхеви. Источник бьет из-под камня. Местность красивая. Кругом находится месторождение белого мрамора.

При химическом анализе в 1 литре воды найдено:

Натрия	5,6277 грамм	
Окиси натрия	2,4566 "	
" калия	2,1439 "	
" магния	0,0375 "	
" кальция	0,3360 "	
" аллюминия	0,0044 "	
Закиси железа	0,0026 "	
Хлора	8,6580 "	
Серной кислоты	0,0180 "	
Азотной "	0,0209 "	
Углекислоты связанной	3,0409 "	
Кремнезема	0,0316 "	
	Всего	22,3781 грамм
Углекислоты полусвязанной	4,3349 "	
" свободной	1,0260 "	
Сероводорода	0,0009 "	
Плотных веществ, высушенных при 120° Ц.	22/428 "	
Потери от прокаливания	0,16 "	
Радиоактивность	3 единиц. max.	
Температура	15° Ц.	
Дебет	35,00 ведер в сутки.	

По своему химическому составу исследованная вода соответствует приблизительно такому составу, 1 литр которого содержит:

Хлористого натра	14,2857	грамм
Углекислого "	4,2000	"
Углекислого калия	3,1474	"
" магния	0,0787	"
" железа	0,0042	"
" кальция	0,5709	"
Дзотно-кислого "	0,0318	"
Серно кислого "	0,0131	"
" аллюминия	0,0147	"
Кремнезема	0,0316	"

Всего . . . 22,3781 грамм

Углекислоты полусвязанной	4,3349	"
" свободной	1,026	"

Сероводорода 0,0009 "

Комбинация, в которой углекислые соли вычислены в виде двууглекислых:

Хлористого натра	14,2857	грамм
Двууглекислого натра	6,6566	"
" калия	4,5614	"
" магния	0,1368	"
" железа	0,0065	"
" кальция	0,9748	"
Дзотно-кислого "	0,0316	"
Сернокислого "	0,0131	"
" аллюминия	0,0147	"
Кремнезема	0,0316	"

Всего . . . 26,7130 грамм

Углекислоты свободной	1,026	"
Сероводорода	0,0009	"

Заключение: Источник Салилет-горис-болос-ведза относится к весьма ценным щелочно-соленым водам.

Протокол № 303

от 6 сентября 1928 г.

Исследования воды Хахматского минерального источника.

Хахматский источник проявляется в Хевсурии в сел. Хахмати, на правом берегу Хахматис-цхали, у подножия Хахматис-мта.

Источник обделан камнем и сверху прикрыт каменной грядой. Жители селения пользуются водой источника для питья.

При химическом анализе в 1 литре воды найдено:

Натрия	0,4384	грамм	
Окиси натрия	0,4345	грамм	
" калия	0,2943	"	
" магния	0,1211	"	
" кальция	0,1600	"	
" аллюминия	0,0112	"	
Закиси железа	следы		
Хлора	0,6745	"	
Серной кислоты	0,0103	"	
Углекислоты связанной	0,6992	"	
Кремнезема	0,0240	"	
	Всего	2,8685	грамм
Углекислоты свободной	0,483	"	
Дебет	500	ведер в сутки	
Температура	11°	Ц.	
Радиоактивность	1,1	един. max.	
Плотность веществ, высушенных при 120° Ц.	2,9340	грамм	
Потеря от прокаливания	0,066	"	

По своему химическому составу исследованная вода соответствует приблизительно такому раствору, 1 литр которого содержит:

Хлористого натрия	1,1129	грамм	
Углекислого натрия	0,7429	"	
" калия	0,4320	"	
" магния	0,2543	"	
" кальция	0,2728	"	
Серно-кислого кальция	0,0175	"	
Углекислой закиси железа	следы		
Окиси аллюминия	0,0112	грамм	
Кремнезема	0,0240	"	
	Всего	2,8675	грамм
Углекислоты свободной	0,483	"	

Заключение: Хахматский источник следует отнести к **холодным щелочно-соленым водам.**

Протокол № 304

от 6 сентября 1928 г.

Исследования пробы воды, взятой из источника Бисо.

Минеральный источник Бисо проявляется в Хевсурии на левом берегу Хахматис-цкали, у подошвы Ликокских гор, напротив села Бисо.

Источник представляет естественный водоем. Никакого устройства нет. Водой жители пользуются для питья. Вода слабо газирована, слабого солоноватого привкуса. При химическом анализе в 1 литре воды найдено:

Натрия 0,2307	грамм
Окиси натрия 0,1725	"
" калия 0,0316	"
" магния 0,0641	"
" кальция 0,1600	"
Закись железа 0,0080	"
Хлора 0,3550	"
Серной кислоты 0,0412	"
Азотной "	. 0,0020	"
Углекислоты связанной 0,3149	"
Кремнезема 0,0160	"
Всего		1,3960 грамм
Углекислоты свободной 0,462	"
Плотного остатка, высущенного при 120° Ц.	. 1,484	"
Потеря от прокаливания 0,084	"
Дебет	300	ведер в сутки
Температура	11° Ц.	
Радиоактивность	0,9	един. макс.

По своему химическому составу исследованная вода соответствует приблизительно такому раствору, 1 литр которого содержит:

Хлористого натра 0,5857	грамм
Азотно-кислого "	. 0,0031	"
Углекислого натра 0,2931	"
" калия 0,0464	"
" магния 0,1346	"

Закиси железа	0,0128	грамм
Углекислого кальция	0,2343	"
Серно-кислого кальция	0,0700	"
Кремнезема	0,0160	"
Всего	1,3960	грамм
Углекислоты свободной	0,462	"

Заключение: На основании вышеизложенных данных Лаборатория приходит к выводу, что источник Бисо следует отнести к группе щелочно-соленых вод.

Протокол № 306

от 6 сентября 1928 г.

Исследования источника Гулис-сапуре-ведза.

Источник проявляется в селении Гули в Хевсурии, в очень красивом ущельи. Источник не устроен. Вода холодная, солено-щелочная. Жители применяют ее для хлебопечения.

При химическом анализе в 1 литре воды найдено:

Натрия	3,3920	грамм
Окиси натрия	2,8925	"
" калия	0,2350	"
" магния	0,2154	"
" кальция	0,2532	"
" аллюминия	0,0018	"
Закиси железа	0,0040	"
Хлора	5,2185	"
Серной кислоты	0,0031	"
Азотной "	0,0011	"
Углекислоты связанной	2,5987	"
Кремнезема	0,0560	"
Всего	14,8713	грамм
Углекислоты свободной	0,51	"
Плотных веществ, высушенных при 120° Ц . . .	15,0748	"
Потеря от прокаливания	0,2368	"
Температура	10° Ц.	
Дебет	около 200	ведер в сутки
Радиоактивность	0,62	един. max.

По своему химическому составу исследованная вода соответствует приблизительно такому раствору, 1 литр которого содержит:

Хлористого натра	8,6105 грамм.
Углекислого „	4,9452 „
Углекислого калия	0,3450 „
„ магния	0,4523 „
„ железа	0,0064 „
„ кальция	0,4471 „
Сернокислого кальция	0,0053 грамм.
Дзотнокислого „	0,0017 „
Окиси аллюминия	0,0018 „
Кремнезема	0,0560 „

Всего 14,8713 грамм

Углекислоты свободной	0,51 „
---------------------------------	--------

Заключение: Гульский источник Гулис-сапуре-ведза следует отнести к группе щелочно-соленых вод.

Протокол № 308

от 7 сентября 1928 г.

Исследования пробы воды, взятой из Чиес-цкаро.

Чиес-цкаро проявляется в Хевсурии в 1 км. от селении того-же имени. Местность красивая, особенно видна противоположный край ущелья, на селения Чормешави и Зенубани. Источник бьет из-под скалы несколькими грифонами. Кругом много пресных паразитных родников, которые разбавляют минеральную воду.

Источник совершенно не устроен. Так как сток минеральной воды затруднен, то благодаря этому вокруг источника имеется небольшая заболоченность. Вода холодная. Довольно сильно газирована и очень приятного вкуса.

При химическом анализе в 1 литре воды найдено:

Натрия	0,1324 грамм.
Окиси натрия	0,1225 „
„ калия	0,0247 „
„ магния	0,0529 „

Окиси кальция	0,1080	грамм
" аллюминия	0,0004	"
Закиси железа	0,0008	"
Хлора	0,2130	"
Серной кислоты	0,0137	"
Дзотной "	следы	
Углекислоты связанной	0,2349	"
Кремнезема	0,0136	"
	Всего	0,9169 "
Углекислоты свободной	1,054	грамм
Плотных веществ, высушенных при 120° Ц.	0,9216	"
Потери от прокаливания	0,0034	"
Температура	80° Ц.	
Дебет	5000	ведер в сутки

По своему химическому составу исследованная вода соответствует приблизительно такому раствору, 1 лitr которого содержит:

Хлористого натра	0,3454	грамм
Углекислого "	0,2094	"
,, калия	0,0362	"
,, магния	0,1111	"
,, железа	0,0013	"
,, кальция	0,1769	"
Дзотно-кислого кальция	следы	
Серно-кислого "	0,0217	"
,, аллюминия	0,0013	"
Кремнезема	0,0136	"
	Всего	0,9169 грамм

Углекислоты свободной 1,054 "

Заключение: Чие-цкаро относится к группе углекислых вод. Чие можно рассматривать как Хевсурский нарзан. С устройством каптажа, качество этой ценной воды улучшится.

Протокол № 309

от 7 сентября 1928 г.

Исследования воды, взятой из источника Гулис-ведза.

Источник проявляется в нескольких шагах от селения Гули. Источник бьет из-под камня. Сверху также прикрыт камнем. Вода употребляется для питья людьми и скотом.

При химическом анализе в 1 литре воды найдено:

Натрия	0,2884	грамм
Окиси натрия	0,3370	"
" калия	0,0358	"
" магния	0,0497	"
" кальция	0,0040	"
" аллюминия	0,0055	"
Закиси железа	0,0026	"
Хлора	0,4437	"
Серной кислоты	0,0014	"
Азотной	0,0019	"
Углекислоты связанной	0,3460	"
Кремнезема	0,0240	"

Всего 1,5400 грамм

Углекислоты свободной	0,36	"
Плотных веществ, высушенных при 120° Ц.	1,620	"
Потеря от прокаливания	0,060	"
Температура	12° Ц.	

Дебет около 300 ведер в сутки.

По своему химическому составу исследованная вода соответствует приблизительно такому раствору, 1 литр которого содержит:

Хлористого натра	0,7321	грамм
Углекислого	0,6083	"
" калия	0,0526	"
Углекислого магния	0,1044	"
" кальция	0,0036	"
Азотно-кислого кальция	0,0029	"
Сернокислого	0,0024	"
Углекислого железа	0,0042	"

Окиси аллюминия	0,0055	"
Кремнезема	0,0240	"
Всего	1,5400	грамм

Заключение: Гулис-ведза следует отнести к группе щелочно-соленых вод.

Протокол № 310

от 7 сентября 1928 г.

Исследования Гуданского источника.

Гуданский источник проявляется в Гуданском ущелье, на левом берегу Гуданис-геле, в $1\frac{1}{2}$ км. от проезжей тропы.

Окрестности на редкость живописны.

Источник обделан камнем и сверху покрыт каменной плитой. Вода на вкус соленая, имеет слабый запас сероводорода.

При химическом анализе в 1 литре воды найдено:

Натрия	1,7075	грамм	
Окиси натрия	1,6642	"	
" калия	0,2222	"	
" магния	0,1427	"	
" кальция	0,1272	"	
" аллюминия	0,0040	"	
" железа	следы		
Хлора	2,6270	"	
Серной кислоты	0,0137	"	
Углекислоты связанной	1,5395	"	
Кремнезема	0,0280	"	
	Всего	8,0760	"
Углекислоты свободной	0,46	"	
Сероводорода	0,00023	"	
Плотных веществ, высушенных при 120° Ц.	8,276	"	
Потеря от прокаливания	0,14	"	
Температура	10° Ц.	"	
Дебет	1500	ведер в сутки	
Радиоактивность	0,54	един. тах.	

По своему химическому составу исследованная вода соответствует приблизительно такому раствору, 1 литр которого содержит:

Хлористого натра	4,3345 грамм
Углекислого „	2,8451 „
„ калия	0,3262 „
„ магния	0,2997 „
„ кальция	0,2218 „
Сернокислого „	0,0073 „
„ аллюминия	0,0134 „
Окиси железа	следы
Кремнезема	0,0280 „
	Всего
	8,0760 грамм

Углекислоты свободной	0,46 „
Сероводорода	0,00023 „

Заключение: Гуданский источник следует отнести к щелочно-соленым минеральным водам.

Нет сомнения, что Наркомздравом и его органом Главкурупом ССРГрузии будет обращено надлежащее внимание на использование минеральных источников Хевсурии. Это возможно будет осуществить по окончании начатой ныне постройки Пшаво-Хевсурской шоссейной дороги.

Ископаемые богатства. Ископаемые богатства Хевсурии пока еще совершенно не изучены, между тем, как даже поверхностное исследование заставляет предполагать об их обилии и разнообразии.

У подножья горы Каратис-цвери находятся залежи белого мрамора. Насколько они значительны, судить трудно, но по внешнему виду пластов они как будто содержат богатые запасы.

По рассказам жителей, мрамор имеется еще в нескольких местах и возможно, что эти наружные пласти являются выходом одного и того же мощного массива.

В некоторых районах Хевсурии встречаются в изобилии медные и сурьмяные руды; попадается также антрацит.

Имеется еще горный хрусталь (в Джута-Рошкинском районах), свинец (около деревень Муцо и Ардоти) и глина,

из которой местные жители выделяют трубы, отличающиеся особенной прочностью, и т. п.

По словам жителей сел. Охерхеви, недалеко от этого села обнаружены золото и серебро. Неизвестно, насколько это верно, но само геологическое строение хевсурских горных массивов не исключает такой возможности.

Все эти сведения говорят за то, что при умелом использовании всех природных богатств Хевсурии, страна эта может стать экономически заметной, на общем балансе нашего Союза, величиной.

Несмотря, однако, на обилие в Хевсурии полезных ископаемых, в виде руд—драгоценных металлов, эксплоатацией которых можно было бы заняться с большим успехом, в этом направлении пока еще ничего не сделано.

Попытка эксплоатации их. Единственная серьезная попытка добычи золота в районе сел. Ахиела была предпринята в 1890 г. лейтенантом 2-го Черноморского Флотского Экипажа Н. В. Фильковичем, предложившим жителям с. Ахиела сдать ему в аренду все земли общества этого села «на всех местах, где г. Филькович найдет удобным, не исключая покосных и пахотных мест», как говорят владельцы земли в утвержденном на сельском сходе июля двадцать второго дня 1890 г. общественном приговоре, подлинник которого находится у нас.

Позволяем себе привести полностью этот документ, как заслуживающий интерес в экономическом и историческом отношениях.

Общественный приговор.

«Тысяча восемьсот девяностого года июля двадцать второго дня, мы, нижеподписавшиеся: жители Тифлисской губернии, Тионетского уезда, Ахиельского Общества, селений Ахиели, Асмга, Чимга, Колотана и Квирис-Цминда, из числа 100 домохозяев, в числе 70 человек, имеющих право голоса и составляющих две трети домохозяев, быв сего числа на сельском сходе, в присутствии старшины нашего общества **Алуда Кибишаури**, обсуждали вопрос относительно

заявления лейтенанта 2 Черноморского Флотского его Королевского Высочества Герцога Эдинбургского Экипажа Николая Владимировича **Фильковича**, принять нашу землю в арендное содержание для изыскания, добывания и разработки всякого рода полезных ископаемых, как-то: золота, серебра, свинца, меди и других металлов, и, найдя предложение г. **Фильковича** для нас выгодным, мы, поговоря между собой, единодушно, с общего нашего согласия, постановили настоящий приговор в следующем: 1) Отдать лейтенанту Николаю Владимировичу **Фильковичу** в арендное содержание право изыскания и, по разрешении правительства, добывания и производства разработки всякого рода полезных ископаемых, как-то: золота, серебра, свинца, меди и проч. на всей земле, принадлежащей обществу селений Ахиели, Асмга, Чимга, Колотана и Квирис-Цминда и на всех местах, где г. **Филькович** найдет удобным, не исключая покосных и пахотных мест. 2) Общество обязано отвести арендатору г. **Фильковичу** пять десятин пустопорожней земли на постройку завода для добывания и очистки руды, и таковая постройка завода обязательна и отказаться от нее арендатор не имеет права, платя за нее по девяносто рублей в год за десятину. 3) Вместо арендной платы за пользование г. **Фильковичем** землею общество наше должно иметь пай на одну сотую часть золота, серебра, свинца, меди и проч., открытых г. **Фильковичем** в рудном содержании и россыпях, кои будут признаны им годными для разработки. 4) За обществом остается право пользования принадлежащей ему землей: пахотной, сенокосной, луговой и лесами по своему усмотрению, сколько понадобится жителям селений для жизни. 5) Если г. **Фильковичу** явится надобность пользоваться поверхностью земли, как-то лугами, пашней, лесами и т. п., то за это с его стороны полагается отдельная плата, а именно: за десятину пахотной земли девяносто рублей в год, покосной двадцать рублей в год. 6) Все расходы по поискам, разведкам и разработке руды должны всецело падать на г. **Фильковича**, и он не вправе требовать от общества какого-либо капитала по предпринятым делу: 7) Общество предоставляет право г. **Фильковичу** принимать к се-

бе компанионами других лиц. 8) Так как наше общество будет принимать некоторое участие по добыванию всяких полезных ископаемых, как-то по перевозке их и складке на места, а также и за другие работы, г. **Филькович** должен производить плату, а именно: каждому годовому рабочему не более двухсот рублей на его пропитание, суточному не более шестидесяти копеек на его пропитание, каждому же отдельному рабочему за доставку руды от рудников до места завода, при условии состояния в наших землях, не дороже десяти копеек с пуда, за доставку каких-либо материалов, руд и проч. в конец от завода до города Владикавказа не дороже пятидесяти копеек с пуда. 9) В случае земля наша, или часть оной почему-либо перейдет в собственность казны и г. **Филькович** будет иметь землю нашу уже от казны, то и тогда общество не лишается права на пай одну сотую часть руды, определенной в пункте третьем сего приговора. 10) За неисполнение договора или за нарушение других пунктов его виновная сторона платит правой неустойку пятьсот тысяч рублей. 11) Срок настоящего договора определяется двадцатипятилетний, считая таковой с первого августа настоящего тысяча восемьсот девяностого года с тем, что если по окончании срока г. **Филькович** пожелает возобновить этот договор еще на двадцать пять лет, то общество наше отказать не имеет права и должно заключить договор на таких-же условиях, как и настоящий. 12) Для заключения этого договора с **Фильковичем** домашним или нотариальным порядком, мы избираем из среды своей двух односельцев наших: **Давида Кибишаури** и **Мараидзе Циклаури**, которым предоставляем право включать в договор всякие другие произвольные условия по своему усмотрению, в чем и подписуемся жители селения Ахиели: Утурга Отшаури, Кория Джабушанури, Давид Джабушанури, Ушиша Джабушанури, Иван Отшаури 1, Иван Отшаури 2, Алека Отшаури, Татар Отшаури, Пада Отшаури, Паха Отшаури, Мартия Цискараули, Иван Цискараупи, Одына Цискараули, Гиги Цискараули, Бабуа Цискараули, Мартия Норазаули, Абика Норазаули, Татия Норазаули, Бердия Норазаули, Гедрги Норазаули, Миндия Норазаули. Жители се-

ления Амга: Патия Циклаури, Бабо Циклаури, Абика Циклаури, Кибочаур Циклаури, Утурия Циклаури, Бабуа Циклаури, Зона Циклаури, Педиана Циклаури, Абайдзе Циклаури, Миндия Циклаури, Нислаур Циклаури, Миндия Циклаури, Нислаур Циклаури, Миндия Циклаури, Чагаур Циклаури, Киги Циклаури и Курдгель Циклаури. Жители селения Чимга: Богатырь Тетраули, Мия Тетраули, Джурха Тетраули, Миндия Тетраули, Одота Тетраули, Георгий Тетраули, Бачга Кигаури, Кугда Кигаури, Мингия Кигаури, Алу-да Кабури, Бедга Кабури, Миндия Кабури, Мартия Кабури, Лабаидзе Кабури. Жители селения Колотана: Георгий Кибишаури, Бабо Супараули, Георгий Супараули, Акела Кибишаури, Георгий Кибишаури, Квирик Кибишаури, Мартия Кибишаури, Георгий Кибишаури 2, и жители селения Квирис-Цминда: Батыра Гигаури, Бедиона Гигаури, Мартия Гигаури, Давид Гигаури, Утурги Гигаури, Ушига Гигаури, Миндия Гигаури, а за них неграмотных по их личной и руководанной просьбе подpisал и содержание этого приговора с русского языка на грузинский и обратно переводил Владикавказский мещанин Иван Петрович **Гоголаури**. Что настоящий приговор составлен правильно и в числе двух третей домохозяев имеющих право голоса на сельский сход и что за неграмотных вышеупомянутых выше лиц по их личной просьбе этот приговор подписан жителем Владикавказским мещанином Иваном Петровичем **Гоголаури**, в том подписью и приложением печати Ахиельское Сельское Правление удостоверяет 1890 года июля 22. Сельский Старшина, а по безграмотности в русском языке по-грузински (подпись), Сельский писарь Георги Балиаури».

Не мешало-бы заняться более детальным и плановым обследованием геологии Хевсурии, так как с уверенностью можно сказать, что недра ее таят в себе колоссальные богатства.

Альпийские пастбища. Хевсурские альпийские зоны по ароматности и полезности кормовых трав считаются высшими по качеству и находятся вне всякой конкуренции; поэтому летние альпийские пастбища, при максимальном использовании их, в связи с рациональной поста-

новкой молочного хозяйства, дадут стране колоссальные прибыли.

Хевсурия, как страна альпинизма и туризма. За последнее время, когда вместе с подъемом общего культурного уровня трудящихся, советский туризм и альпинизм приобретают

все более широкое распространение, интерес к этому необходимому виду отдыха с каждым днем растет, и когда подобные здоровые развлечения становятся уже насущной потребностью широких масс населения, Хевсурия, могущая дать множество интересных впечатлений и богатый материал для самообразования, явится одним из лучших мест для массовых экскурсий трудящихся нашего Союза.

В виду этого, необходимо теперь-же включить маршруты по Хевсурии в систему и план экскурсий, организуемых Бюро экскурсий при Наркомпросе РСФСР и ССР Грузии.

Такое мероприятие явится одним из факторов, до некоторой степени способствующих поднятию культурно-экономического уровня хевсур.

В общественном приговоре (см. стр. 43, 44) встречается фамилия Отшаури—правильно Очиаури; жители селения Колотана по фамилии Супараули и Кибишаури переселились в Кахию, в местность Тетри-цклеби, буквально белые воды.

ГЛАВА III.

Исторические
сведения о
происхождении
хевсур.

Хевсурия населена грузинским горским племенем хевсур.

Точное определение происхождения этого племени находится пока еще в стадии изучения.

Многие склонны думать, что хевсуры являются потомками «крестоносцев», осевших на Кавказе якобы со времен «священных войн» (каких?) и впоследствии более сильными племенами оттесненных в самую глубь гор.

Предположение это основывается, главным образом, на характерных особенностях одежды и вооружения хевсур; отличительным признаком украшений их нарядов служит крест, бывший когда-то и эмблемой «крестоносцев».

Вооружение хевсур состоит в настоящее время, наряду с современным оружием, из копьев, мечей, кольчуг, медных или стальных налокотников, «сацерули» (зубчатое боевое кольцо) и круглого щита (хотя в последнее время это старинное вооружение почти заменено современным).

Ниже приводится подробное описание старинного вооружения хевсур (см. стр. 58).

Однако, этому утверждению противоречит то обстоятельство, что такое вооружение в средние века наблюдалось у многих народов.

Среди хевсур встречаются люди громадного роста и необыкновенной силы, но попадаются и низкорослые. Черты лица, цвет волос и глаз отличаются большим разнообразием.

Язык этого племени (хевсуры говорят на насыщенном архаичными элементами грузинском или картском языке) тоже не сохранил в себе никаких следов корней западноевропейских языков, что безусловно должно было бы иметь место, если-бы хевсуры действительно являлись потомками «крестоносцев».

У хевсур существует следующая легенда о своем происхождении: «Давно, очень давно, крестьянин какого-то кахетинского помещика, житель села Магрази, провинившись перед своим господином, бежал в Пшавское ущелье, в местечко Апшо, и тут, совместно с сыном, занимался охотой, с трудом добывая пропитание своему семейству. Однажды сын его зашел далеко за пределы собственных границ, в ущелье, где ныне находится селение Гудани и убил здесь дикую козу. Отец, найдя ее слишком жирной, обратился к сыну со следующими словами: «Сын мой, наше местожительство слишком бедно, земля не вознаграждает наших трудов, горы наги, на них не произрастает трава, оставим эти черные скалы и переселимся в то место, где ты охотился: там, где могла так разжиреть коза, может жить и человек». Сыну нравились красивые окрестности Апшо, он свыкся с этой местностью, а потому на предложение отца отвечал молчанием. «Вижу, сын мой», продолжал стариk «что ты колеблешься, тебе не хочется расстаться с м. Апшо, но ты видишь, как трудно нам здесь жить». Тут стариk подал сыну кисет и сказал ему: «Пойди, посей эту пшеницу там, где ты убил козу, и по последствиям мы увидим, что нам делать». Урожай получился необыкновенный: из горсти посеянной пшеницы они собрали полную гуду (кожаная сумка) и вследствие этого решили переселиться туда, назвав это место Гудани—сума. Тут старику бог даровал двух детей: Арабаули и Чинчараули, потомки которых впоследствии заселили всю южную часть Хевсурии» *).

Есть также легенда, будто хевсуры произошли от какого-то еврея, бывшего спутником царицы Тамары. По мнению-же некоторых исследователей, происхождение хевсур следует искать, исходя из совершенно других предпосылок, а именно: хевсуры не являются осколком какого-нибудь древнего народа, ибо произошли путем постепенного заселения самой неприступной части большого Кавказа беглецами разных народностей, в эпоху беспощадных войн и междоусобиц. Они указывают, что среди хевсур безусловно

*) Р. Эристов, Записки о Тушинско-Пшаво-Хевсурском округе,—газета „Кавказ“ 1854 г., № 43.

есть потомки людей, бежавших для спасения жизни от жестокой мести своих личных врагов.

Несмотря, однако, на различные версии о происхождении хевсур, несомненно одно—именно, что в основном они являются грузинским племенем. Подтверждением этого слушают следующие факты: прежде всего, разговорная речь хевсур является чисто грузинской, чего, при условии происхождения их от других народностей, мы бы не имели. Хевсурский говор напоминает колорит языка Шоты Руставели, грузинского поэта XII века, автора известной поэмы «Вепхвис-ткаосани» (Носящий барсову шкуру). Надо полагать, что население Пиракетской Хевсурии образовалось из беженцев-грузин.

Что-же касается Хевсурии Пирикитской, то население этого района представляет смесь случайных элементов разных народностей. Как говорят предания, некоторые жители указанных районов являлись беженцами из Пиракетской Хевсурии, которых преследовали враги по кровной мести; такими являются роды: Чинчараули, Арабули, Кетелаури. Частично-же оно произошло от караульных, охранявших государственную границу и случайных элементов других народностей; к ним относятся роды: Цискараули, Гигаури, Джабушанури, Балиаури, Нарозаули, Очиаури и др.

Впрочем, этими данными нельзя исчерпать вопроса о происхождении хевсур, ибо он нуждается в специальном исследовании.

Одежда. Одежду хевсуры готовят своими средствами из шерстяной материи домашней выработки, окрашенной домашним-же способом растительными красками в темно-синий, коричневый, зеленый и черный цвета.

Женщины носят длинный, почти до земли, балахон, служащий в то-же время и рубахой, на голове шаль, повязанную тюрбаном, на ногах—ноговицы. Поверх рубахи надевается короткая чоха (вроде кафана), богато вышитая орнаментами и зигзагообразными линиями симметричного рисунка.

Мужская одежда до некоторой степени отличается от женской. Так, например, мужчина носит рубаху почти тако-

то-же покроя, как женская, но значительно короче. Рубаха эта богато вышивается на груди орнаментами и украшается крестами из бус. На него надевается сверху чоха лучшего сукна и с двойными фалдами.

Теперь часто можно встретить хевсур, одетых в грузинский костюм, но это является новшеством последнего времени (см. фот. № 11).

Фот. № 11. Семья хевсура Мамула Чинчареули из сел. Шатили (шапка, брюки и сапоги у Мамула не хевсурского происхождения).

Зимою мужчины и женщины носят нагольные тулупы-туданури.

Головной убор у старых и пожилых мужчин—барашковая шапка с суконным верхом, у молодых преимущественно невысокая, войлочная, также вышитая орнаментами и крестами из мелких бус; шапки эти как у старииков, так и у молодых снабжены внутри деревянными или железными обручами, с целью защиты от поранения головы при поединках, когда пускаются в ход кинжалы и шашки.

Выработкой шерстяной ткани и шитьем одежды (см. фот. № 12) занимаются исключительно женщины:

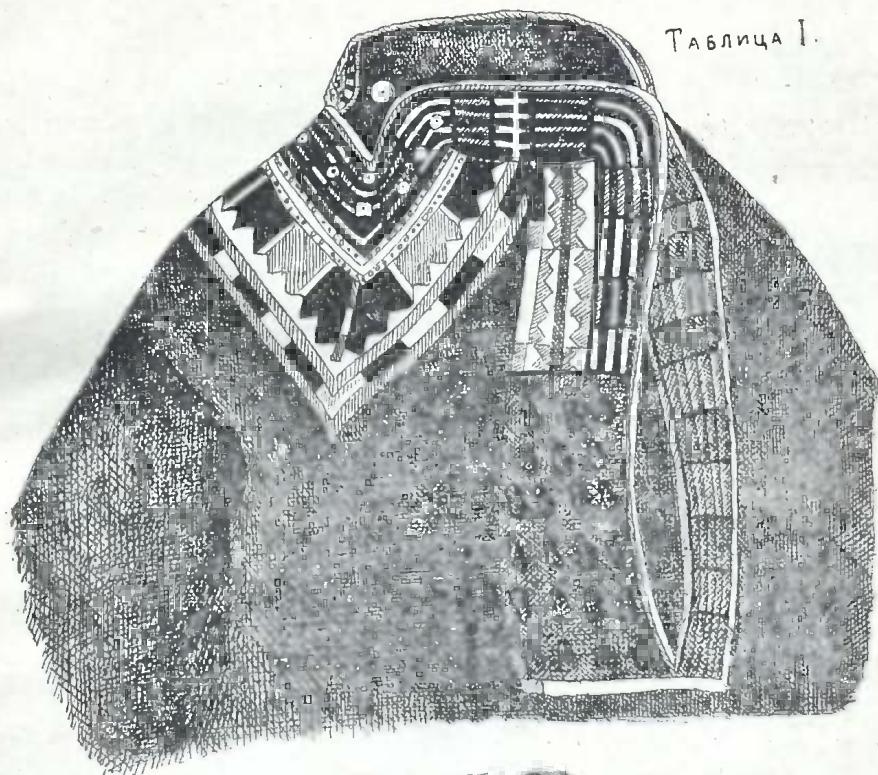

Фот. № 12. Хевсурки из Хахмати у ткацкого станка (снимок автора).

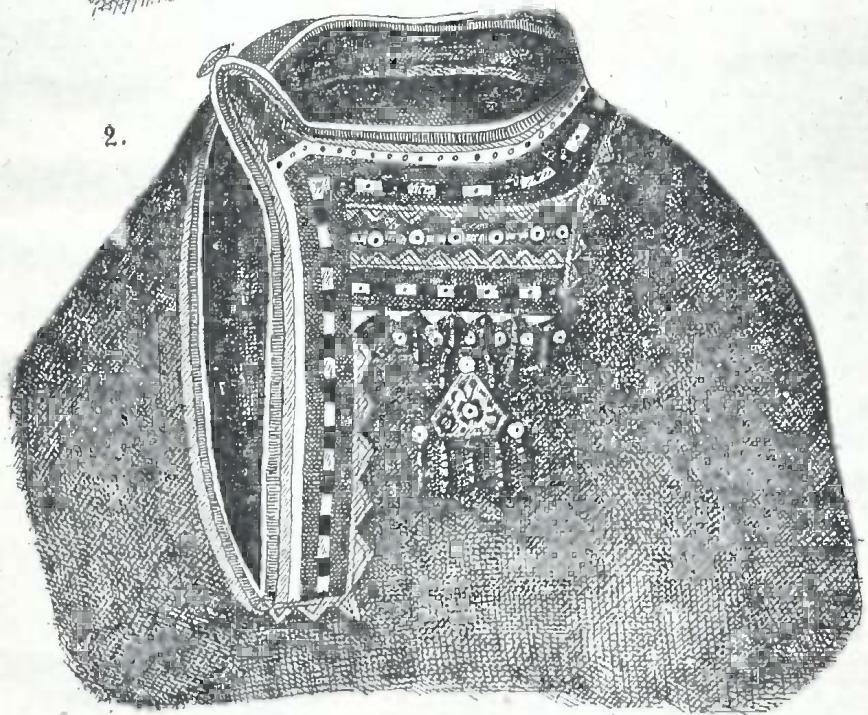
Девочек уже с семи лет начинают приучать к домашнему хозяйству и, в первую очередь, к подготовке шерсти (очистка, приготовление пряжи, ткацкое ремесло), а с десятилетнего возраста учат шить и вышивать.

Вообще девочки с самого детства являются помощницами матерей во всех видах хозяйства.

Таблица I.

2.

**Описание
одежды хевсур
по Радде.**

Рис. 1. Мешковидная, широкая, заменяющая рубашку, накидка, наз. джуба, она надевается на голое тело и доходит до лодыжек.

Передняя сторона его оканчивается книзу совершенно гладко, а сбоку, примерно на середине ее высоты, начинается отделка из складок, имеющая в ширину около двух ладоней и идущая вдоль заднего нижнего края накидки до противоположной стороны. Эта отделка составляется из краснобурой и желтой полос, к которым сверху присоединяется еще широкая черная полоса. Все три полосы сшиты вместе и прострочены по длине. Строчки идут параллельно на расстоянии $\frac{1}{4}$ дм. одна от другой. Ворот и прореха на груди делаются очень большие. Воротник имеет 2 дм. высоты и с изнанки он обшил старыми кусками полотна, а снаружи украшен двойным рядом бус и несколькими пуговицами. Передний край по углам закруглен. Нагрудник и передний край ворота обшил узкими полосками красного и желтого цвета, а затем идет четыре ряда прерывающихся узеньких полос, составленных попеременно из красной и желтой материи. За ними нашивается широкая желтая полоса, усаженная бусами, из-под которой выходят два квадрата красной материи, отороченные сбоку белой полоской. Дальше параллельно широкой желтой полосе нашивается желтая зубчатая полоса, к которой, в свою очередь, приторачиваются две красные прямые полоски, расположенные на расстоянии друг от друга, а между ними вшиваются попеременно белые, черные и желтые отрезки.

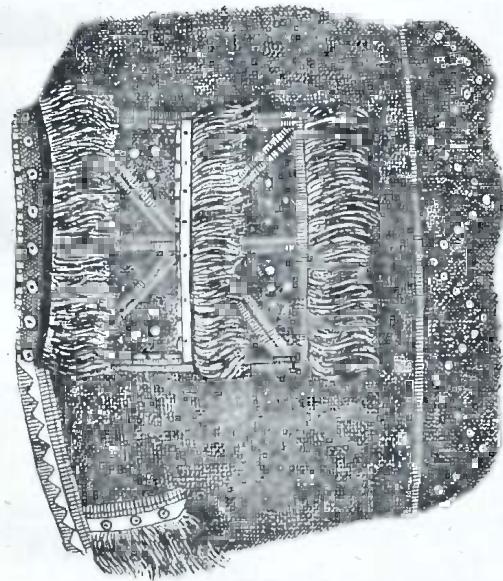
Рис. 2. Короткая мужская рубашка делается из грубой шерстяной ткани краснобурого цвета. Хевсуры стараются как можно больше украсить грудь своей рубахи. Достаточно взглянуть на наш рисунок, чтобы составить себе понятие о характере своеобразной орнаментации. Все зубчики и узкие параллельно идущие тесьмы нашиты на ткань, бусы тщательно подобраны по цвету. Спереди, посередине груди, привит треугольный кусочек, имеющий посередине и по углам пуговицы, вокруг серединной пуговицы нашиты бусы. К этому треугольнику прикреплены сверху две, а снизу пять ниток бус. Все украшения и нашивки преимущественно желтого, красного, белого и чёрного цветов.

ТАБЛИЦА II

2.

4

3

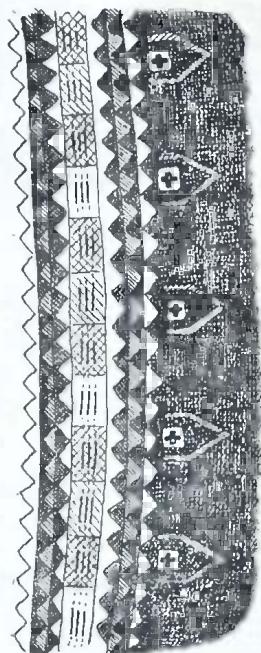
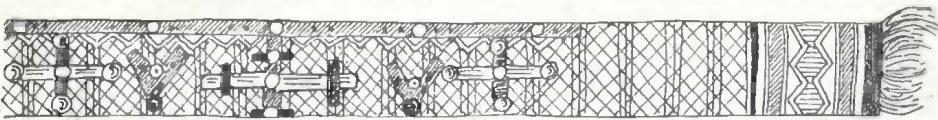

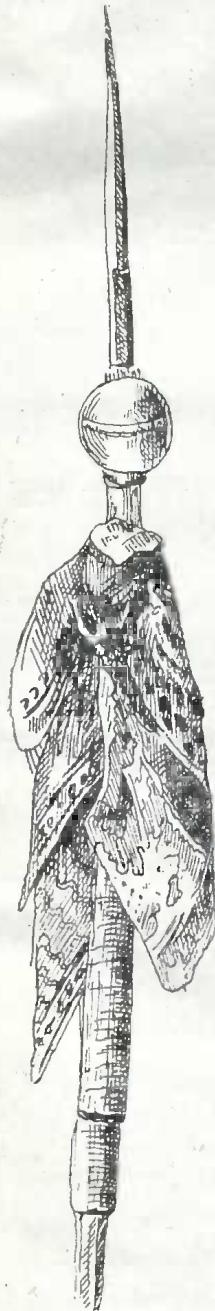
Рис. 1. Женское парадное вёрхнее платье (чоха). Рисунок представляет из себя верхнюю часть платья сзади, где виден капюшон, обшитый серебряным позументом и пуговицами, но пришитый к платью наглухо, так что его нельзя надеть на голову. Все украшения этого костюма состоят из современных дешевых произведений. Передний край платья обшият оторочкою индиго-синего цвета, за нею следуют более широкие полосы пурпурного и красного цветов, отделенные одна от другой зубчатой линией. Вдоль всех трех полос идут нитки бус, тщательно подобранные под цвет. По красной полосе нашиты пуговицы, вокруг которых пришит сплетенный из красного, желтого и черного цветов шнурок, конец которого растрепан в бахрому.

Рис. 2. Верхнее мужское платье (чоха) делается преимущественно из шерстяной материи синего цвета. На нее в качестве украшения и в том порядке, как показано на рисунке, нашиваются поперечные параллельно-расположенные зубчатые полосы. Изображенный на нашем рисунке небольшой карман на правой стороне груди не составляет непременную принадлежность наряда.

На чохе сделана вышивка крестиками широкой полосы, спускающейся спереди от шеи к талии. Узкая белая лента отделяет ее от другой, вышитой крестиками, полосы, более узкой и прилегающей непосредственно к двойному шнурку, идущему по краю одежды. Украшение из тонких поперечных, близко одна от другой расположенных, полосок, с боковыми отвесными прилатками, можно видеть на нашем рисунке наряда. Все эти нашивки на чохе исполняются цветной материй: красного, желтого, голубого, белого и оранжевого цветов, очень эффектно расположенных по отношению друг к другу.

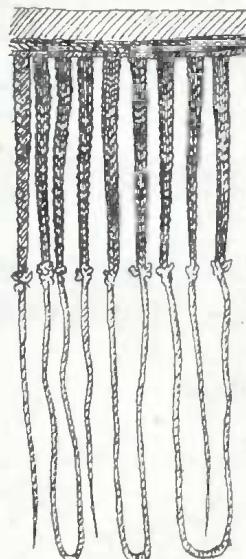
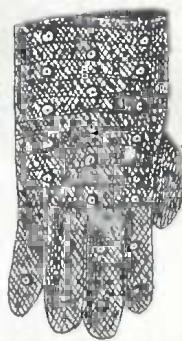
1.

2.

3.

4.

5.

Рис 1. Лобная повязка хевсурок. Она делается из льняной ткани (тика). Повязка эта имеет 2½ верш. ширины и обшита по концам шерстяной бахромой. Вдоль одного продольного края нашита красная полоса, а под ней вставлены жёлтые зубчики. Посередине повязки нашивается крест с пуговицами по концам, а по бокам располагаются уголообразные кусочки материи, преимущественно красного цвета. Под повязкой, концы которой спускаются вниз на затылок, находится другая, более узкая и без украшений, служащая только для прикрепления фальшивых кос (таб. III, рис. 4).

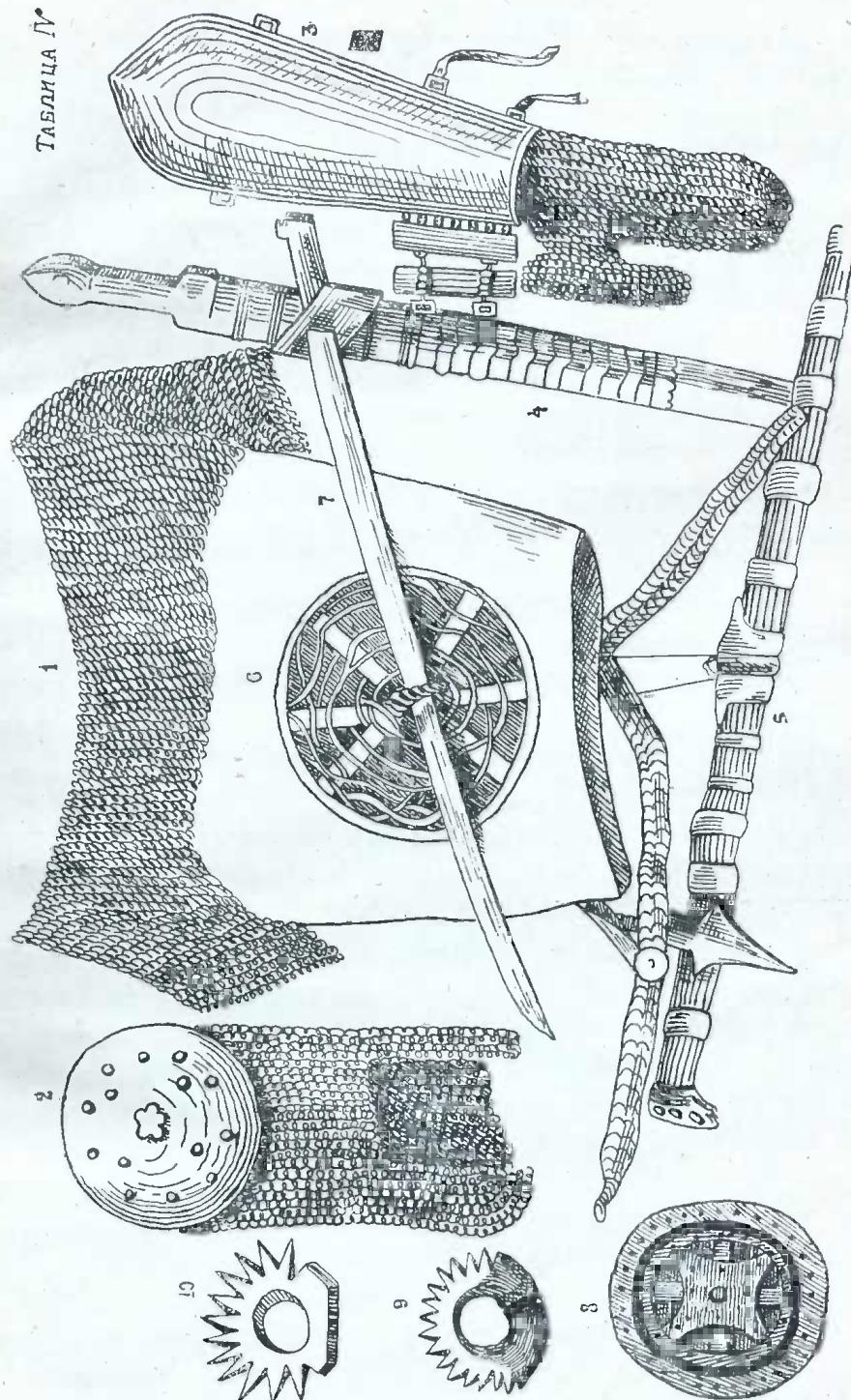
Перчатки (рис. 3), рукавицы (рис. 2) очень оригинальны, о них дают понятие помещенные здесь рисунки. Рукавица обшита в нижней ее трети кусочками материи, бусами и пуговицами. Особенное внимание обращают на себя железные кольца, пришитые по внешнему краю рукавицы. Хевсурские перчатки представляют предмет роскоши. Однородный темно-красно-бурый цвет придает перчаткам особенно внушительный вид. Вся перчатка прострочена попечечными параллельными линиями, что ей придает особенную прочность. Украшена перчатка бусами и пуговицами.

Рис. 5 представляет собою чулок хевсуров. Такой носок покрывает ногу только до лодыжки. Чулок (вязанный) вяжется из белой шерсти, а затем на него грубыми шерстяными нитками наиваются узоры. Нитки берутся темно-красного и синего цветов.

Рис. 6. «Дроша»—род значка или знамя, представляющее собою древко с серебряным шаром, к вершине которого иногда прикрепляется украшенный распятием серебряный же крест (см. фот. № 10, стр. 21). Дроша увешана разноцветными лоскутками.

Мы считаем необходимым дать ниже описание хевсурского стариинного оружия, исключая «топи» (ружье-кремневка), ибо таковое особенной ценности не представляет и давно уже вытеснено из употребления современным огнестрельным оружием—винтовкой.

ТАБЛИЦА IV

Описание вооружения хевсур по Радде*), с некоторыми исправлениями и дополнениями.

Рис. 1. Кольчуга, чаккани (табл. IV, рис. 1.) бывает без малого $\frac{5}{4}$ арш. длины и $\frac{3}{4}$ шир., если взять среднее измерение груди. Она сделана из множества проволочных железных колечек. Каждое кольцо, при измерении от наружного края, имеет $\frac{1}{4}$ вершка в поперечнике. Они несколько приплюснуты и на спайках немножко утолщены. Так как цепочки, образующие панцырь, следуют непрерывно вверх и вниз, вправо и влево, то всякое кольцо захватывается изнутри четырьмя другими и только краевые кольца сцепляются каждое с двумя соседними кольцами вышележащего ряда. Книзу кольца делаются обыкновенно тоньше и меньше. Такие рубашки надеваются через голову. На груди они имеют прореху длиною в 5—6 верш., которая застегивается на шее посредством проволочного крючка. Ворот может быть застегнут, смотря по надобности, больше или меньше, и для этого захватывают крючком кольцо, лежащее ближе или дальше от края. Рукава, имеющие внизу до 7 верш. ширины, закрывают преимущественно плечи и не доходят до половины плечевой кости. Нижний край рубашки только в редких случаях бывает сомкнутый: по большей части спереди имеется тупой треугольник для прикрытия нижней части живота и такая-же, но более короткая, лопасть замечается и сзади.

2. Металлическая, плоско-выпуклая шапочка (рис. 2) также называется чаккани. Она делается в виде круглой чашки, имеет $3\frac{1}{2}$ —4 вершка в поперечнике и до 1 вершка вышины, так что представляет собою узкий отрезок большого шара. Большая часть шапок сделана из слабо-луженой меди. На верхушке шапка имеет обыкновенно плоскую розетку с дугообразно изогнутым краем; по всей поверхности наложены правильными рядами пуговицеобразные шишечки. Все эти украшения отличаются грубой работой и, по всей вероятности, вышли из хевсурских мастерских. Вдоль нижнего края шапочки идет ряд отверстий, лежащих близко одно от другого, к которым прикрепляются кольца жё-

*). Г. Радде, изд. 1881 г., стр. 139—159.

лезней сетки, назначенной для защиты головы и шеи, и сделанной совершенно так же, как и панцырная рубашка. Для нижней части лица остается четырехугольное пространство в $2\frac{1}{2}$ вершка ширины и 2 вершка вышины. Длина сетки, прикрывающей также отчасти и плечи, колеблется между 7 и 8 вершками. Для того, чтобы шапочка прочно сидела на голове, прикрепляют к краям ее чрезвычайно крепкие и тонкие, свернутые из мокрых жил, бичевки, которые завязывают под подбородком.

3. Наручники или налокотники, самклаве (см. рис. 3), носятся на обоих предплечьях; это видно из того, что они имеют приспособление для защиты запястья то с правой, то с левой стороны. Рис. 3 изображает простейшую форму наручника. Материалом служит железо. Украшения бывают или накладные и, в таком случае, выпуклые, или же врезаны и выложены золотом. Наружная поверхность наручника обычно гладкая, иногда же разделена врезанными параллельными линиями на несколько площадей, внутренняя же поверхность бывает всегда гладкая. Внизу, на внутренней или наружной боковой стороне, находится придаток для прикрытия нижней стороны запястья и вместе с тем для замыкания наручника при посредстве двух пряжек и ремней. Придаток прикрепляется или прямо или при посредстве звеньев цепочки или приклепанными узкими металлическими петлями, которые получают некоторую подвижность вследствие того, что их соединяет только один ряд железных колец. Самая защита запястья состоит из двух продолговатых металлических пластинок, которые прикрывают как раз то место, где находится пульс. Верхняя и нижняя части наручника также имеют ремни и пряжки для прикрепления его к руке. К наручникам примыкают металлические рукавицы. Рукавицы делаются иногда из двойного слоя той самой кольчатой ткани, из которой изготавливаются панцырные рубашки, иногда же только из одного слоя, подбитого грубым зеленым сукном. На краевые кольца двойной рукавицы прикрепляются к наручнику все без исключения концы кольчатой ткани, так что рука не вдается в рукавицу, а только прикрывает ее сверху.

4. Хевсурские мечи, дашна*) (см. рис. 4 и 5). Кроме обоюдо-острого кинжала (собственно жанджали), носимого всеми хевсурами, составляющего самое обычное оружие для нанесения колотых и рубленных ран, хевсуры имеют два рода сабель. Во-первых, прямые, как кинжал, но об одном лезвии (см. рис. 7), имеющие клинки в $10\frac{1}{2}$ —11 вершк. длины и узкие рукоятки в неполных три вершка. Ширина клинка простирается до $\frac{3}{4}$ вершк., толщина обуха, к концу постепенно уменьшающаяся, равняется в среднем $1/8$ дюйма. Рукоятка грубой работы и сделана из рога или кости, в последнем случае она состоит из двух склеенных пластинок; рукоятка и ножны отличаются множеством скобок и пластинок из желтой меди, которые отчасти приклепаны, отчасти припаяны и представляют очень грубую работу. Таковы же и находящиеся на них украшения в виде различных кривых параллельных линий, маленьких точек, кругов и проч. Ножны состоят из дерева, обтянутого сырьою кожей; нередко они бывают покрыты сплошь медными скобками. Как эти прямые и короткие шпаги, так и более длинные, слегка изогнутые сабли носятся на поясе, имеющем на наружной стороне металлические украшения очень грубой работы в роде тех, которые встречаются обыкновенно у всех народов Кавказа. Следует, впрочем, прибавить, что кроме пояса, саблю поддерживает еще ремень, надеваемый через плечо, тогда как короткая и прямая шпага висит на одном поясе. Хевсурская сабля напоминает турецкий палаш (хорасани), только она гораздо меньше изогнута. Рукоять ее снабжена также железною поперечиною, с тупо-заостренными концами, назначение которой заключается в том, чтобы препятствовать соскальзыванию руки к лезвию. Этим она отличается от общеупотребительных в крае сабель, которые имеют очень удобные рукоятки, но недостаточно защищают руку со стороны лезвия.

5. Щит, пари (см. рис. 6 и 8) представляют собою железный круг, подбитый с внутренней стороны толстою и очень прочною кожей. По краю наружной поверхности этого кожаного круга идет тонкая железная полоса в $\frac{1}{2}$ дюйма

*) Слово „дашна“ не грузинск. корня (по груз. „дана“), прим. автора.

ширины, прибитая множеством гвоздей, концы которых заклепаны на внутренней стороне. Внутри этого кольца и в расстоянии $\frac{1}{2}$ —2 дюйма от него находится другое—меньшее железное же кольцо, также прикрепленное гвоздями. Середина закрыта большим четырехугольником с немноговогнутыми краями. Углы его обтянуты в виде полос и прикреплены к коже. Для большей прочности, к коже прибиты гвоздями еще две железные полосы, проходящие от края до края и пересекающиеся в центре круга под прямым углом. Посередине щита находится большая выдающаяся пуговица в форме полушара. В четырех углах серединного четырехугольника закреплены концы петель, проходящих сквозь толщину щита и служащих для прикрепления кожаной ручки. Эта последняя скручивается из сыротяных ремней. Две такие же петли, замечаемые на верхнем крае щита, служат для привязывания длинного кожаного шнурка, на котором щит носится через плечо.

6. Боевое кольцо—сацерули (см. рис. 9 и 10). Это плоское круглое кольцо, имеющее 1—2½ вершка в поперечнике, делаемое обыкновенно из железа, реже из меди и латуни. Иногда оно бывает несколько сжато с боков, иногда же незазубренная основная часть переходит в прямолинейный пришток. Кольцо надевается на большой палец. Три четверти наружного края кольца снабжены рядом то частых, то редких больших зубцов. При драках рука, вооруженная кольцом, сжимается в кулак. Судя по рубцам, оставляемым этими кольцами, можно полагать, что есть два главных способа нанесения ударов. Один из них направляется в переднюю часть головы, проходит по лбу и разрывает особенно конец носа; другой наносится в ухо и проходит по щеке.

Применение сацерули допускается лишь при драках враждующих (не кровников), которые у хевсур называются врагами, а лица, преследуемые и преследующие по кровомщению—кровниками. Таким образом у них существуют два понятия: лица, обидевшие друг друга или один другого даже по незначительным поводам, но еще не расквитавшиеся (не отплатившие друг другу тем же или еще не

примирившиеся), считаются врагами, а враждующие по кровной мести — кровниками.

Эти два различные понятия в Хевсурии пока еще остаются незыблемыми.

Жилища. Показателем бедности и некультурности хевсур служит расположение и внутренний вид их жилищ.

Жилища эти настолько тесны и темны, что непривычному человеку очень трудно пробыть в них более или менее продолжительное время.

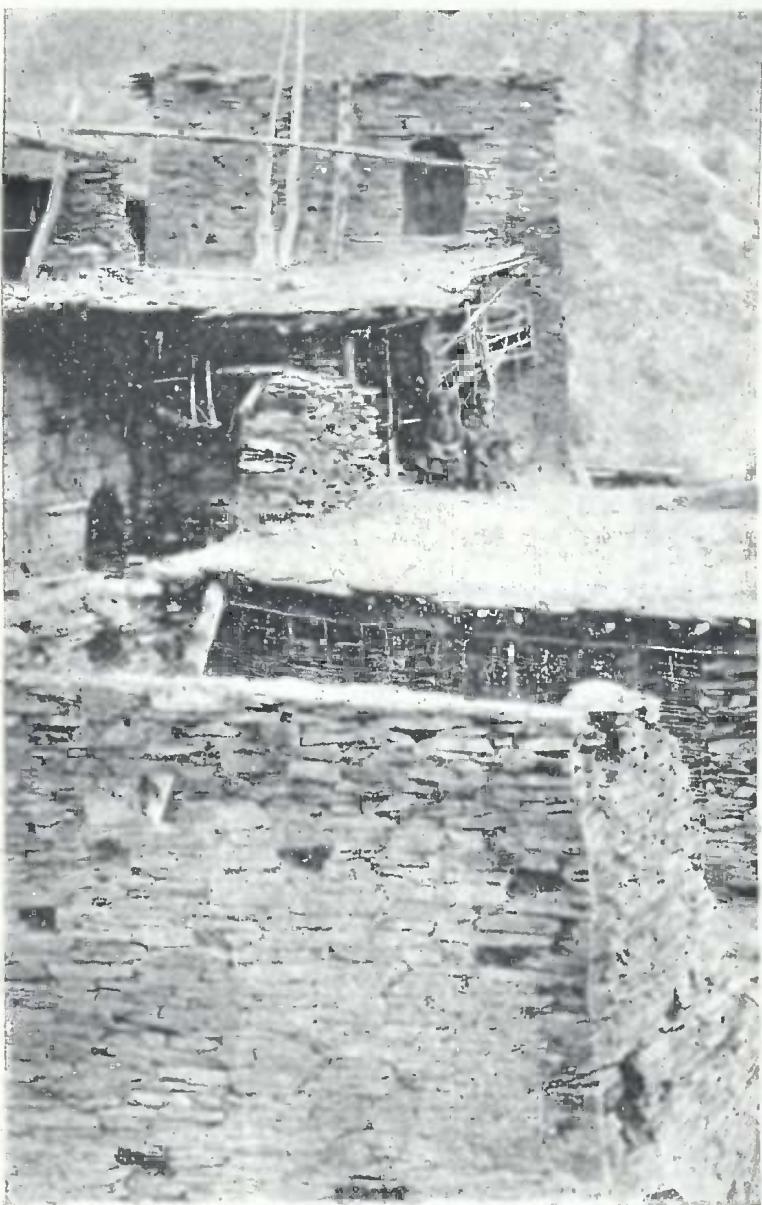
Постройки состоят из плитняка, причем кладка сухая (см. фот. № 13). Источником света является отверстие в крыше, заменяющее трубу для выхода дыма. Иногда оставляются в стенах небольшие отверстия в виде окошек. Очагом (զյու կերա) служит большой камень, лежащий посередине сакли, на котором горят кизяки, распространяющие едкий дым. Рядом, за реденькой плетеной перегородкой, помещается домашний скот, распространяющий по всему помещению свой специфический запах, причем недавний приплод скота (теленок, барашек) находится в жилой половине дома.

Несмотря на такие антигигиенические условия, среди хевсур нередко встречаются люди, дожившие до глубокой старости.

Во время нашей поездки по Хевсурии, в сел. Квирицминда нас встретил с приветствием: «Пожалуйте, люди правительства» (მობრძანდით, მთავრობის ხალხებთ) бодрый и веселый старик Торга Гигаури; 107 лет от роду, способный пахать и убирать урожай своего надела. Мы разговаривали со стариком Габури Амаисидзе из сел. Чимга, которому более 120 лет от роду, но он был еще бодр и самостоятельно исполнял все домашние работы.

Несмотря на то, что здоровые климатические условия Хевсурии способствуют продлению жизни ее обитателей, в результате чего мы встречаем таких старцев, как Торга Гигаури 107 л. и Габури 120 л., из сравнения статистических данных по Г. Радде, относящихся к 1873 г., с новейшими

сведениями 1928 г., мы наблюдаем ясную картину уменьшения населения Хевсурии.

Фот. № 13. Жилище хевсур. (Снимок автора).

С П И С О К

хевсурских обществ и селений, с показанием количества дымов и числа душ населения обоего пола, по данным 1873 г. и сведениям переписи 1928 г.

1. Барисахское общество (Барисахос-теми) в области Хевсурской Арагвы.

Сведения 1873 г. по Радде	Число дымов	Сведения 1928 г. Число жителей обоего пола	Число дымов	Примечание
1. Барисахо	39	111	28	
2. Акушо	26	88	16	
3. Аче	18	51	13	
4. Ачеха	4	19	6	
5. Бобчвило *)	20	41	8	*) правильно Бокчвило
6. Бучкурта	20	42	10	
7. Гвелети	13	59	14	
8. Датвиси	39	100	26	
9. Кобуло	11	32	8	
10. Моцмово *)	19	89	26	*) Моцмо
11. Охерхеви	10	30	8	
12. Сабертсе	5	27	6	
13. Сашиле *)	8	12	3	*) Сахиле.
14. Уканахо	27	49	12	
15. Чала *)	10	33	9	*) Чала и Чалис- сопели одно и то же
16. Чирдили	36	81	16	
Всего мужчин — 723 женщин — 718	1441 д. об. п.	864 д. об. п.	209 д.	

Таким образом, с 1873 по 1928 г. (за 55 лет), количество населения Барисахского общества (Барисахс-теми) уменьшилось на 577 душ или на 31%.

Точно такую-же картину имеем и по другим районам Хевсурии, почему по этим районам приводим лишь новейшие сведения 1928 г., опустив данные по Радде, т. к. таковые аналогичны приведенной таблице по Барисахскому обществу.

2. Бацалигское Об-во (Бацалигос-теми).

17. Хитале	20	5
18. Езачу	13	4
19. Зеистечо	59	14
20. Устамалаи	13	3
21. Чала	25	5
22. Хориели	1	1
23. Орбеулта	20	5
24. Нина-хаду	34	6
25. Уканы-хаду	114	24
26. Атабе	48	12
27. Бацалиго	64	17
28. Чхубо	32	8
29. Акнели	42	10
30. Мисахо	11	3
31. Гули	67	16
32. Геле	11	4
33. Гелес-Ваке	38	7
34. Иглиа	12	3
35. Кмости	76	19
36. Гарбани (рошка)		
37. Гарбани	78	18
38. Рошка	32	6
39. Папарена (Рошка Папарена)	11	3
40. Хоранаулта	18	5
41. Бло	84	22
42. Дзедзеулта	37	9
43. Чие	26	9

44. Гудаани	48	14
45. Генубани	21	5
46. Чормешави	38	11
47. Бисб	68	20
48. Хахмати	69	15
	1171	290

3. Архотское Об-во (Архотис-теми).

49. Амга	101	30
50. Ахиела	97	21
51. Чимга	66	17
52. Квирис-цминда	1	1
	265	69

4. Шатильское Об-во (Шатилис-теми).

53. Хахабо	134	26
54. Андаги (Ардоти)	68	10
55. Артило (Ардоти)	47	8
56. Ардоти	116	25
57. Хонис-Чала	67	11
58. Хоне	42	6
59. Муцу	134	31
60. Шатили	208	50
61. Гуро	17	5
62. Гиоргицминда	163	39
63. Кистани	24	9
64. Лебаис-Кари	37	10
65. Чичхети	8	2
	1065	232

Убыли населения Хевсурии способствует целый ряд обстоятельств, а именно: антисанитария жилищ, тяжелый неподъемный труд женщины, удаление ее из жизни. Лица во время менструации и родов и нахождение в «самревло» *), которое не отапливается даже зимою, результатом чего часто является гибель рожениц и новорожденных; стремление хевсурок искусственно задерживать

*). Описание „Самревло“ см. на стр. 91.

вать менструацию путем приема внутрь питья-навара, приготовленного из ядовитых трав, выходов сулемы и т. п. для того, чтобы иметь возможность продолжать работу в доме и находиться в обществе,—вот те условия, которые ведут к ослаблению женского организма и предрасположению их ко всяким заболеваниям, влекущим за собою смерть. Если к этому прибавить искусственное предупреждение беременности в первые три года замужества, тяжелые условия борьбы за существование и, наконец, бич Хевсурии—кровную месть, свившую себе прочное гнездо в этой маленькой стране, то получится полная картина того, почему хевсурьи постепенно идут к вымиранию.

У хевсур есть полная уверенность в том, что если они назовут своих детей, преимущественно мальчиков, именами диких зверей или животных, то дети эти будут жить долго; т. к., по мнению хевсур, чистые духи не захотят иметь дело со зверьми, со злыми-же звери спрятятся легко и всегда будут охранять лиц, носящих их имена. Молодежь этому, конечно, уже не верит, что-же касается стариков, то последние глубоко убеждены, что можно продлить жизнь человека, назвав его именем зверя или животного.

В результате этого поверья мы встречаем в Хевсурии имена:

Вепхвия	— Тигр
Датвия	— Медведь
Мгелиа	— Волк
Мгелика	— Волчок
Дзаглика	— Собачка
Дзаглиа	— Собака
Ломия	— Лев
Туриа	— Шакал
Курдгела	— Заяц
и т. п.	

ГЛАВА IV.

Занятия жителей. Наделы земли, которыми пользуются хевсурсы, очень малы по размеру и неплодородны; кроме того, последние расположены в горах, благодаря чему требуют очень много времени для обработки.

Вообще, чем неудобнее надел, в смысле его обработки, тем больше времени затрачивается на эксплоатацию последнего. Поэтому, количество своей земли хевсурсы измеляют не площадью, а временем, необходимым для ее обработки. Примерно, надел измеряется в среднем в 10—20 дней пахоты, что составляет 2—5 гект. всей голной, а также и малоплодородной земли, дающей в итоге неимоверных трудов крайне незначительный урожай, едва могущий прокормить семью. Естественно, что о вывозе хлеба не может быть и речи.

Из хлебных злаков в Пиракетской Хевсурии разводятся рожь, ячмень, овес, гречиха, а в Барисахском районе частично и пшеница; в Пирикитской—ржавь, ячмень и овес. Из огородных растений по всей Хевсурии разводится картофель.

Землеустройство в Хевсурии пока не проводилось, и попыток в этом направлении сделано еще не было. Земельные наделы пахотные, сенокосные и пастбищные регулируются традиционными нормами обычного права.

Характерно отметить, что лица, выселившиеся из Хевсурии и живущие в Кахетии и др. районах, за принадлежавшие им ранее и оставленные в Хевсурии земельные наделы по настоящее время получают аренду от своих бывших сельчан, в виде $\frac{1}{3}$ всего урожая, имея на новом месте жительства полную земельную норму.

Нам удалось получить сведения о таких лицах, почему в подтверждение изложенного ниже приведены частичные данные:

№ № по пор.	Фамилии и имена переселившихся	Из какого села пере- селился	Куда пересе- лился и когда	Кому сдан надел земли в аренду и на каких ус- ловиях
1.	Алудаури Гигия Нателович, 10 лет как переселился	Хахмати	Телавский уезд	Бердия Абшино- вичу Алудаури; по- лучает $\frac{1}{3}$ урожая.
2.	Алудаури Гоготу- ри, тс-же 14 лет	"	"	Хвтисо Алудаури; получает $\frac{1}{3}$.
3.	Алудаури Хвтисо Григорьевич, 19 лет	"	"	Односельчанину, получает $\frac{1}{3}$.
4.	Алудаури Бердия Квирикович, 25 лет	"	с. Пичвиани	Хвтисо Бециноми- чу Алудаури, по- лучает $\frac{1}{3}$.
5.	Алудаури Тинько, 25 лет	"	Тифлисский уезд	Чалхия Апареко- вичу Алудаури, получает $\frac{1}{3}$.
6.	Алудаури Имада Бециникаевич, 15 лет	"	"	Цица Чалховичу Алудаури, получа- ет $\frac{1}{3}$.
7.	Алудаури Георгий Йяевич, 30 лет	"	"	Туча Кетелаури, получает $\frac{1}{3}$.
8.	Алудаури Апарек Боселович, 15 лет	"	"	Дзикия Алудаури, получает $\frac{1}{3}$.
9.	Кетелаури Мангия Джоколаевич, 15 лет	Бисо	сел. Гондаури Тифл. уезда	Мгала и Георгию Кетелаури, полу- чает $\frac{1}{3}$.
10.	Кетелаури Бизду- ра Небиевович, 15 лет	"	"	Нинаидзе и Хвти- со Кетелаури, получает $\frac{1}{3}$.
11.	Кетелаури Сулха- наур Урджукоев, 15 лет	Бисо	В с. Гондаури, Тифл. уезда	Мамукя Кетелаури, получает $\frac{1}{3}$.
12.	Кетелаури Бабо Ушишаевич, 15 лет	"	"	Хвтисо и Нанания Кетелаури, полу- чает $\frac{1}{3}$.
13.	Кетелаури, вдова Татара, 15 лет	"	"	Георгию Кетелау- ри, получает $\frac{1}{3}$.
14.	Гогочури Бабуа, 20 лет	Чормешави	"	Сельчанам, полука- ет $\frac{1}{3}$.

№ по пор.	Фамилии и имена переселившихся	Из какого села переселился	Куда переселился и когда	Кому сдан надел земли в аренду и на каких условиях
15.	Гогочури Босела	Чормешави	В с. Гондаури, Тифл. уезда	получает $\frac{1}{3}$.
16.	Гогочури Сумбат, 2 года	"	В с. Сародани, Телавск. уезда	получает $\frac{1}{3}$.
17.	Цискараули Бабуа Бабуевич, 10 лет	Ахиели (Архоти)	В с. Нанахши-рели Телавск. уезда	Бабуа и Тотия Очиаури, получает $\frac{1}{3}$.
18.	Цискараули Бало Татиевич, 15 лет	"	В с. Квернадзе-ули Телавск. уезда	Давиду и Ионе Цискараули
19.	Цискараули Гогия	"	В с. Нанахши-рели Телавск. уезда	Тотия Очиаури

Мы уверены, что органы Наркомзема Грузии и Президиум Тифисполкома в ближайшее время примут меры к урегулированию землеустройства и землепользования в Хевсурини.

Скотоводство. При недостатке в гористой Хевсурини плодородных пахотных земель и трудности обработки имеющихся малоплодородных участков и наличии прекрасных альпийских пастбищ, благосостояние населения выражается в количестве домашнего скота, среди которого первое место принадлежит корове.

Хевсурская корова вообще неприхотлива, требует за собой небольшого ухода и легко уживается в тяжелых хевсурских условиях, давая в то же время в день 15—20 кружек молока, отличающегося густотою и большим содержанием жиров.

Животное это настолько вошло в жизнь хевсур, что служит мерилом всех жизненных благ и представляет из себя как-бы денежную единицу.

Торговые и другие экономические отношения между хевсурами расцениваются на корову; так, например, если покупают *զօթքաց* пардаги (палас местного изготовления), то за него платят 2—3 коровы.

Благосостояние-же хевсурского населения определяется так: хозяйство бедняка стоит 3—4 коровы, середняка 7—8 коров, кулака 20 коров и больше*).

Таким образом, у хевсур и в настбящее время существует натурально-меновой характер экономических взаимоотношений, который в наш ультра-капиталистический век звучит каким-то анахронизмом.

Из домашних животных, кроме коров, разводятся также овцы, но они, имея экономическое значение только внутри страны (приготовление из молока сыра, из шерсти материй, из шкур—тулупов-гуданури), не оказывают заметного влияния на торговый оборот.

Овцеводство в Хевсурии не может развиться в достаточной степени, т. к. большое количество овец требует наличия зимних пастбищ, которых в Хевсурии не имеется, благодаря суровости ее климата; пользоваться-же пастбищами Сев. Кавказа, беря их в аренду, хевсуры не могут, вследствие до сих пор еще не изжитой полностью непримиримой вражды со своими северными соседями—ингушами.

Поэтому хевсуры держат овец столько, сколько могут прокормить имеющимся у них кормом (сеном и соломой).

Охота. Хевсуры занимаются также охотой.

Хевсур вообще отличный стрелок и любит проявлять свое искусство, чему очень способствует охота, которою он занимается только для себя, и занятие это не имеет такого большого значения, как принято думать у нас, связывая промысел с получением известных выгод. Это скорее удовольствие, забава для хевсур, чем серьезное дело.

Хевсур очень любит показывать свою удачу и отвагу, поэтому охота для него всегда связана с известным риском, а иногда даже с серьезной опасностью для жизни, в особенности, когда он охотится на тура—дикого горного барана, как на очень сильное, чуткое и хитрое животное, которое водится на недоступных человеку высотах.

*.) См. примечание на стр.

Живую картину такой охоты дает Р. Эристов в своих «Записках о тушине-пшаво-хевсурском округе»:^{*)}.

«Двое или трое отважных молодцов отправляются на неприступные скалы, где обыкновенно водятся туры. Иногда приходится идти по таким местам, лазить по таким скалам, что жизнь в буквальном смысле висит на волоске...

«Случается, что охотник идет по страшной крутизне, и вдруг тропинка прекращается. Тогда ему остается только выковыривать кинжалом в скале места, чтобы можно было ставить туда ногу. Это продолжается до тех пор, пока охотник не наткнется опять на тропу. Но ходить по этим тропинкам по всем этим местам опаснее, чем лететь на аэростате. Тут тропинка в три вершка и с одной стороны недосыгаемая глазу пропасть, а с другой — перпендикулярная стена. Оборвясь гладкий камень, на который упирается нога охотника, и он пропал...

«Найдя туров, они подкрадываются к ним на ружейный выстрел, оставляя им самую широкую тропу, потому что, если бы охотники заняли бы ее сами, то туры, увидев их и испугавшись, не имея другого выхода, направились бы на эту тропинку с такой быстротой, что сбили бы с ног охотников, сбросив их в пропасть...

«Шкура убитого тура целиком принадлежит тому, кто его убил, рога жертвуются в капище, а мясо делится между охотниками по равной части».

Форма хозяйства. В Хевсурии, как было отмечено выше, еще по настоящее время существует натурально-меновая форма хозяйства, ибо, будучи изолированной от крупных промышленных и торговых центров, страна эта, безусловно, не могла подпасть под угнетающее влияние капитала, тем более, что благодаря отсутствию потребности у ее населения в продуктах промышленности, она продолжает вариться в собственном соку.

Даже проведение в XIX веке ряда шоссейных дорог в соседних с Хевсурией районах, позволивших более зажиточному слою населения вывозить излишки продуктов ското-

^{*)} См. газ. «Кавказ» 1845 г., № 50.

водства (главным образом масла и сыра) на рынки Тифлиса и др. городов, не повлияло особенно заметно на меновой характер экономики хевсур.

Ввозимые в Хевсурию деньги, преимущественно в звонкой монете, не имеют внутри Хевсурии дальнейшего движения и, можно сказать, лежат под спудом как мертвый капитал.

Ввоз в Хевсурию предметов вооружения, медной посуды и железных изделий домашнего обихода количественно крайне незначителен и не может создать коммерческого оборота накопленному денежному капиталу.

Поэтому и значение денег в общем торговом меновом обороте страны не играет особенно существенной роли, и деньги являются только потенциальным показателем богатства и зажиточности весьма незначительной части хевсур, забравшей власть над неимущими в свои руки.

ГЛАВА V.

Религиозные воззрения хевсур. Если рассмотрим верования хевсур и их религиозные обряды, то увидим в них наличие смеси христианских понятий с языческими обрядами и магометанским учением.

Так, наравне с почитанием Христа, левы Марии и ангелов, хевсуры до последнего времени поклонялись силам природы, принося им в жертву животных. Одновременно с этим, они признают таинственную силу креста-джвари, символом которого связаны все их святынища.

Интересно, что отдавая дань христианскому празднику воскресенью, хевсуры в то же время считают грехом работать в магометанскую пятницу и в еврейскую субботу*).

Говоря о верованиях хевсур, Р. Эристов удивляется: «Откуда они, хевсуры, вздумали не есть заячьего мяса, подражая в этом армянам, не имея, однако, с ними ничего общего, что заставило их праздновать субботу, подобно евреям, кто мог внушить им не есть свинины, брить голову и придерживаться многоженства **), подобно мусульманам, которых они ненавидят и презирают***).

По нашему-же мнению, подобная смесь религиозных обычаяев вполне естественна, если принять во внимание образование Пирикитской Хевсурии из смеси разных народ-

*) В эти дни хевсурам не запрещается производить работу по обработке земельных наделов, принадлежащих вдовам и сиротам, а также земель святыни—хати. Оказание помощи вдовам и сиротам и вообще неимущим хевсурами практикуется широко.

**) В данное время хевсуры не придерживаются многоженства, но есть единичные случаи (в 1928 г. во всей Хевсурии 4 случая) двоеженства. Вторую жену хевсуры берут при жизни и с разрешения первой лишь в том случае, когда в течение продолжительного времени от первой жены не имеют наследника. Т. о. установившийся обычай хевсур разрешает вторую жену иметь лишь тогда, когда разрешит первая и есть основание полагать, что от первой жены ребенка не будет.

***) См. газ. «Кавказ» 1854 г., № 45.

ностей и влияние мусульман-ингушей и чеченцев с севера, дагестанцев с востока, Пиракетской и сравнительно-культурной Грузии с юга.

Разнохарактерность одежды и, в особенности, религии заставляют определенно утверждать, что все это является результатом смеси обычаев и верований различных народов и племен.

Служители религиозного культа. Для того, чтобы поддержать в сознании хевсур необходимость всевозможных обычаев и религиозных обрядов и таким путем иметь возможность руководить их духовными запросами, у хевсур имеется большое количество разных жрецов и магов, называемых «хатис-мсахури», т. е. служителями святынища.

«Хатис-мсахури» распадаются на 2 категории: священнослужители, совершающие все религиозные обряды и называемые «хевис-бери», «хуцеси» или «деканози» и маги-колдуны или волшебники, среди которых большим вниманием и уважением населения пользуются «кадаги» (јаօզօ), т. е. прорицатели.

Священнослужители «хатис-мсахури», или главный из них «хевис-бери», кроме исполнения религиозных церемоний и семейных обрядов, занимается также принесением жертв в разных случаях жизни хевсур.

К числу магов относится также группа, называемая «мкитхави», или ворожеи, гадающие о судьбах человека, и другая группа «мосултане», занимающаяся исключительно вызыванием душ умерших для решения каких-либо семейных вопросов.

«Кадаги» или прорицатели занимаются главным образом тем, что в состоянии экстаза предсказывают будущее какой-нибудь семьи, причем заканчивают свое предсказание тем, что требуют от этой семьи какой-нибудь крупной жертвы, которая приносится, конечно, при участии «хевис-бери».

Таким образом, несмотря на совершенно различные качества и способы исполнения своего культа, обе группы его служителей играют в унисон, одурманивая хевсур и внедряя в них, с одной стороны, страх перед таинственны-

ми силами, которым они служат, а с другой, уважение к самим себе.

Все эти жрецы, маги, ворожеи имеют громадное влияние на семейную и общественную жизнь хевсур, и освободиться от него последние и до сих пор еще не могут, хотя, впрочем, в виду все более заметного проникновения в их жизнь культурных начал, за последнее время авторитет всех этих представителей религии сильно пошатнулся.

Как велико было их влияние на хевсурское население видно из любопытной статистической таблички, относящейся к 1854 г. и приводимой Р. Эристовым в его «Записках»*).

Храмы (хати).

Название хати (храмов)	При каких деревнях находится	Число священ. служит.
Хахматис-джвари	Хахмати	8
Гуданис-джвари	Гудани	8
Чормешавис-джвари	Чормешави	3
Гулис-джвари	Гули	5
Пиркушис-джвари	Бацалиго	3
Хадус-джвари	Хаду (Уканхаду)	1
Блос-джвари	Бло	2
Чишехис-джвари	Хорнаулта	2
Рошкис-джвари	Рошки	3
Дидгорис-джвари	На границе Рошки и Кмости	5
Кмостис-джвари	Кмости	3
Гелис-джвари	Гелисваке	2
Каратис-джвари	Ликоки	6
Чирдилис-джвари	Чирдили	2
Хмалас-джвари	Барисахо	1
Датвисис-джвари	Датвиси	3
Итого		52

Столько служителей культа и почти полное отсутствие административной власти! Можно только удивляться, что хевсуры и их нравы, находясь все время под воздей-

* См. газ. „Кавказ“ 1854 г., № 47.

ствием такой массы служителей культа, и до сего времени представляют для нас загадку.

С того времени количество хати и священнослужителей несколько изменилось: «хати» Хмалас-джвари в Барисахо—теперь совершенно упразднен; в сел. Моцмао имеется, кроме поименованных «хати», Моцмаос-джвари; в сел. Ахиела Горул-джвари и Мтис-джвари; в сел. Амга-Ясхари—хати Петре (апостола Петра) и Свети-цховели*) (живой столб); в сел. Чимга—Чишвелис-джвари; в сел. Квирицминда—Цкалшус-джвари, который бездействует в виду того, что жители сел. Квирицминда частью вымерли, частью переселились в другие районы, в частности в Кахию, и оставшийся единственный житель Торга Гигаури уже перестал почитать Цкалшус-джвари. Жители Квирицминда, при переселении в Кахию, забрали с собою в гуде (кожаная сумка) все реликвии «хати» Цкалшус-джвари и на новом месте жительства построили святынище.

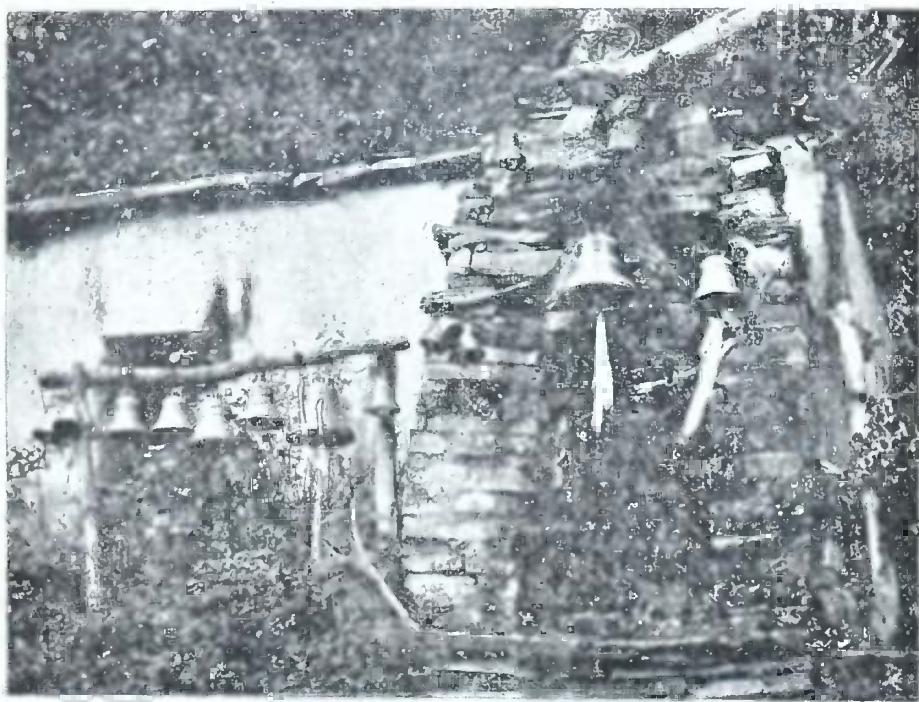
Святынища. Святынища, около которых приносятся жертвы, по внешнему виду почти не отличаются от обычновенных жилищ. Перед входом в святынища висят несколько мелких колоколов, а рядом с самим святынищем находится еще одна постройка-пивоварня (см. фот. №№ 14 и 15).

Пиво пользуется у хевсур большим почетом, т. к. является национальным напитком, почему и производство его находится в руках священнослужителей, как один из атрибутов священного культа хевсур.

Каждое село имеет специальные наделы земли, принадлежащие данному святынищу. Обработка этих наделов (запашка, посев, уборка и молотьба урожая) производится силами всех сельчан, а руководителями (а также и заведывающими всей хозяйственной частью святынища) являются выборные от села лица, т. н. «дастури». Дастири выбирается на 1—3 года, причем за все это время он совершенно не должен прикасаться к женщинам, будь то женатый или холостой человек. После сбора урожая с этого надела зерно поступает в «хати» (в общий амбар святынища), где его-

*) Светис-ангелози.

подготавлиают для варки пива--ритуального угощения хевсур в праздники.

Фот. № 14. Хати (святилище) Пудзис-ангелози, расположенное в 3 км. от с. Укан-ахо (снимок автора).

Священные жертвоприношения.

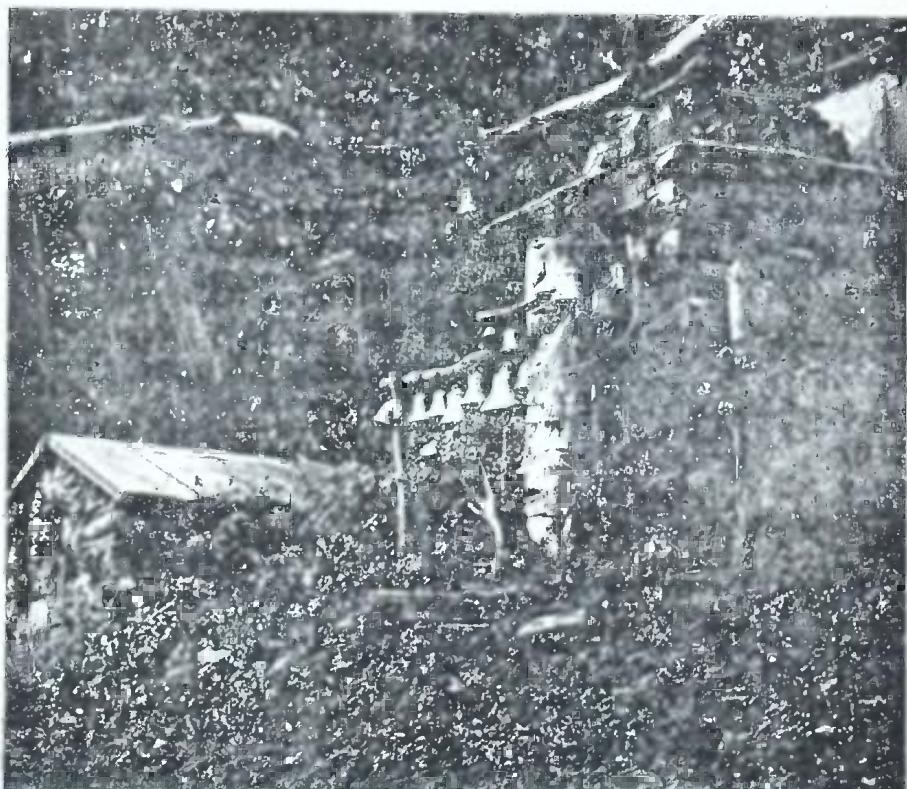
Жертвоприношения совершаются хевсурами по самым разнообразным поводам, при чем каждый хевсур, как правило, обязан один раз в год для умилостивления злых начал природы, «хати» и ангелов, принести в жертву козла или барана.

Большей частью приношение таких жертв приурочивается к одному из храмовых праздников (т. е. «хатоба», что означает храмовой праздник), каковых у хевсур насчитывается 10—12 в год. Главнейший из них называется Атен-теноба^{*}).

Попробуем описать один из таких храмовых праздников:

*). Празднование с начевкой.

Перед праздником в помощь «дастурам» выбирается одна из женщин (преимущественно старуха), получающая название хозяйки праздника. Все эти лица подчиняются главному руководителю праздника «хевис-бери», который называется также «хелосани» (мастер). Когда наступает день праздника, «хевис-бери» открывает его молитвой, смешанной из славословий богу, просьб к нему, клятв в верности и льстивых напыщенных фразах о его могуществе. Подняв

Фот. № 15. Хати (святилище) Пудзис-ангелози с пивоварней при нем (снимок автора).

глаза к небу, а затем сложив руки на груди и читая молитвы, «хевис-бери» призывает на помощь жертвователю и его семье всех «хати» и ангелов, чтоб семья жертвователя была избавлена от злых духов и проклятий, дастури же, становясь на колени, держат жертвы наготове (см. фот. № 16). Закончив молитву, приносит в жертву козла или барана,

обставляя это жертвоприношение весьма несложной церемонией, являющейся по существу своему чисто языческим

Фот. № 16. Хевисбери Гигия Шатилиони Чинчараули.

обрядом: быстро перерезывает горло животному (см. фот. № 17) и, намочив свой палец в его крови, чертит знак креста на лбу жертвователя, а затем совершает обряд «джваридеба лудзе» (прославление креста на пиве) (см. фот. № 18); призывая бога и всех духов, освящает пиво, разлитое в серебряные чаши, которые расставлены в святилище, после чего черпает из стоящего рядом котла кружку пива и выпивает ее. Далее следует принесение в жертву различного скота, который добрые граждане принесли с собою. «Хевисбери» оставляет в свою пользу шкуру и половину мяса жертвованного животного, а так как добрых жертвователей бывает более чем достаточно, да и праздников много, то из этого в конце концов составляется солидный капитал, а потому

«хевис-бери» является среди хевсур одним из наиболее за- житочных людей*).

Фот. № 17. Хевисбери Гигия Шатилиони Чинчараули перерезывает горло жертвы.

По окончании жертвоприношения и освящения пива (джваридеба лудзе) начинается варка баранины, затем хозяйка праздника и «дастури» рассаживают на земле перед святилищем всех присутствующих, отдельно мужчин и женщин (см. фот. №№ 19, 20, 21, 22) и раздают им вареную баранину, пиво и пр. угощение. С этого момента торжественная часть праздника считается законченной и начинается попойка, в которой деятельное участие принимают «хевисбери» и пр. духовные лица.

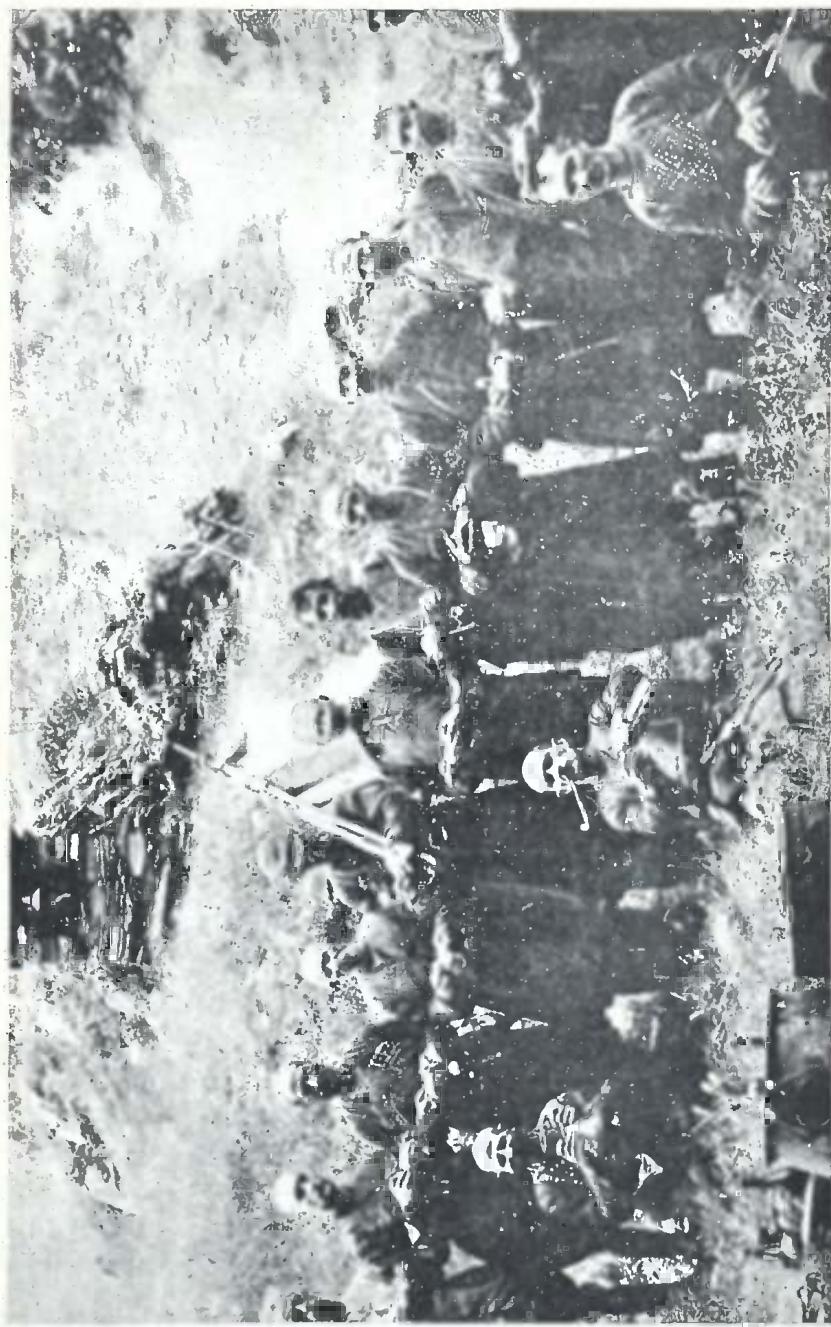
*) Богатые хевсуры хранят запасы мяса и сала (внутреннего и курдючного) в вяленом виде. Запасы исчисляются иногда десятками пудов. Чем выдержаннее мясо, тем оно ценнее. Некоторые „хуцеси“ и „деканози“ выдерживают эти продукты до пяти и даже до десяти лет.

Как общее правило, во время праздника запрещено вступать в драку, за которую налагается штраф в пользу чествуемого святого в виде одного барана, но, подвыпив, хевсурь мало считаются с этим и предпочитают заплатить десяток баранов штрафа, чем простить своему мнимому

Фот. № 18. Хевисбери Г. Ш. Чинчараули совершает „Джвардидеба-лудзе“—прославление креста на пиве.

пьяному обидчику мнимое-же оскорблениe. Друзья их, конечно, становятся на защиту своих приятелей, и часто разгорается целая драка между двумя фамилиями и в ход пускается оружие. В это время иногда происходят убийства,

Фот. № 19 „Агентенба“ празднике хевсур в районе Шатили. На снимке сзади „хати“, посередине в группе „хевис-бери“—Гигия со знаменем „дроща“, спереди котлы: один с вареной бараниной, другой с ритуальным пивом.

Фот. № 20. "Атенгеноба". Группа мужчин, присутствующих на празднике.

фот. № 21. „Атентеноба“. Группа женщин, присутствующих на празднике.

влекущие за собою т. н. «кровавую месть», деморализующую своим беспощадным и упорным исполнением зачастую целые села.

Фот. № 22. „Атенгеноба“. Группа женщин во время менструации, лишенных права быть в общей группе и расположившихся поэтому вдали от „хаты“.

Характерно, что во времена царского правительства т. н. православная церковь, в лице «общества восстановления православного христианства на Кавказе», стремясь насадить среди хевсур православие и действуя под опекой административной власти, построила в Хевсурии несколько церквей и послала туда попов. Однако, затея эта закончилась печально: после революции, в виду ослабления власти на местах, хевсурь выгнали попов, а церкви разграбили.

Единственно, чего добилась русская церковная клика, это то, что она оставила среди хевсур несколько черт своей религиозной символики, вошедшей в религиозный культ хевсур в весьма искаженном виде.

Таким образом, черты «православия» в религии хевсур следует считать насильственно навязанными им, а не самостоятельно в течение долгого времени проникшими, как полагают некоторые исследователи.

ГЛАВА VI.

Социальный уклад жизни хевсур.

Несмотря на почти полную изолированность Хевсурии от внешних воздействий, социальный уклад жизни хевсур все-же нельзя признать однородным, т. е. лишенным содержания посторонних примесей. Постепенно и медленно просачивались в Хевсурию, сквозь неприступные изолирующие массивы гор, обычаи и нравы соседних племен, оставляя свои следы на общем укладе жизни хевсур.

Объясняется это также и тем, что, как говорилось выше, население Хевсурии образовалось частично из выходцев разных народностей, принесших вместе с собою свою веру, нравы и обычаи.

Основой социального строя хевсур является, как известно, род, причем, в виду того, что подобное явление представляет собою большой этнографический интерес, считаем не лишним сообщить существующие сейчас в Хевсурии фамилии родов;

В Гули	Кистаури
„ Ротика	Циклаури
„ Ликоки	Ликокели
„ Амга	Циклаури
„ Бло	Гигаури
„ Хахмати	Алудаури
„ Бисо	Кетелаури
„ Барисахо живуг две фамилии;	1) Арабули 2) Чинчараули
„ Чимга „ три „	1) Габуури 2) Тетраули 3) Гигаури
„ Ахиела „ пять „	1) Балиаури 2) Нарозаули 3) Джабушанури

В Моцмо	живут	две	фамилии	4) Очиаури
				5) Цискараули
„ Датвиси	„	три	„	1) Арабули
				2) Пицхелаури
„ Хахабо	„	четыре	„	1) Арабули
				2) Кетелаури
„ Ардоти	„	две	„	3) Чинчараули
				4) Миниаури
„ Шатили	„	две	„	2) Хосиаури
				3) Мамиаури
				4) Хахиаури
				1) Мургоеби
				2) Звиадаури
				1) Чинчараули
				2) Анаторели

Этот факт указывает на то, что хевсурские поселения образовались как родовые единицы и носят в себе, как увидим ниже, типичные черты родовой обособленности и внутренней замкнутости.

Б р а к. Браки между лицами одной фамилии (клана) у хевсур категорически воспрещаются.

Особенную силу это запрещение имеет и в настоящее время в центральных областях Хевсурии; причем даже браки между жителями одного и того же селения, но с представителями другого клана, считаются несмыываемым позором.

Еще до сего времени у хевсур существует обычай умыкания невесты женихом и его друзьями, сопровождаемый стрельбой, поединками и дракой, во время которых иногда происходит и убийство. В последнее время обычай этот исчезает и заменяется распространенным сейчас у хевсур выкупом невесты.

Интересно отметить, что если хевсур, решившийся жениться и для этого выкрасть понравившуюся ему девушку, по приезде в ее село узнает, что она находится в «самревло», то он заходит туда и забирает свою невесту, причем девушка, боясь кровной расправы своих родственников и односельчан с таким смельчаком, нарушившим своим втор-

жением в «самревло» вековой обычай страны, принуждена молча, не поднимая тревоги, как обычно, следовать за похитителями.

Интересное описание сватовства и свадьбы дает Р. Эристов в своих записках о Тушино-Пшаво-Хевсурском Округе*).

Эти бытовые факты полностью сохранились и до настоящего времени, пережив, таким образом, почти 75 лет без изменения.

«Посланные», т. е. сваты, приходят туда (к дому невесты) тайком и внезапно врываются в дом. Родители невесты, угадав причину их прихода, отказывают посредникам на предложение их, говоря, что они недостойны. Но эти, в свою очередь, начинают их успокаивать, выхвалять мнимые достоинства жениха, и, после недолгого увещевания, начинают закалывать приведенного ими барана. Родители невесты, побежденные последним поступком посредников,зывают родственников и, после недолгого пиршества, невесту отправляют в дом жениха (который в это время должен скрываться у соседа, куда следуют за ней все односельцы, по одному человеку от каждого дома). Этот обряд у хевсур называется «ахалухали», что в прямом переводе означает «новая» «нетронутая» (прим. автора).

Между тем приводят и жениха. Тогда чету сажают у огня, разведенного, по обыкновению горцев, среди комнаты (кера—очаг, прим. автора) в таком месте, где-бы дым веял им прямо в лицо. Тут подходит деканоз, ставит перед четой кушанья и пиво, подает им по восковой свече, после они встают, а деканоз в это время прокалывает иголкой концы их платья. Тогда шафера подают деканозу ковшик с пивом или водкой, по принятии кюего он произносит молитву, прося благословения божия на бракосочетающихся, о размножении их семейства и об увеличении их хозяйства. По окончании молитвы деканоз поздравляет молодых с бракосочетанием, выпивая за их здоровье. Этому примеру следуют все присутствующие.

*) См. газ. „Кавказ“ 1854 г., № 47.

„Молодые в течение двух недель чуждаются друг друга, стыдятся говорить при посторонних; по истечении же этого времени молодая отправляется на две недели в дом родителей и, по возвращении к мужу, жизнь уже течет обычным порядком...

„Первые три дня сряду после бракосочетания молодые должны лежать вместе, не разлучаясь, между тем как у них считается за стыд, если молодая забеременеет в первые три года замужества...

„Как у хевсур, так и у пшавов муж с женой никогда не спят вместе, а наочные свидания отправляются тайком».

Приведенное выше описание хевсурской свадьбы само по себе очень характерно и недалеко отступает от истины, но все-же Р. Эристов упустил, к сожалению, самые интересные и характерные детали. Так, после того, как сворог между родителями жениха и невесты закончен, девушка, считаясь невестой, должна прожить в доме своих родителей еще 2—3 года, причем в это время родственники жениха ежегодно посещают дом невесты и привозят с собою, в качестве подарка, одного барана. По истечении 3-х лет должна кончиться холостая жизнь новобрачных, так как они стали мужем и женой. Оказывается, по обычанию хевсур, после бракосочетания невеста (или молодая жена) остается в родительском доме еще целый год. И только после этого испытания новобрачные начинают совместную жизнь.

Кроме умыкания и выкупа невесты, существует еще один обычай помолвки: две семьи, у одной из которых имеется ребенок-мальчик, а у другой—девочка, желая породниться между собою, сговариваются о помолвке своих детей, которые с этого момента становятся женихом и невестой, а родители—родственниками.

Женщина, как до вступления в брак, так и после него, пользуется относительной свободой, с некоторыми правами. Несмотря на видимое главенство мужчины, женщина в семейном быту, не в пример женщинам других горских народов, совершенно не чувствует самодовлеющей власти мужа: она свободно вступает в разговор, делая свои замечания и нередко подшучивает над мужем. Работа по хозяйству ме-

жду супругами распределяется поровну, и муж относится к своей жене со свойственной хевсурам порядочностью и гуманностью, советуясь с ней при решении важных вопросов.

«Самревло». Единственно, что унижает женщину и низводит ее на низшую ступень, это—обычай «самревло».

У хевсур существует твердо и глубоко вкоренившееся правило считать женщину нечистой и оскверненной во время менструации и родов. Поэтому, в первом случае она изгоняется из своего дома на неделю, а во втором—на 40 дней, и бывает вынуждена скрываться от остальных жителей села в специально устроенных для этой цели помещениях, носящих название «самревло» и представляющих собою плохо сложенную постройку без окон, с одной дверью и отверстием для света. Помещение это напоминает собою большую конуру, тем более, что оно расположено вдали от всякого жилья, где-нибудь за деревней на склоне горы (см. фот. № 23).

К женщине, находящейся в «самревло», никто не может подойти; нарушение этого правила недопустимо. Лишь пища приносится ей старухами или девочками и подается через дверное отверстие *).

При родах женщина не может ждать помощи и предоставлена самой себе.

Если-же по крику роженицы родные предполагают трудные роды, мужчины с ружьями тихонько приближаются к «самревло» (на законное расстояние) и производят залп из ружей для того, чтобы она, испугавшись выстрелов, скорее родила, а также с целью отогнать стрельбой от нее злых духов.

«Самревло» не отапливается, почему зимою женщина-роженица, кроме чисто родовых мучений, страдает еще от холода, который иногда доводит до смерти и ее и ребенка. Кроме того, по выходе из «самревло», на сороковой день после родов, женщина должна еще вместе с ребенком вы-

*). На нашей фотографии женщина, находящаяся в „самревло“, для наглядности снята у входа в него.

купаться в холодной воде (независимо от времени года) и только после этого имеет право вернуться домой.

Фот. № 23. Хевсурке Очиаури, находящейся в „Самревло“, старуха мать подает пищу.

Можно без преувеличения сказать, что такая нечеловеческая обстановка во время родов сильно способствует вымиранию хевсурского населения, что подтверждается сравнительными цифровыми данными по Г. Радде, относящимися к 1873 г., и новейшими сведениями 1928 г.

Интересно отметить, что, наряду с существующими унижениями достоинства женщины, как человека, хевсуры в некоторых случаях безоговорочно подчиняются ее решению; так, например, если женщина бросит между дерущимися хевсурами свой платок (мандили), они обязаны прекратить драку, так как неисполнение такого безмолвного требования женщины считается позором.

Обряд посвящения ребенка. Но вот на свет появляется новый человек, выживший каким-то чудом после содействия всех нечеловеческих родильных обычаев. Родители хотят знать, чем должен стать будущий гражданин, что ему предназначено в жизни.

Согласно обычаю, когда ребенку исполняется год, родители обязаны справить первый обряд—обряд посвящения: ребенка кладут на ковер и вокруг него раскладывают различные предметы домашнего обихода: оружие, инструменты и пр.; собравшиеся на торжество родственники и родители ребенка с напряженным вниманием следят за тем, что схватит он своими рученками. По этому хевсуры определяют его будущую жизненную дорогу, склонности и призвание.

Обряд крещения. Когда-же ребенку исполнится два года, следует второй обряд—крещение. Несмотря на то, что с внешней стороны он носит характер христианского таинства, хевсуры, по своему обыкновению, включили в него много языческого содержания, от чего обряд крещения потерял свою религиозную символику и стал просто древним обычаем, основанным на суеверии и мистицизме.

Кровная месть. Среди хевсур и соседних с ними народов (тушин и пшавов) издревле существует жестокий обычай т. н. «кровной мести». Он восходит к глубокой древности и в настоящее время сохранился лишь в самых мало-культурных странах. Сущность его заключается в том, что всякое убийство, случайное или намеренное, карается смертью обидчика со стороны родственников убитого по мужской линии. Раньше такие убийства были очень часты; случалось, что в результате кровомщения погибали обе враждующие семьи.

В более поздние времена произошло некоторое послабление в соблюдении этого обычая: стали допускать удовлетворение родственников убитого выкупом, причем есть два рода выкупа: «пехити», когда выкуп уплачивается коровами, в натуре, и «хелит», когда выкуп уплачивается частью коровами, а частью вещами или деньгами. Размер выкупа определяется судом стариков (рджули).

Если после убийства виновный успел вместе со своей семьей и другими родственниками скрыться в другое село, они уже считаются «хизанами» или «аманатами», т. е. приютившимися или находящимися под покровительством других.

Имущество же убийцы остается под надзором его односельчан и не может быть вывезено. Нарушение этого правила карается штрафом, каковой в этом случае называется «джуруми» (по-груз. «джарима»—штраф) *).

Убийство и случаи нанесения опасных для жизни ранений в Хевсурии в большинстве случаев имеют место на храмовых праздниках—хатоба, во время больших попоек. Вообще же, при нанесении друг другу оскорблений, хевсуры избегают расправы, т. к. это в каждом отдельном случае очень дорого обходится убийце.

Есть и другие обстоятельства, вызывающие среди хевсур обязательно убийство,—это похищение жены или девушки.

Убийство происходит еще и по тяжбе, на почве спорных участков земли или дворовых наделов.

Весьма интересны по адатам (обычаям) хевсур последствия, которые влечет за собою убийство во всех случаях враждебности.

При поранении человека, когда жизнь его находится в опасности, но он еще не умер, виновная сторона подсыпает к близким пострадавшего своих посредников (шуакацеби)

*) Нужно отметить, что, наравне с самим убийцей, подвергаются такой-же опасности кровной мести и все его ближайшие родственники, причем месть не распространяется на женщин и стариков выше 90 летнего возраста. В случае вымирания семьи убийцы, месть переносится на его потомков.

для переговоров, с целью покончить дело миром и, чтобы искупить свою вину, предлагает материальное возмещение.

Выполнение такого адата на местном (хевсурском) языке называется «саконсави», т. е. «расходы по похоронам».

Если такое соглашение достигается, виновная сторона отдает в собственность семьи раненого 30 голов крупного рогатого скота (коров и быков) и этим все исчерпывается. Но редки случаи, когда хевсуры идут на такие уступки. Если соглашение не достигнуто, ранивший поручает своим близким зорко следить за состоянием здоровья раненого, чтобы, в случае его смерти, со своим семейством и всей родней успеть во время спастись бегством и укрыться в безопасное место.

Как только раненый умрет, вся семья и однофамильцы убийцы сейчас же украдкой переселяются в такое село, где не проживает никто из родственников и доброжелателей убитого. Способствуя бегству, их провожает население, конечно без участия родственников умершего. После переселения виновная сторона, в виде покаяния, считает себя обязанной упросить через посредников—близких убитого—совершить обряд похорон, который весьма характерен и своеобразен.

Посредники убийцы, утешая семью убитого, убедительно заявляют: «Кровь кровью не смоешь, случилось неизбежное, таков нрав хевсурского народа; нужно примириться со случившимся и успокоить себя. Не следует гневить бога и чтимых нами икон. Нехорошо брать на себя грехи согревшивающего, грех обоих сторон ляжет на вас. Простите во имя бога и креста красивому миру, не опечальте и так опечаленного, иначе заслужите гнев народа, еще больше опечалится и не успокоится душа убиенного».

После такого обращения и увещевания посредников, родня пострадавшего не может изменить традиционному адату хевсур и приступает к выполнению обряда похорон: сначала режут одного барана (это так называемая вступительная жертва «мицат шесамавлос», когда покойника предают земле. Такая жертва обязательна; невыполнение ее вызывает в виде штрафа принесение в жертву пяти коров.

сразу. Помимо этого, должны доставить трех быков («курати»), трех баранов и три трехчетвертных котла (для варки пива). Из трех быков одного закалывают для траурной семьи, другого — для мужчин, почему его и называют народно-попходным (салашкро), а третьего — для женщин (садедуло). Четвертого быка должен заколоть двоюродный брат убийцы в пользу двоюродного брата убитого (сашиншо).

Этим исчерпывается обряд похорон. Потом близкие убийцы возбуждают ходатайство перед пострадавшими, чтобы они разрешили убийце и всей его фамилии (бежавшей из дома) вернуться в село, к себе домой. Но на такие уступки хевсуры обыкновенно идут редко, и вражда продолжается годами. Пострадавшие все время преследуют противников для мщения. Первым долгом преследуют убийцу, потом его брата. Если же убийца не имеет брата и двоюродного брата, то месть переносят на близкого к дому убийцы, а убить все-же кого-нибудь да убьют при первом же удобном случае.

Если родственникам разрешается вновь вернуться на жительство домой, то последние в пользу семьи убитого должны доставить в первую очередь 20 баранов, кроме того заготовить местное ячменное пиво (в определённом количестве), причем пиво заготовляется также жителями села. Все это вместе взятое хевсуры называют братным.

Затем в село прибывают все дальние родственники убийцы. Посредники собирают родню и однофамильцев убитого, а равно и вернувшихся в село родственников убийцы, ведут их к месту богоомолья, и здесь происходит очень оригинальное примирение: двоюродные братья убийцы, которые молчат и стоят коленопреклоненными, совершают жертвоприношение рогатым скотом. Далее двоюродные братья убитого подносят двоюродным братьям убийцы полные чарки пива и последние должны выпить его молча. Примирительное слово произносит совершенно постороннее лицо — сельчанин в следующих выражениях: «И богу приятно и его ангелам, что проявили такую милость, разрешив выбраться из места укрывательства на волю и прибыть на место богоомолья».

После такой церемонии двоюродные братья сторон считаются примирившимися. Сторона убийцы считает своим долгом всегда и везде быть во всем уступчивой и угоджать братьям убитого. Бывают случаи, что скот, принадлежащий дому убитого и братьям его, производит опустошение посевов, принадлежащих родственникам убийцы, но это безропотно переносится последними. Кроме того, они лишаются права голоса, а также действия на общественных и народных праздниках, на свадьбах и прочих торжествах. Не могут они также ни петь, ни танцевать, ни веселиться, и, если кто-либо их оскорбит даже действием, не имеют права защищаться в присутствии родственников убитого. В защиту их выступают только последние, которые достойно отражают и обуздывают нападающих. Если кто-либо из вернувшихся в село умрет, то родственники и знакомые умершего не имеют права хоронить его без совершения обряда и отдачи 3 баранов, т. н. „гробового выкупа».

Такой-же выкуп установлен в случаях приобретения права присутствия в местах богослужения, получения воды на мельницу и пр.

Непримиримыми остаются лишь сам убийца и его родные братья.

По истечении года после происшествия, убийца с несколькими нейтральными лицами украдкой пробирается в место богослужения своего села, приводит с собою быка и барана и совершает жертвоприношение, одновременно жертвуя в пользу храма серебряную чашу. В момент жертвоприношения из нее все присутствующие по очереди выпивают пиво за упокой души убитого. К этому же случаю секретно-же ночью для жертвоприношения вызывается из села «деканози», играющий в селе роль духовного отца. Всё это проделывается с большой осторожностью, втайне от семьи и родственников убитого. Потом убийца немедленно и украдкой-же удаляется с места жертвоприношения, в сопровождении двух-трех надежных товарищей, не ожидая даже снятия шкур с жертвы.

Мясо делится между всеми присутствующими и деканози. Незарезанным оставляют одного барана, которого на следующее утро старший из всех присутствующих ведет в семью умершего и извещает ее, что убийца съумел тайно пробраться в молитвенное место и принести жертву. После такого случая, из боязни гнева чтимой «хати», противники перестают преследовать убийцу. По истечении еще 4—5 лет с этого момента убийца и его братья вновь подсылают своих посредников к семье убитого и, напоминая свою фамилию, заявляют: «Поверни, наконец, свое лицо к нам для встречи и вскипяти примирительный напиток». Но многие остаются неумолимыми, и не идут на уступки, отпуская ходатаев со следующими словами: «Не увидим его своими глазами, если-бы мы хотели отомстить взаимным убийством, давно привели-бы это в исполнение. Прочь от нас, пусть пропадут все». Такой-же прием примирения повторяется еще раз, и если и тогда дело кончится безрезультатно, то сам народ призывает родных покойника к месту наиболее чтимой хевсурами (сильнейшей по их понятию) «хати», где кто-нибудь из присутствующих подносит им большую и дорогую чашу с выпивкой и говорит: «Если не хотите уважить и просьбу народа, то бойтесь бога, уважьте чтимый крест и берегите свое поколение». Тогда только смягчается противник и разрешает вскипятить примирительный напиток в кувшине (пиво). Через неделю после всего этого происходит примирение в присутствии посторонних. Незаметно сюда-же ночью (чтобы никто не видел) является и убийца. Со стороны последнего заблаговременно подготовленные, более опытные и знающие хорошо закон и обычай хевсур, мужчины идут в семью убитого и приглашают их со всеми родственниками и однофамильцами прибыть в место богоомолья (священное по их глубокому убеждению) опять ночью, чтобы их никто не мог заметить. При этом выборные лица производят обыск у родственников убитого и, в случае обнаружения у последних оружия, такое отбирается, с целью предотвращения могущих иметь место неприятных инцидентов, при наличии оружия у родственников убитого. Оружие отбирается и у присутствующих.

Родным и родственникам убитого отводится особое место у входа в молитвенный дом, убийца-же с родными и двоюродными братьями приглашается в противоположную сторону, где они должны стоять на коленях. Середину места отводят народу, во главе со старейшим, который торжественно совершает акт примирения враждующих. Тут-же готовят и жертвоприношения.

Старейший (хуцес), выполняя обряд, собственоручно закалывает жертвенное животное и, благословляя всех, внимательно произносит: «Да не повторится то, что произошло, да появятся среди вас ангелы, направляющие вас на правильный путь милостивым посредничеством своим, да не позволят они омрачить ум ваш долго, да живет с вами глава ваш церковный. Ангелы да благословят берег вас примиряющий».

После такой церемонии народ разделяет у молитвенного места трапезу, где братья и двоюродные братья убийцы продолжают оставаться в том-же положении (на коленях), а убийца в сопровождении 4—5 посредников направляется к дому убитого, куда ведет с собою одного барана; в дом входят сначала посредники, убийца-же становится на колени у входа. Из присутствующих дома женщин—мать, жена или сестра убитого выходит из дома навстречу, поднимает убийцу с колен и вводит к себе в дом, причем убийца и здесь снова становится на колени. Ему подносят пиво или водку и предлагают выпить за упокой убитого. Посредники же закалывают барана. После этого двое из посредников немедленно и секретно уводят убийцу из села, другие посредники, узнав об исчезновении убийцы, возвращаются обратно к месту жертвоприношения, где двоюродные братья убийцы все еще продолжают стоять на коленях. Родня покойного подносит им чаши с выпивкой, но они могут выпить, а могут и отказаться, но не смеют произнести ни одного слова. Вообще они лишены права говорить, и за них, как за упокой убитого, так и за здравие родственников и других лиц, слова произносят другие. После этого они возвращаются в то село, куда были переселены, присутствующий же народ расходится по домам.

Выполнив эти традиционные формальности, братья и двоюродные братья приобретают право возвращения в свое село—домой. Не имеет на это право лишь убийца. Дом его закрыт и заколочен с момента бегства хозяина. Последний не смеет брать оттуда абсолютно ничего. Оставленное на произвол судьбы имущество гибнет и пропадает. Если в момент совершения убийства дома осталось незаконченное дело, не убран урожай, не скосено сено и т. п., никому не разрешается заниматься его делами, все должно погибнуть без присмотра. Дом может развалиться до основания, сгореть, и ни одна душа его не спасет: все лишиены этого права. Если убийце в редких случаях и удается вернуться в свое село лет через 10—20, то он, будучи лишен всех человеческих прав (он не может бывать на общественных народных праздниках, свадьбах и др. сборищах), делается полным рабом, почему в большинстве случаев предпочитает совершенно не возвращаться.

После первой же встречи с семьей пострадавшего убийца обязан ежегодно выполнять обычай подношения в виде барана (саклави) и одного ведра водки через посторонних. Такой порядок соблюдается и в том случае, если в доме убитого умрет кто-либо из членов семьи, даже младенец или просто однофамилец мужского пола.

Большая выдержка требуется и со стороны двоюродных братьев убийцы. Если по возвращении домой они станут вести себя плохо, т. е. затеют с кем-либо ссору, тяжбу, учинят драку, наконец, просто напьются, споют или потанцуют, нарушив этим принятый адатом порядок, то их ждет поранение со стороны близких убитого, которые не пощадят их даже убить. Родня убитого и от них, в свою очередь, требует сравнительно большого возмещения в виде однодневной лучшей пахотной земли*) или 5 коров.

Землей убийцы не пользуется никто, а если кто-либо впоследствии и воспользуется, напр. двоюродный брат, родственники или вообще кто-либо из посторонних, то на них переходит выполнение всех установленных адатом повинно-

*) Земля, которую можно вспахать в один день.

стей в пользу пострадавших, убийца-же освобождается от всех расходов. Этот обычай хевсурь называют «сухой головой».

Выполнение перечисленных выше обычаев и повинностей продолжается бесконечно до тех пор, пока кто-либо из рода убийцы жив (братья, двоюродные братья, их дети, внуки и т. д.). Дело редко заканчивается миром.

В случае примирения, виновная сторона платит очень дорого. Как говорилось выше, такое удовольствие ей обходится от 16 до 90 голов рогатого скота, много пива и, помимо всего этого, она должна устроить еще жертвоприношение у молитвенника для народа: заколоть двух баранов, сварить пиво, принести серебряные или медные чаши. Окончательное примирение происходит очень оригинально: завязывается узел из трав; каждый из присутствующих должен наступить на узел в знак того, что вражда между сторонами навсегда покончена. Главу семьи убитого заставляют наступить на узел, причем он должен произнести следующие слова: «Прощаю и освобождаю от гнева хати и от порицания народа». «Отныне должны итти по правильному пути. Будешь иметь уважение ко всем, хорошо, нет, -- так, как знаешь. Выругаю я тебя, выругай сам, пораню я тебя, Отплати и ты» и т. д.

Окончив церемонию, садятся за трапезу, пьют пиво и расходятся; после этого наступает т. н. начало конца, т. е. окончательное примирение.

Вообще примирение враждующих сторон достигается очень редко; кровная-же месть, т. е. преследование виновной в убийстве стороны, может продолжаться несколько десятков и даже сотен лет *).

*) Лет десять тому назад в сел. Гудани, во время храмового праздника Гуданис-джвари, всем обществом села было вынесено постановление, устанавливающее предельный срок преследования по кровомщению—80 лет. В доказательство был совершен обряд клятвы-обещания, состоящий в том, что у святилища Гуданис-джвари хевсурь зарыли камень (камень этот хевсурь называют „салани“, что имеет значение репера), и на этом месте принесли в жертву барана. Постановление это было принято и другими селами, получив, таким образом, распространение по всей Хевсурии; однако, несмотря на это, кровники редко считаются с ним.

Чтобы не быть голословным, приведем в доказательство следующие случаи: житель сел. Ахиела (Архоти) Нарозаули 200 лет тому назад убил жителя сел. Бло, расположенного в 15 км. от Темского центра Барисахо, Шишина Гигаури. Окончательное примирение между их потомками состоялось в августе 1927 г. во время храмового праздника «Атенгеноба».

Вот и другой случай: 100 лет тому назад между семьями Тетраули из сел. Чимга и Джабушанури из сел. Ахиела произошло убийство и возникла кровная месть, причем и до сего времени примирения между сторонами не достигнуто.

Обряды при погребении умершего. Как у всех других народов, у хевсур смерть является одним из самых трагических моментов жизни, но вместе с тем дает окружающим случай повеселиться.

Возможно, что делается это для того, чтобы скрасить гнетущий ужас смерти и горе родственников. Во всяком случае, поминки или тризна во все времена и у всех народов носили в себе явные следы веселья, несмотря даже на траурную, полную таинственности, обстановку в доме покойника. Этому-же правилу следуют и хевсуры, внося по обыкновению в этот обряд свои индивидуальные дополнения, свою живость и оригинальность.

В Хевсурии в дом, где есть тяжело и безнадежно больной, обыкновенно собираются родственники, однофамильцы и соседи, которые остаются и на ночь, т. к. каждый хевсур считает своим нравственным долгом в трудную минуту поддержать близкого и оказать ему помощь и содействие.

Во время предсмертной агонии умирающему, если он молод, дают в одну руку саблю, а в другую зажженную свечу. Старикам и женщинам сабли не дают.

Покойнику закрывают глаза и складывают на груди руки, затем выносят в переднюю или во двор (см. фот. № 24), чтобы дать солнцу в последний раз взглянуть на него, а также, чтобы не осквернить присутствием покойника жилое помещение, т. к., по понятиям хевсур, покойник считается нечистым.

Постель умершего и вообще все то, что находилось на нем и под ним, сжигают во дворе, на костре.

Обычай этот является вместе с тем и первым признаком того, что в селе кто-то умер.

Фот. № 24. Вынос умирающего Балиаури во двор (Снимок автора).

В этот день никто из села на работу не выходит, каждый является в дом умершего для выражения родне соболезнования по поводу смерти близкого человека.

Женщины еще издали начинают голосить и причитывать, а войдя в дом, окружают умершего с громкими воплями; оплакивают покойника также некоторые из родственников—мужчин, приговаривая: «Что-же ты наделал, обрушив на нас гнев сил небесных, такая-ли на тебя была на-

дежда, ведь ты был всегда нашим неизменным защитником, горе и радость с нами делил, узнает сейчас о твоей смерти вся Хевсурия, все будут жалеть, что ты оставил нас сиротами».

Родные умершего оповещают*) всех родственников и знакомых, как-бы далеко не пришлось для этого ехать, и когда гости начинают собираться, каждый должен высказать свое горе о смерти близкого человека.

Этот обряд называется «чирис цкена», т.е. соболезнование, и исполняется по следующей традиции:

Родственник умершего (глава семьи) сидит в сакле небритый, с надвинутой на глаза шапкой, расстегнутой рубашкой и открытой грудью, или выходит во двор. Посетитель становится перед ним на колени и оба начинают плакать (см. фот. № 25), перечисляя достоинства покойного и высказывая горестное положение свое следующими словами:

Посетитель: «Отчего не я умер, прежде чем увидеть тебя в таком положении».

Родственник умершего: «Твоему врагу и злодею».

Посетитель: «Великий грех большое несчастье, прискорбно и богу, что сердце твое полно горечи... Ты лишился человека, он должен укрыться землей, а подобный мне ходить под солнцем, говорить с тобой».

Родственник: «Ради твоей победы. Минует для нас хорошее, к добру ли мы живем. Для несчастья и стыда; умрем и успокоимся, избавимся от бедствий, освободимся от горести сердечной.... скрыть-бы нашу жизнь».

Посетитель: «Кто-же лучше вас.... Мужчины достойны быть господами, а женщины—царицами. Вам-то и иметь большой дом, табуны, оружие, быть во главе войска, предводительствовать хевсурами».

*, Оповещение происходит таким образом: посланный семьи покойника, являясь в другое село, заявляет там старейшему или заменяющему его смерти и едет дальше.

Старейший взирается на крышу дома и оттуда об'являет своим односельцам о смерти данного лица.

Узнав об этом, все родственники, знакомые и просто все желающие отправляются на похоронки.

Родственник: «Да наградит тебя господь за сожаление о нас несчастных... нас минует солнце... Мы недостойны ваших утешений».

Фот. № 25. „Чирис-цкена*. Посетители выражают соболезнование хевсуру Торга Кетелаури по поводу утраты родственника. (Снимок автора).

Посетитель: «Да постигнет это бедствие того, кто радуется и не сожалеет об этом. Да постигнет тебя спокойствие и не нанесется новый удар»

Родственник: «Да не пошлет бог зла на вашу главу»*).

В настоящее время при оплакивании покойника в Хевсурии существует следующий порядок притчаний:

Одновременно.

Причтания приходящих:

1) «Лучше было бы мне умереть, чем видеть тебя в таком состоянии».

2) «Обидно и несправедливо, что ты теряешь сына (или кто умер), а я должен жить — глядеть на белый свет и тебя утешать».

3) «Среди нас я никого не знаю лучше вас — вашей мужской линии подобает всегда властвовать, женской же — царицами быть, имея отборных коней и воинские доспехи».

4) «Да успокоится душа умершего, а вам всем, оставшимся, быть всегда здоровыми и горе заменить благополучием. Кто рад настоящему твоему положению, пусть сам попадет в такое-же».

5) «Ты попал в отчаянное положение, но я не смог помочь тебе и утешить тебя. Необходимо тебе собраться с силами, притти в себя, пободриться и не давать врагу повода порадоваться. Ведь смерть неизбежна для всех».

Ответные притчания близких умершего

1) «Врагу твоему умереть бы».

2) «Было бы обиднее, если бы вы кого-нибудь лишились. Лучше-бы меня самого оплакивали, ничуть не жалея, что я умер и навсегда успокоился».

3) «Откуда нам быть такими, когда солнце, одинаково светящее для всех, изменило нам и погасло для нас; нам было бы лучше избавиться от нищеты, голода и жажды».

4) «Пусть бог не даст мне видеть беды на твою голову, горя твоего не видеть-бы мне никогда, да и роса небесная даже пусть не падает на твою голову враждебно».

5) «Врагу твоему-бы умереть. Тяжело перенести горе нам, оставшимся в живых, а умирать — что-же, общий удел».

*) См. Р. Эристов, в газ. «Кавказ» 1854 г., № 47.

В подобной-же утешительной форме выражают соболезнование особо женщине-домохозяйке, тем более, если в семье, лишившейся кормильца, остаются малолетние дети—сироты: «Горе надо пересилить, не следует всем сердцем ему отдаваться, надо воспитать сирот, не дав им почувствовать потери кормильца», и т. п.

Являются и священнослужители, которые, не подходя к покойнику и собравшемуся народу, поднимаются на крышу дома*), т. к., по понятиям и толкованиям хевсур, священнослужители должны оставаться как-бы чистыми, неприкосненными.

По приходе их, близкие к покойнику сами должны подняться на крышу, где и принимают соболезнование.

Пока идет вся эта церемония, семья покойника режет баранов, печет хлеб и приготовляет «хавици» и «папа», представляющую из себя род каши, приготовленной из ячменной или кукурузной муки на коровьем масле без воды. Этим кушаньем угощают всех присутствующих на похоронах.

При совершении обряда похорон соседи принимают очень горячее участие, помогая пострадавшей семье как в приготовлении к поминкам, так и во всем другом.

Через особого глашатая в деревнях дается знать всем родственникам, чтобы ко дню похорон приготовить лошадей для скачек, которые, надо отметить, являются одним из необыкновенных видов торжественной церемонии на похоронах. Зимою скачки не устраиваются, а переносятся на лето.

Умершего, обыкновенно, хоронят на 3—4-й день.

Наездники, не ожидая похорон, заранее едут в соседнее село к родственникам умершего, где устраиваются поминки, выпивают там за упокой его души и, если село это отстоит недалеко, сейчас-же скачут обратно. Если-же за дальностью расстояния вернуться в тот-же день невозможно, приезжают на следующий.

На таких скачках, конечно, имеют место и несчастные случаи в дороге, тем более, что хевсуры живут в горных

*) Крыши в хевсурских домах плоские.

местах со спусками, под'емами и оврагами, сильно затрудняющими сообщение и безусловно представляющими большую опасность для наездников-скакунов. Если к этому прибавить еще дальность расстояния между отдельными горными поселками, езду большей частью на неоселленных конях и, к тому же безо всякого отдыха за целый день, что сильно утомляет наездника и коня, легко представить, как велика опасность при такой самоотверженности.

Поэтому наездниками принимаются некоторые меры предосторожности от несчастных случаев: брюхо коня опоясывается широкой прочной шерстяной лентой, за которую держится наездник на спусках, чтобы не перескочить через голову коня, посредством этой же ленты определяется усталость его по расширению (опухости) брюха, являющемуся симптомом заболевания.

Принимая во внимание все это, народ, провожающий наездников, предупреждает их о том, что надо быть очень осторожными в дороге и желает им всем благополучного путешествия и возвращения.

Наездников, принимающих участие в скачках на похоронах, по возвращении родные покойника награждают выдачей таких подарков, как корова, ковер-палас, военные доспехи, одежда, котлы и пр., смотря по состоянию умершего. Лучший и самый ценный подарок получает наездник, прискакавший раньше других, затем следующий за ним и т.д.

Количество и качество коней для скачек тоже зависит от состояния и личности умершего.

Хоронят умершего после того, как проводят наездников, участвующих в скачках.

Принимающих участие в поднятии гроба инесении его до кладбища хевсурь называют «смешанными» (шереули).

По возвращении с кладбища, никто не входит в дом покойника, пока не совершится обряд закалывания жертвы, называемой у хевсур «очищением дома», — посредством помазания его кровью животного.

К этому же времени пекут хлеб, варят пищу, для приготовления которой предварительно закалывается другая

жертва «разговления». Без «разговления» не разрешают се-
бе есть мясного ни родственники, ни соседи покойного.

При закалывании жертвы и печении хлеба принято
производить выстрел.

Обедают на поминках сначала женщины, потом мужчины, без угощения напитками со стороны родни покойного. Напитки могут принести с собою по этому случаю родственники и соседи, если имеют в запасе.

После обеда все расходятся по домам, за исключением «смешанных», которые остаются ночевать в доме умершего, развлекая родных последнего разными смешными и веселыми рассказами и поддерживая всю ночь разведенный огонь.

По понятиям хевсур, скучно проведенная после похорон ночь является дурным предзнаменованием того, что в доме скоро опять должен кто-нибудь умереть.

На следующий день уходят и «смешанные».

Поминование покойника — После похорон в доме умершего ставят покрытую ковром тахту, на которой раскладывают доспехи и костюмы покойного: ружье, кинжал, пояс, чёркеску, нижнее белье и пр., за исключением брюк.

Родные умершего над всем этим проливают слезы, вспоминая своего дорогого покойника (фот. № 26).

Приходят оплакивать его и родственники, и вообще все те, кто не присутствовал на похоронах, и приносят с собою водку. Дают знать и соседям, которые также принимают участие в оплакивании.

Костюмы и доспехи покойного хевсура остаются расположеными на тахте в течение одного года.

Похоронив умершего, близкие родственники, соседи и вообще все селение облачиваются в своеобразный траур, особенно, если умирает всеми любимый герой: мужчины отпускают бороду (не стригутся и не бреются), выворачивают на изнанку костюм и в таком виде носят его, чтобы не было заметно внешних украшений, как газыри, пестрые ленты и пр.. Женщины тоже перешивают платья и закрывают на них все украшения.

В дни траура хевсуры не поют и не играют на бандуре. Помимо этого, из уважения друг к другу, а также ради поддержания добрососедских отношений, они откладывают свадьбы и избегают всяких вообще развлечений.

Фот. № 26. Родственники оплакивают одежду умершего. (Снимок автора).

Когда умирают старики, траур не носит такого выдержанного характера; напротив, в таких случаях хевсуры разрешают себе даже шутки.

В церковные праздники родные умершего уговаривают всех снять траур и идти на праздник. «Из-за нас не лишайтесь удовольствия отпраздновать их, т. к. их (праздники) надо больше чтить, а от смерти не уйти никому», говорят они.

Некоторые, особенно церковнослужители, уступая уговорам, могут снять в такие дни траур, но по окончании празднования вновь облачаются в траур, который продолжают носить до истечения определенного срока.

Для поминования умершего, к концу года, со дня его смерти, родственники выбирают один из дней и об'являют его днем поминок, которые и справляются в дальнейшем семьей покойного ежегодно в этот именно день.

Общее название этого дня поминок «праздник мертвцевов»*).

Заготовляются пиво и водка для выполнения очередной требы.

Пиво варится не менее, чем из 30 пуд. ячменя, хлеба выпекается 10—15 пуд., в «хавици», приготовляемое к этому дню, должно быть положено не менее 3 пудов коровьего масла, независимо от материального положения семьи покойного. «Раз это установлено адатом (обычаем), значит должно быть исполнено»,—говорят хевсурьи.

На поминки приглашаются родственники из др. селений, а также соседи.

Родственники запасаются водкой.

Вызываются также наездники для скачек, которые должны состояться теперь, если были отложены по случаю зимы, некоторые-же, как было сказано выше, устраивают скачки во второй и третий раз, в случае смерти любимого человека.

Вообще к поминкам готовятся так-же, как и к похоронам. Священнослужители освящают явства и напитки.

Первый день поминок проходит в угощении гостей и разговорах о добродетелях умершего.

На второй день опять приготовляют угощение, закалывая для этого не менее 2 баранов и одной коровы или быка.

В честь умершего молодого мужчины освящается в это-же время оседланный конь, на которого кладут бурку, костюм и переметную сумку, с бурдючками водки по обе стороны.

Если после умершего осталась жена, она держит одной рукой коня, а в другой руке рог с водкой.

При отсутствии жены, это выполняет мать или отец.

Духовник, благословляя эту амуницию коня, опрокидывает через него водку и произносит: «Ты владел ими при

*) Буквальный перевод.

жизни, держа так все в руке, тебя поминаем ими», и трижды легко ударяет коня плетью. Потом все это с коня снимается, все выходят за селение вместе с женщинами, туда выносятся напитки и явства, женщины начинают оплакивать покойника, приглашая всех помянуть его.

Собранных к этому времени для скачек коней подкармливают ячменем на особо разостланном для этой цели паласе.

Потом встает жена или мать покойного и, поддержав за уздечко «благословленного» коня, передает его заранее выбранному наезднику, который, предварительно выпив, трижды должен обскакать вокруг оплакивающих женщин и пуститься в путь. За ним следуют и другие наездники. Скачки происходят таким образом: участвующие в них 7—13 всадников должны побывать во всех деревнях, независимо от расстояния, где в данное время живут близкие и дальние родственники умершего и вернуться обратно, причем, при возвращении, последние 8—10 верст они должны ехать вскачь. По головокружительным горным тропинкам, через страшные бушующие реки, устремляются смельчаки в путь, ежеминутно рискуя своей головой и, в случае успеха, получают в награду оружие, копье или одежду покойника. Призы заранее распределяются по категориям особо избранным жюри.

Напутствуя принимающих участие в скачках, глава семьи умершего предупреждает: «Об'являю для сведения, что поминки по умершем готовятся в таком-то селе, заночуйте там (если оно далеко), пусть никто украдкой ночью оттуда не ускакет, измена недопустима и позорна, обратно выступайте все вместе и по одной дороге, не осрамите себя, не оскорбляйте этим и покойника, если оскандалите меня, то не получите и должного, с трудом заготовленного мною к этому случаю».

После того, как всадникам пожелают счастливого пути и возвращения, и они уедут, все идут в село, где пострадавшие и их гости угощают крестьян различными кушаньями.

После угощения народ расходится, за исключением нескольких человек, которые считают долгом, в свою очередь,

угощать домашних, родственников и гостей умершего и прислуживать им.

Гостей, прибывающих из других сел, принимают на ночь к себе соседи, по очереди, как в тот день, так и на следующий, угощая их. С ними вместе приглашают также и родных покойника.

На третий день все вновь собираются у родных умершего и начинают уговаривать домохозяина побриться и постричься, проделывая сами тоже.

Домохозяин сначала отказывается под тем предлогом, что может притти еще кто-нибудь и будет неудобно, тем не менее его все-таки бреют. Волос же не снимают до истечения годичного срока.

Каждому побравшемуся народ выражает принятное к этому случаю пожелание: «Отнюдь да не постигнет тебя случай траура ни дома у себя, ни среди родственников и доброжелателей твоих». «Да поможет и вам бог, избавит от всякой неудачи, и горе пострадавшего сменится радостью», — отвечает он. После этого хевсурсы пьют в последний раз водку и расходятся.

Поминовение покойников хевсурсыправляют на второй неделе великого поста — в субботу (см. материалы о Хевсурии Габури). К этому времени семья покойного и соседи варят пиво для встречи и угощения прибывающих из других селений гостей. Устраиваются опять попойка и стрельба.

К концу года траур снимается и покойника больше не оплакивают. Опять варят пиво.

Один комплект костюма умершего ларят дяде его по матери, а другой — родным жены. Если последних нет, дают его другу — духовному брату (с которым умерший был побратан).

Платье умершей женщины дают — одно в дом ее отца, а другое кому-либо из родственников.

По истечении года пострадавшие и их соседи вновь варят пиво «в честь упокоения души».

Приезжают из других сел родственники и гости, привозят с собою водку, и вновь начинается попойка.

Напитки заготовляют и угощают также те, которые получили на скачках подарки и дали для скачек лошадей.

По выполнении всех этих церемоний траур окончательно снимается, и селение не чувствует больше никакого стеснения в устройстве весенних развлечений.

Похороны оди- Насколько, по понятиям хевсур, важен ноких хевсур обряд поминования умерших, можно судить при жизни. по тому, что одинокие хевсурсы, не имеющие ни родных, ни близких, боясь, что после их смерти поминки по ним спровалены не будут, еще при жизни устраивают их для себя со всеми обрядами и торжествами, присущими похоронам.

Одинокий хевсур заготовляет водку, пиво и все съестное, седлает коня (если не имеет, покупает для этого случая), кладет на него свою бурку, одежду, перекидывает перегметную сумку (в которой с одной стороны имеется водка, с другой—пиво) и приглашает односельчан и дальних родственников; выходит с ними за селение, сам садится на коня, ударяет его плетью и говорит: «И на том свете ты должен быть подо мною и одежду эту я должен износить там». Проехав некоторое расстояние, он возвращается обратно, затем вместе с гостями отправляется в село, где начинается попойка, продолжающаяся до тех пор, пока запас напитков окончательно иссякнет.

Так похоронил себя при жизни одинокий хевсур из села Бло — Торгва Гигаури; с такими приготовлениями поскакал он за селение, а приглашенные гости ждали на одном месте его возвращения. По дороге с ним встретился хевсур Архотского общества, из сел. Амги—Миндия Циклаури, который спросил Торгву, куда он едет. Торгва ответил: «На тот свет». Миндия, думая что Торгва шутит, остановил его лошадь и тоже, шутя, ответил, что он его «не пустит на тот свет». «Если не веришь, иди посмотри, я везу с собой все, что нужно», возразил Торгва, слез с лошади и стал угощать встречного.

Народ-же, ожидавший возвращения Торгвы, стал беспокоиться, не случилось ли с ним в дороге несчастья и не

·Отправился-ли он на самом деле «на тот свет», что так сильно запоздал.

Все двинулись вперед на поиски, и когда увидели, как Торгва кутит с Миндией, очень обрадовались и поблагодарили Миндия, что он встретился с Торгва и не пустил его на «тот свет».

Потом все вместе вернулись в село, взяли с собою и Миндию, устроили кутеж, и три дня его качали.

Так в Хевсурии многие хоронят себя при жизни:

Гостеприимство. Чтобы иметь более полное представление о нравах и обычаях хевсур, скажем несколько слов о гостеприимстве, этом важном связующем звене между личностью и обществом.

У хевсур гость считается неприкосновенной особой даже в том случае, если им недоволен хозяин.

Гостеприимство у хевсур бывает двух видов; гостеприимство на дому и гостеприимство в пути.

Остановимся на каждом из них в отдельности:

Гостеприимство на дому. Гостеприимство на дому особенно сильно развито в Хевсурии среди родственников. Чаще всего они навещают друг друга зимою—после нового года, поздравляя близких с особым подношением, т. н. «колобком счастья» (погрузински «бедис-квери»), т. е. хлебом, испеченным с особыми приправами и изображениями, который принято подносить также при посещении родных невесты (со стороны жениха), не взятой еще в дом мужа, т. к. она считается пока только обрученной; кроме того, «колобок счастья» подносится еще во время свадебных пиршеств, поминок и пр.

Там-же, где дороги занесены снегом, соседние села отделены горами и вообще сообщение прервано, родственники посещают друг друга весною и летом—по открытии сообщения.

Итти в гости с пустыми руками не принято, поэтому хозяину, обыкновенно, приносят в подарок водку.

В хевсурских деревнях гостей встречают приветливо и ласково не только домохозяева, но и все вообще жители; особенно-же радуется молодежь. Оно и понятно: в это вре-

мя молодые мужчины и женщины знакомятся меж собой, присматриваются друг к другу, здесь происходят зачатки сватовства и, по-своему, шумно и весело проводится время.

По обычаям хевсур, гость никогда не входит в дом, не осведомившись предварительно, дома ли хозяин.

Последний выходит навстречу с приветствием: «Побèда тебе, герой», потом помогает гостям слезать с лошадей, отбирает у мужчин оружие и военные доспехи (саблю, ружье и щит, которые хевсур всегда имеет при себе, когда отправляется в гости), а у женщин—наплечные кожаные сумки, с запасом водки в бурдюках. После этого гостей приглашают войти в дом. Там хозяин предлагает им занять почетное место. Однако, никто не садится до тех пор, пока не сядет самый старший из домохозяев. Его примеру следуют все остальные. По окончании этой церемонии начинаются взаимные расспросы о житье-бытье, о том, что происходит за горой, какие там новости и т. п., и завязывается разговор, который ведется в очень однообразной форме, преимущественно в выражениях, принятых издавна, почти безо всяких отступлений от следующих фраз: «Как живете, не чувствуете ли недостатка в людях или скоте, все ли здоровы?». А гости в ответ: «Здоровы пока-что, да стоит ли о нас спрашивать, целы и душа в теле». «Стоит, стало-быть, спрашивать, важно, что здоровы!»,—отвечает домохозяин.

После еще нескольких задушевных комплиментов друг другу хозяин начинает угождать гостя, причем подаются самые лучшие кушанья, пиво, водка и т. п.

Хозяин сидит перед гостем, беспрерывно угождает его, развлекает разговорами, поет песни и играет на бандуре и вообще всячески стремится сделать ему приятное.

Когда-же гость откушает угождения, встает, сажает на свое место хозяина и проделывает с ним все то же, что только что испытал сам.

Если гости посетят хевсура зимою, домохозяин приносит им теплые носки (своего изделия), и накрывает овчным тулупом, т. е. «гуданури».

Когда отдохнувшие с дороги гости попросят принесенную ими водки, желая угостить ею хозяина, последний до-

стает свою (если она имеется у него в запасе), приглашает в честь прибывших гостей своих соседей, и начинается угождение.

Став на одно колено, домохозяин подает гостям водку рожками.

Но вот приходят и приглашенные соседи. Все встают, приветствуя их: «Добро пожаловать». Добро встретить и вас, хорошо, садитесь и не расстраивайте из-за нас своих рядов»*), отвечают прибывшие; затем каждый выпивает поднесенный ему рожок водки.

Всех рассаживают в порядке старшинства (по возрасту), потом подносят по рожку водки и садятся сами, строго соблюдая порядок предоставления мест по возрасту.

При каждом появлении новых гостей повторяется все та же церемония, которая отнимает очень много времени.

Прибывшие соседи также обмениваются с гостями домохозяина расспросами о здоровии и благополучии.

Далее следует угождение водкой, принесенной гостями, причем на этот раз водку подает один из гостей, также став на одно колено.

После выпивки шум, говор и веселье увеличиваются.

К этому времени хозяевами подаются кушанья. Обыкновенно хевсуры угождают гостей своим излюбленным блюдом—«хинкали» (вареники с мясом, имеющие округлую форму).

Прежде, чем приступить к еде, соблюдаются еще одна традиционная очередная церемония: хозяин (старший в доме), поднося всем еще по одному рожку водки, предлагает выпить за упокой умерших как со стороны гостей, так и своих. Тост этот выпивается до дна и при снятии головных уборов. Шапку не надевают никто, пока все до последнего не опорожнят сосудов. Последний, допив свой рожок, обращается ко всем со словами: «Вот и я выпил за здоровье ваше, за победу над врагом, да будет в изобилии все как в этом доме, так и в доме каждого из присутствующих, можете теперь надеть шапки». «Опрокинь и покажи сначала осущенный кубок»,—предлагают ему все. Тот, передавая им

*.) Буквальный перевод.

пустую посуду, говорит: «Как легко обезоружили меня, отобрав рожок, так легко желаю вам победить врага». В этот момент все, кроме выпившего последний рожок, стоят на одном колене, он же обращается вновь с предложением: «Вставайте и меняйтесь положением». «Нет, наденьте сначала шапку», — отвечают ему. После этого все встают, надевают шапки и произносят: «На здоровье, всегда готовы служить и преклонять колена без шапок, лишь бы победить врага».

Вся эта церемония тянется так долго, что пока приступят к еде, «хинкали» уже остывают.

Младшие, как мужчины, так и женщины не садятся за стол вместе со старшими, а прислуживают им, и лишь потом разделяют трапезу с женщинами.

По окончании еды выпивается еще по одному рожку водки, затем старики начинают играть на бандуре, напевая исторические песни о прошлых подвигах, молодые же танцуют и говорят стихи.

Начиная со следующего дня, домохозяина и его гостей приглашают, в свою очередь, соседи.

Так проводят время хевсуры в продолжении 3—4 дней.

Когда гость, уезжая, садится в седло, хозяин обязательно держит его стремя и отправляет домой с добрым напутствием.

Уезжающих гостей провожают с большим почетом до самого конца селения, с выпивкой по дороге, а в дорогу снабжают их водкой в бурдючках.

С того момента как гость выехал за пределы села, его священная особа теряет ореол неприкосновенности и почета, и он становится обыкновенным хевсуром.

Иногда хевсуры (большей частью молодежь) затеваются с прибывшими гостями драку, главным образом на почве старой мести или из-за девушек. В таких случаях самым лучшим защитником для гостей является домохозяин, т. к. обидеть и оскорбить гостя в доме хевсура считается позором. Поэтому он принимает все меры, чтобы все уладить и покончить дело миром, в противном случае имеет право выгнать из своего дома зачинщика скандала..

Виновник, опасаясь большого обострения отношений с гостем, добивается скорейшего удаления последнего из села, т. к. иначе чувствует себя в очень неудобном положении, ибо такие скандалы обыкновенно страшно обижают домохозяина, открыто выражавшего свое беспокойство и неудовольствие по поводу оскорбления его гостя.

В качестве посредников в дело вмешиваются посторонние лица, которые начинают убеждать виновного в том, что оскорблять гостей стыдно и неловко для всего села; таким путем достигается примирение, сопровождающееся опять-таки выпивкой, а бывают случаи, когда повздоривших удается даже «побратать».

После примирения оправдывать себя не принято ни под каким видом. Напротив, каждая сторона считает себя виновной в учинении скандала. Происшедшее стараются об'яснить нетрезвым состоянием («был пьян», «может случиться в попойке» и т. п.) и, таким образом, сглаживается все, начинаются снова разговоры на отвлеченные темы, выпивка, пение и танцы.

Над домохозяином, который не принял решительных мер к примирению враждующих, все подсмеиваются и издеваются, т. к. в Хевсурии считается позором выпустить из своего села гостя оскорблённым.

Гостеприимство Хевсур при встрече в пути с друзьями в пути... или знакомыми считает своим долгом выполнить перед встретившимся обязанности хозяина по отношению к гостю.

В подтверждение этого вот что рассказал нам производитель работ по постройкам школ и лечебниц в Хевсурии А. Топадзе:

«Перед отъездом из сел. Барисахо я вышел с одним хевсуром в Ликокское ущелье на проверку заготовленного леса. Накануне выпал глубокий снег. Мы шли по узенькой, только что протоптанной тропе. Навстречу нам, спускаясь с гор, шел один хевсур с кожаной сумкой за плечом. Мы встретились. Он почтительно отошел в сторону и, стоя перед нами, стал длинным многостишием приветствовать нас. Это был высокий, стройный, краснощекий хевсур Иване Ко-

булоели. Он шел в сел. Рошка к родственникам. Обменявшись с нами приветствиями, Иване достал из своей сумки бурдюк водки, рог и, став в глубокий снег на одно колено, снял шапку и попросил нас выпить полный рог водки за упокой душ его усопших. Так Иване трижды наливал нам рог водки и мы трижды выпили за очищение душ его умерших родственников, за всех его живых—семейство и скот и победу над врагами. Я полагал, что после всего этого Иване, наконец, встанет, но он, повидимому, и не думал об этом. Тогда мой сосед-хевсур опустился на колени перед Иване, взял у него бурдюк и рог, налил водки и обратился к нему с пространной хвалебной речью, затем обнял левой рукой его шею и правой влил в его глотку полный рог водки. Только после этого было разрешено встать и надеть шапки».

Аналогичный случай был со мною летом, при поездке в Шатили, во время хевсурских празднеств Атенгенобаджваросноба.

В узком проходе Гульского ущелья донесся до меня дальний звон колокола. Шел сильный дождь. Через некоторое время я увидел группу конных хевсур, едущих ко мне навстречу. Впереди на бойком коне ехал старик „деканози“ (священное лицо). В правой руке он держал знамя с серебряной ручкой и прикрепленным к нему большим колоколом, звон которого оповещал о торжественном шествии.

На почтительном расстоянии я остановил коня, сошел на землю и снял шапку. „Деканози“ остановился и всеми святыми стал меня благословлять, выражая множество благопожеланий.

Вслед за „деканози“ меня стала приветствовать вся его свита; лишь после этого я имел право, в свою очередь, ответить им тем-же. Затем все, кроме самого „деканози“, встали с коней. Один почтительно взял бурдюк, рог, снял шапку и стал передо мною на колени. Омываемые со всех сторон дождовыми потоками, хевсуры сняли шапки и почтительно стояли в таком виде, пока я выпил один, за ним другой рог водки в честь их торжества. Затем, опустившись на одно колено, в дождовую лужу, я взял бурдюк, рог, напол-

нил его и, обратившись с благодарностью ко всей свите, обнял левой рукой шею моего хозяина и влил ему в зияющую пасть огромный рог водки. Потом я попросил всех встать и надеть шапки. Между тем, дождь все еще безжалостно хлестал.

Долго еще доносились из глубокого ущелья монотонные звуки колокола «деканози», и я весь был занят мыслями об оригинальном гостеприимстве хевсур в пути.

Обычай брата- рактерный для хевсур обычай «побрратим-
ния. ния».

Желающие «побрратиться» выпивают каждый три раза вина или пива из одной чашки, куда предварительно была наскоблена серебряная монета. После этого обряда они становятся породнившимися друг с другом, пожалуй, даже более, чем братья. Каждый из них всегда может войти в дом другого, как в свой собственный, располагать вещами своего брата, как своими, и защищать его, не щадя своей жизни, от всех врагов, ставших, таким образом, и его врагами.

«Побрратимство» возникает также между мужчиной и женщиной, между женщинами, после чего последние относятся друг к другу как родные сестры.

Однолетки — По поводу сближения молодой пары, (Сцор-проба). под видом побрратимства на почве симпатий и взаимного понимания, существуют разноречивые толкования и разъяснения со стороны тех, кто не знаком близко с нравами и обычаями хевсур. Ошибаются, главным образом, те, кто в тесном сближении молодых хевсур и хевсурки видят половой разврат; точно так-же, как глубоко ошибся грузинский беллетрист М. Джавахишвили, который в своей повести «Белый воротник» высказывает предположение, что молодой и молодая, с целью физического сближения, ложатся вместе голыми.*)

Между тем, обычай этот имеет своей целью исключительно укрепление родственных чувств.

Все молодые хевсуры и хевсурки по своему горды и самолюбивы. Плохо приходится тому из молодых мужчин, который не нравится девушкам. Естественно поэтому, что

*.) В действительности молодые ложатся одетыми.

каждый старается заслужить их расположение, создав себе в обществе хорошее имя. А добиться этого и прославиться можно сдержанностью, честностью и высокими нравственными качествами.

Знакомство и сближение молодых отличается всегда самой чистой и искренней дружбой, как между родными братом и сестрой.

До знакомства они приглядываются друг к другу, иногда во время посещения гостей, а часто и через посредничество родственников. Обычно в сближении молодых мужчины и женщины большую роль играет кто-либо из родственников мужчины, пользующихся большой популярностью и влиянием.

Вообще, познакомиться и сблизиться с девицей большешансов имеет тот, кто, как было сказано выше, прежде всего честен, благороден и нравственен и, кроме того, обладает большим мужеством, умеет хорошо ездить на коне, понимает долг товарища — никогда не изменять ему и хранить тайну.

Девушка, желая познакомиться с таким именно мужчиной, обращается за содействием к его родственнику, и с того момента, когда последний возьмет на себя роль посредника и обнадежит ее, она ждет встречи.

Обыкновенно случай долго ждать не заставляет и при первой же встрече родственник-посредник, которого хевсуры именуют «посланником» (յڻڻ), предлагает молодому парню познакомиться с такой-то девицей.

Для этой цели посредник приглашает к себе в дом сначала мужчину, а потом девушку, с разрешения родных.

Таким образом происходит все это с ведома близких — открыто, а не скрытно.

Молодой парень чувствует для чего его пригласили, и готовится к встрече: осматривает себя с головы до ног, правляет костюм и важно садится на скамью. Ему подают бандуру и предлагают что-нибудь поиграть и спеть.

В то время, когда он играет и поет, «посланница» (в роли посланников выступают большей частью женщины) вводит девицу.

Сначала между молодыми людьми начинается обмен приветствиями в роде: «Добро пожаловать», «Да поможет бог», а затем они начинают обо всём друг друга расспрашивать.

Она, называя его братом, просит его приступить к стихотворству (хевсуре, кроме того, что поют стихами, любят и говорить стихами), все это время она держится гораздо непринужденнее его—улыбается и смеется.

Этот момент—первого знакомства—очень трогателен и полон радости.

На ночь посредница отводит мужчину спать в особое место на чердак,*) где для него приготовлена тахта, покрытая ковром.

Он ложится спать в расшитой шерстяной рубашке, не оголяя себя. Он настолько застенчив, что не снимает даже с ног носков, т. к. поступить иначе было бы большим по зором.

Посредница начинает расспрашивать о том, какое впечатление произвела на него девушка. И когда он отвечает, что ему трудно пока что-либо сказать о ней, кроме разве того, что она держит себя важно, посредница начинает хваливать девушку, отмечая ее прекрасное поведение и характер, и предлагает ему, чтобы познакомиться с девушкой поближе—полежать с ней.

Мужчина заявляет, что он всецело доверяется ей, т. к. девицы он пока еще совершенно не знает.

Посредница спускается к девице, которую застает весело играющей на бандуре и поющей: «Какой ты славный, в этом году я еще не встречала такого, нечего тебе смотреть в сторону, отдайся лучше в мои руки», и предлагает ей подняться на чердак и полежать с парнем (называет его имя). Девушка сначала как-бы отказывается, но потом соглашается (бывают случаи, когда молодые при первой же встрече, во время разговора, повздорят, и соглашение на полежание больше не состоится).

Тахту для молодых ставят большую-двухспальнюю, за неимением таковой, лежанку устраивают на соломе, закрыв

*) Чердак т. ж. „Черхо“.

ее ковром или паласом (пардаги), вместо одеяла же дается палас или новый овчинный тулуп.

Когда девицу приводят, он отодвигается в одну сторону, и девица ложится сбоку, с большой осторожностью, сблюшая установленный для этого случая порядок: сначала она ложится на одну руку, другую же кладет себе на грудь, ноги у обоих удалены так, чтобы ими нельзя было коснуться друг друга, в противном случае она может обидеться.

Девица не позволяет молодому парню протянуть руку к ее шее и обнять ее, она же по отношению к нему может позволить себе это.

В таком положении они лежат долго, разговаривая между собой, и считается большим оскорблением для хевсур, если в этом обычай кто-либо заподозрит намерение к половой связи.

Она расспрашивает его, с кем ему больше приходилось ложиться, на что получает в ответ, что она первая, с кем он лежит. Если он ее поцелует, она запротестует, заметив, что не следует увлекаться поцелуями, а лучше провести время в разговорах.

У мужчины составляется определенное заключение о хороших ее качествах, и он рад в душе такому случаю.

В свою очередь и он старается сдерживаться, чтобы понравиться ей.

Быть в об'ятиях молодой девушки и сдерживать себя, безусловно, большой подвиг со стороны молодого мужчины.

Беседуя меж собой, молодая пара все время испытывает друг друга, и стоит только кому-нибудь из них допустить маленькое отступление от хевсурской этики и проговориться, чтобы вызвать множество упреков со стороны другого. Если он в разговоре, по своей неосторожности, скончается недостатков какой-либо девицы, она забросает его вопросами и замечаниями о том, откуда он все это знает, если ни с кем не ложился, и уговаривает его не ложиться со скверными и не иметь с ними ничего общего.

Вот одна такая тема разговора, вызывающая характерные объяснения:

ОН: «Зачем мне эти упреки, ведь я не мог ее прогнать?».

Она: «Д разве не было с тобой случая, чтобы ты ее прогонял?».

Он: «Клянусь, что нет. Сначала я стараюсь не ошибиться и с подозрительными не ложиться, но, если допустил ошибку, не позволю себе обидеть женщину и прогнать ее от себя. У многих есть такая привычка, но лично я этого не допущу».

Она: «Ну, а если она с большими недостатками?».

Он: «Если у меня есть самолюбие, я своими советами поставлю ее на истинный путь, а нет, так, как говорится, одну ночь и заячья шкура выдержит. Девица такая, что, если ее прогнать с постели, она еще в чем-нибудь другом обвинит мужчину. Вам больше приходится лежать со многими молодыми мужчинами, значит в советах нуждаетесь больше вы, девицы».

Она: Нет, клянусь богом-отцом, меня в этом не упрекнешь».

Он: «Д что, ты знала заранее, что со мною ляжешь?».

Она: «Хвалили тебя, и я захотела тебя испытать».

Он: «Д кто-же меня хвалил, например?».

Она: «Побранные с тобой» (побранные-же те, с кем лежал молодой парень).

Он: «Д чем-же плохи побратанные со мной? Я тебя не понимаю, ты перед этим иначе о них отзывалась, а теперь говоришь совсем другое».

Но девушка, идя на уступки, отвечает: «Я говорила то, что я счастлива, познакомившись с тобой, ничего обидного я тебе, брат, не говорила, и ты все-же сердишься на меня».

Он: «Лучше не будем теперь хвастаться».

Она: «Видно, тебе не нравится лежать со мною».

Он: «Я не говорил ни того, ни другого».

Она: «Пойду домой, клянусь братом, у ваших братьев нет достаточной смелости».

Он: «Закон-же девицы легковесный,—легко решается с нами ложиться».

Она: «После этого пусть умрет та девица, которая ляжет с вами».

Последующий разговор происходит в стихах:

Он: «Погоди, не уходи, скажу стихи такие, каких ты еще не слыхала».

Она (просит говорить).

Он: «Не важно, что девицы застанут меня спящим, но что за мужчина тот, кто выпустит лежащую рядом девушку с обидой. Нет ничего такого, что не надоело-бы молодому человеку, вооружившись силой, он легко может освободить руки от железных оков» и пр.

Она: «Если-бы я чувствовала за собой вину, и тогда отстояла-бы себя, но пока не унижала себя настолько, чтобы пришлось кого-либо упрашивать—не так легко даст обидеть себя хевсурская девица. Не советовала-бы тебе, брат мой, разговаривать со мною таким враждебным тоном, меня зовут Аратиной».

Он: «Ничем меня не убедишь, коли нужно, начну и я хвастаться».

В такой пикировке молодым людям допускается именовать псевдонимами, и они стараются в стихах и вообще в беседе называть себя именами популярных в Хевсурии лиц — как мужчин, так и женщин.

Знакомясь между собой таким образом в первый раз в постели и ведя разговоры в повышенном тоне, более походящем на спор, мужчина и женщина с этого времени становятся близкими, как брат и сестра. Жестоко ошибается тот, кто думает, что обычай этот влечет за собой разврат, если такое положение не понятно и не может быть оправдано со стороны, оно допустимо и понятно, со всеми вытекающими отсюда нравственными последствиями, самим хевсуром, слишком гордым и самолюбивым в домашнем быту.

Посредница, заинтересованная в исходе знакомства, на другое утро расспрашивает молодых людей по-очереди о впечатлениях. Если девушка лаконически ответит, что он бравый и честный мужчина, это значит, что успех обеспечен.

При таких знакомствах имеют место и интриги и насмешки со стороны других молодых людей.

Как уже сказано, такое сближение связывает мужчину и женщину родственными чувствами, и ни под каким видом хевсурский арат не допускает в данном случае брачной связи. Это считается большим позором. Ложатся вместе и родственник с родственницей, в таких случаях не мужчина идет первым к девице—она сама идет к нему (у пшавов наоборот).

Хевсурская молодежь очень самолюбива и, чтобы заслужить расположение девиц, избегает пьянства. Учитывая это, некоторые из молодых парней, узнав, что какой-нибудь мужчина приглашается к девице на знакомство, со злым умыслом начинают заигрывать с ним и всячески стараются напоить его к этому времени. Но хевсур хитер и предусмотрителен, он догадывается в чем дело и, чтобы не оскандаливаться, отказывается от подобных предложений.

Хевсурки-девушки очень не любят пьющих мужчин и много спорят с ними на этой почве, принимая все меры к тому, чтобы отучить их от такого порока. Для характеристики приведем такой пример: одна девица долго старалась отучить «лобратаенного» с ней парня от пьянства, но, не достигнув положительных результатов, повздорила с ним и сказала ему стихами приблизительно следующее: «Знай, что я на всегда отказываюсь от тебя, бессовестного. Пьяницу пусть унесет вода. Ты прокричал среди девушек, что обменялся со мной кольцами; что толку в этом, когда ты неисправим и поддерживать связь с тобою далее я отказываюсь, в знак чего я, Тина, поднесла тебе эти стихи».

Подобные поступки девушек влияют на многих пьющих мужчин, которые в дальнейшем стараются бытьдержанными. Доказательством этому служит наглядный пример: однажды посредница предложила молодому парню пойти к девице, которая очень хотела с ним познакомиться и полежать. Тот, находясь в нетрезвом состоянии, откровенно сознался в этом посреднице и наотрез отказался от предложения, боясь скомпрометировать себя перед девицей. Посредница долго уговаривала его, под конец расплакалась и стала упрекать, что она обнадежила девушку и теперь очутилась в неловком положении. Но парень был

неумолим. Он предложил повести девушку к кому-нибудь другому, с чем посредница не согласилась, т. к. девушка хотела полежать именно с ним, а не с другим парнем. На другой день девушка встретилась с этим мужчиной и набросилась на него с упреком, обвиняя в том, что он слишком задирает нос. Скрывая настоящую причину, он стал оправдываться, обясняя свой отказ неимением времени. Она высказала подозрение, что про нее могли ему наговорить что-нибудь его близкие товарищи и не пустить к ней. Он назвал всех девушек неверующими. Далее она не выдержала и созналась ему, что он покорил ее сердце, вынесла бутылку водки, смешанной с медом и, выпив сначала сама, чтобы не было никакого подозрения, предложила ему напиток в красиво-вышитом рожке. Парень, улыбнувшись и приняв важную позу, спросил: «Ты, видно, думаешь, что я пьяница, и испытываешь меня». Она ответила отрицательно и предложила ему принять на память от нее бутылку с напитком. Он отказывался от такого подарка и просил дать ему на память одно из колец, которые надеты у нее на пальцах (кольцо у нее много). Она, чтоб выполнить его просьбу, тотчас-же сорвала с пальца самое лучшее кольцо и отдала ему. С этого момента они стали близкими-«побратьянными».

В таких случаях молодые обмениваются разными подарками: девушки обыкновенно вышивают «побратьянным» с ними рубахи, вяжут носки, дарят свои кольца и т. п., мужчины же покупают девушкам головные платки, башмаки, разные украшения, бусы, гармошки и пр.

Относительно посредничества следует еще отметить, что эту роль берут на себя и матери девушек и сестры мужчин, а также и др. молодые люди, если со стороны женщины некому взяться за это дело.

Если двоюродные братья девицы или вообще кто-либо из деревенской молодежи узнает, что она хочет полежать с ненадежным парнем, то принимаются всевозможные меры, чтобы избегнуть скандала. Вообще следует подчеркнуть еще раз, что обычай этот безусловно основан на полном доверии и честности.

Издавна осталась слава гордости, самолюбию и чести хевсур в этом обычаяе сближения (побратьянства).

ГЛАВА VII.

Структура управления в Хевсурии. Хевсуры за все время своего исторического существования сохранили более или менее полную автономию.

Затерянная среди высоких гор Кавказского хребта Хевсурия почти полностью сохранила свой древний облик. Этому способствовало то, что, во-первых, она по своему географическому положению была всегда малодоступна, и, во-вторых, она считалась очень бедной, почему и всякого рода за-воеватели не особенно стремились подчинить своей власти эту диковинную первобытную страну, не имея возможности извлечь из нее какой-либо выгоды.

Даже царское правительство ограничилось лишь посылкой туда нескольких военных экспедиций, которые все-таки не смогли закрепить за Россией эту маленькую страну, и она числилась русским владением лишь номинально, оставаясь фактически вполне автономной как в управлении, так и экономическом отношении. Попытки «православной» церкви насадить в Хевсурии казенное христианство тоже окончились, как указывалось выше, неудачей.

Изредка посещали Хевсурию и отряды стражников, с целью «устрашения» непокорных хевсур, чтобы сделать их покорными и послушными царской власти, но порою такие посещения кончались горячими схватками с хевсурами, в результате чего некоторые из стражников оказывались убитыми. Последнее обстоятельство неоднократно отмечалось в доносениях уездных начальников.

Хевсуры по праву гордятся тем, что не испытали на себе всех прелестей крепостного права и царского гнета. Свою свободу они любят больше всего, понятие о знатности и родовитости у них отсутствует: там нет аристократии. Некоторые грузинские цари хотели насадить среди хевсур сословность, но попытка эта не увенчалась успехом. Царь

Ираклий, будучи в Хевсурии, окрестил 60 детей, полагая, что они, являясь крестниками царя, дадут знатность своим потомкам. Но хевсур не признает только личные качества человека, независимо от происхождения; он уважает лишь честного, храброго и умного, почему крестники царя и их потомки, при отсутствии указанных качеств, не могли пользоваться среди хевсур особым уважением.

После свержения царской власти, в период закавказского сейма и меньшевизма, в Хевсурии не велось никакой работы, если не считать разъездов по Хевсурии лидера нац. дем. Шалвы Карумидзе, который, объезжая в 1919—1920 г.г. отдельные районы Хевсурии, уговаривал жителей защищать меньшевистскую власть.

После советизации, в 1921-23 г.г. среди хевсур тоже не велось никакой работы ввиду того, что приспособиться к условиям Хевсурии в указанный период не представлялось возможным, т. к. в эти годы в самой Грузии работа соввласти протекала в сложных условиях. Пользуясь этим, авантюрист Челокаев со своей бандой в 1924 г. нашел пристанище в Хевсурии. По ликвидации Челокаевщины, хевсуры осознали свою ошибку и заявили, что были введены в заблуждение и в дальнейшем, вместе со всеми крестьянами и трудящимися Закавказья, будут бороться за Советскую власть.

Таким образом, относясь к власти рабочих и крестьян вполне сочувственно, хевсуры в деле самоуправления продолжают руководствоваться своими старинными обычаями (обычным правом).

Правда, за последнее время советская форма управления постепенно проникает в Хевсурию; даже оформлены и функционируют исполкомы, но все это является *) только формой, сущность-же управления пока-что остается традиционной.

Огромную роль в общественной жизни «Рджули». хевсур играет «рджули», т. е. совет стариков. «Рджули» не имеет характера постоянного органа власти, а

*) В данное время сельских советов 3: Ахиела, Шатили и Гули. Центр же Хевсурии—Барисахо, где помещается темисполком.

собирается только по мере надобности. Ведению «рджули» подлежат вопросы исключительно частно-правового характера (примирение кровников, кражи, развод и т. п.). Вопросы эти «рджули» решает по старинному обычаяу, т. к. никаких писанных законов хевсуре не имеют. Остальные вопросы, связанные с общественной жизнью хевсур (распределение земли, переделы и т. д.), решаются простым голосованием или жеребьевкой.

Интересно отметить, что в «рджули» не всегда избираются старики, как старейшие представители рода-клана, а вообще лица безусловно честные, уважаемые обществом и опытные, почему иногда в составе «рджули», наравне со столетними старцами, можно видеть сравнительно молодых людей. Состав «рджули» колеблется от 4 до 12 чел.

Во время разбора дела «рджули», кроме истца и ответчика обязаны присутствовать также члены семьи сторон, а при необходимости и местный врач (акими). После, так-сказать, официальной части, когда истец произносит: «Господи, помоги Грузии, правдивому судье, правому истцу, покарай пристрастного судью и того, кто жалуется ложно, ты отвечай за меня», начинается самый разбор дела очень тщательно: судьи вникают во все детали, зачастую очень запутанные, притом с должным терпением. Решение «рджули» окончательное и безапелляционное, и подлежит немедленному исполнению.

В Шатили власть «рджули» заменена «Соплис-упроси». В Шатили власть «рджули» заменена постоянной единоличной властью старосты или «соплис-упроси», *) являющихся пожизненными представителями власти и пользующихся среди населения большим уважением и влиянием.

«Соплис-упроси», будучи единственным представителем власти данного села, является в то-же время и «шедзлебули» — состоятельным, имеющим экономическое давление на своих односельчан. Отсюда ясно, почему их избирают старостами и почему совершился переход власти от коллективной к единоличной. Экономически угнетенное таким «шедзлебули» на-

*) Старейший села (староста).

селение не посмело отклонить кандидатуру «шедзлебули» на пост «соплис-упроси».

Уголовный кодекс хевсур. Большой интерес представляет собою уголовный кодекс хевсур, нерушимо хранящийся в памяти каждого и передаваемый из поколения в поколение. Приводим его почти целиком.

Например, с вора взыскивается семикратная стоимость украденного; поранения тела расцениваются на коров, в зависимости от места раны и безопасности для здоровья, по следующей расценке.

Увечье глаза	50	коров
ноги	24	"
правой руки	25	"
левой руки	22	"
большого пальца на одной из рук	5	"
указательного пальца	4	"
среднего пальца	3	"
безымянного	2	"
мизинца	1	"
Поранение кости черепа головы	5	"
костей лица (скул, носа)	16	"
Выбитый зуб	1	"
За побои женщины	11	"

Если-же рана на лице не задела костей, то размер штрафа определяется количеством пшеничных и ячменных зерен, наложенных на рану, подряд одно за другим; сколько поместилось на ране зерен без двух, столько коров и должен заплатить ответчик*).

Кроме того, он платит по одной корове каждому заседавшему в «рджули», а также лекарю за лечение потерпевшего.

Вместо коров всякие штрафы разрешается платить также деньгами или вещами, причем все вещи и скот имеют твердую и навсегда установленную цену, выраженную в коровах или баранах, каковые, в свою очередь, оценены на деньги.

*) Справа и слева по одному зерну надо отбросить.

Вот эта, своего рода биржевая, котировка: жеребец—7 коров, кобыла—4 коровы, бык—7 баранов, корова—4 барана или 10 фунтов меди, или 5 рублей деньгами, или один палас («пардаги»), баран—1 р. 20 к. и т. д.

Если «рджули» занимается разбором дела о разводе, то на этот счет у хевсур имеются твердые правила и определенные размеры взысканий. При разводе жена имеет право требовать от мужа предоставления ей в его доме отдельной комнаты и всего, необходимого для существования, имущества, но только в случаях, когда муж и жена прожили вместе не менее 20 лет. Если же разводятся супруги, прожившие вместе менее этого срока, то муж платит жене только пять коров, и она обязана покинуть его дом. Когда же разводятся младожены, то обыкновенно платит жена мужу 8 коров, так сказать за забракование его (по-грузински—«самцунвари»*).

Из общественных организаций в Хевсурии имеют широкое распространение т. н. мужские дома или клубы.

Клубы-говорильни «салакбо». Эти клубы хевсур называют „салакбо“, что в переводе означает «говорильня» (фот. № 27). «Салакбо» имеются почти в каждом селении. Ежедневно в них собирается мужское население села, включая сюда стариков и детей, и собравшиеся проводят время в беседах, спорах и разговорах. Здесь некоторые исполняют какую-нибудь домашнюю работу: чистят ружья, кинжалы, починяют седла, строгают, пилят, занимаются выделкой кожи и т. д. Старики, собрав вокруг себя молодежь, рассказывают древние предания об удальстве предков, о войнах за родину и рыцарстве отдельных фамилий, учат искусству фехтования и т. д. Вход в «салакбо» разрешен только мужчинам, женщинам же и даже девочкам таковой воспрещен.

В этих клубах мальчики получают первые уроки жизни, слушая рассказы стариков, и здесь у них впервые скла-

*.) Это очень интересный факт; основан он на том, что девушка, выходя замуж, не может быть забракована мужем, т. к. хевсуры твердо помнят, что женщина до замужества обязательно под страхом безчестия должна оставаться девственной, а у мужчины причин для его „забракования“ безусловно бывает гораздо больше.

дается миропонимание и миросозерцание, здесь они духовно растут и крепнут.

«Салакбо» является для мальчиков первой и единственной школой, где они изучают вместе с теорией и практикой.

Постановка образования. До последнего времени никаких школ в Хевсурии не было, и хевсуры в большинстве неграмотны, хотя тяга к образованию среди них безусловно есть.

Фот. № 28. Клуб-говорильня „Салакбо“.

Это можно видеть из случая, произшедшего со мною во время моей поездки в Хевсурию. Во время беседы с хевсурами о необходимости образования, одна из присутствующих хевсурок, Тамара Алудаури, заявила мне следующее:

«Я — хевсурка, темная женщина, но детей своих хочу обучать. У меня их трое. Отпустить в Тифлис не могу, а

вот пришлите нам учителя, или ты сам оставайся здесь и обучай моих детей, а за это я дам тебе квартиру, буду тебя ежедневно кормить сыром, маслом и молоком».

Как видите, даже отсталая хевсурка осознала необходимость обучать детей и за это предлагает самое дорогое, что у нее есть: молоко, сыр и масло. Это говорит за то, что для немедленного открытия в Хевсурии школ имеется надежная почва.

**Постановка вра-
чебного дела.** По здравоохранению в Хевсурии тоже пока ничего не сделано. Медицинских пунктов совершенно не имеется, и хевсуры в этом отношении всецело зависят от разных знахаров, колдуний и пр. невежественного, но корыстолюбивого люда, выжимающего у хевсур деньги за «лечение» и «исцеление».

Но особенным доверием среди хевсур пользуются местные врачи, т. н. акими-хирурги (см. фот. № 28).

Наиболее популярен среди них Мгелика Бадзиеевич Ликокели, живущий в сел. Кобуло, расположеннном, примерно, в 3 км. от Барисахо; ему 97 лет от роду, он бодр и весел, самостоятельно выполняет все сельско-хозяйственные работы: пашет, косит, собирает урожай и т. п.

Отец Мгелика—Бадзия был известным акимом-хирургом в Хевсурии; за время своей практики он вылечил до 500 чел. больных и раненых. Подавляющее большинство из них были тяжело раненые.

Будучи еще мальчиком Мгелика стал присматриваться как лечит отец и постепенно усвоил методы отца. Мгелика было 16 лет, когда он впервые выступил в роли акима. Сначала он лечил больных под непосредственным руководством отца, но потом стал заниматься этим делом совершенно самостоятельно. Мгелика стал особенно популярным после кровопролитной схватки 1902—1903 г.г., возникшей между жителями сел. Гуро и Шатили на почве потравы пастбища, где с обоих сторон было убито 12 чел. и тяжело ранено 18. К месту происшествия съехалась уездная и участковая администрация и представители центра, и для лечения раненых на месте были призваны выдающиеся лекари-хир-

рурги из горцев, а именно: из Хеви—Иова Авседжанов (Горисцихели), Ингуший—Батия и Мосега, Хевсурий—Талет Гага, Урдзукат Цика и Мгелика Ликокели.

Фот. № 28. Акими-хирург Мгелика Ликокели
97 лет. (Снимок автора).

По рассказам, Мгелика вылечил тяжело больных, и после этого стал пользоваться особенной известностью в

Хевсурии. По настоящее время он вылечил 413 чел., из них

Хевсур Мужчин	316	чел.
Женщин	35	"
Всего	351	чел.
Гудамакаров	6	чел.
Пшавов	48	мужчин
	4	женщины
В с е г о	52	чел.
Ингушей	4	чел.
А В с е г о . . .	413	чел.

Из вылеченных женщин 2 были тяжело ранены пулей в грудь навылёт. В числе раненых был такой, которому при поединке противник рассек голову шашкой настолько серьезно, что верхняя часть черепной кости была разрублена и, как рассказывал сам Мгелика, ему пришлось, по удалении кости, обнажить мозг; несмотря, однако, на это, больного вылечить ему удалось.

В настоящее время Мгелика считается наилучшим врачом-акимом по всей Хевсурии.

Есть и другие акими-хирурги, которые считаются опытными и, как выражаются сами хевсуры, незаменимыми, а именно: в Архоти—Алека Очиаури и в Шатили—Чинчарали (см. фот. № 29).

Хирурги-акими, перенимающие свое искусство по наследству от старших родственников, лечат преимущественно растительными лекарствами и кореньями. Операции производят, применяя примитивные инструменты и методы.

Инструменты врача-хирурга состоят из пяти предметов: (см. фот. № 29).

1. Цепцери.
2. Санахи.
3. Хоци.
4. Чутки.
5. Дана (нож)

Пока что хевсуры доверяют больше своим врачам, городского-же ставят под сомнение.

Но по мере того, как в Хевсурии начнут функционировать вновь строящиеся больницы, которые дадут соответствующий эффект по излечению больных и раненых, город-

ской врач, вернее культурный врач, безусловно приобретет доверие хевсур.

Фот. № 29. Акими-хирург Чинчараули из Шатили со своими инструментами.

Оно и понятно: ведь хевсур сугубо-жесткий реалист, рассказами и лекциями его ни в чем не убедишь, он будет отвергать всякие ваши доводы, пока они не будут доказаны, подтверждены и подкреплены реальными фактами.

ГЛАВА VIII.

Экономическое положение Хевсурини, возможности и необходимые мероприятия для поднятия его.

Хевсурия экономически слишком отсталая страна. Главной причиной этому служит то, что в ней отсутствуют пути сообщения и почти 6 мес. в году она недоступна для внешнего мира. Хевсуры занимаются преимущественно скотоводством, разводя известную породу коров—т. н. «хевсурку», которая является лучшей породой молочного скота вообще. Она в данное время является предметом исследования и изучения органами Наркомзема Грузии и заслуживает особого внимания. Корова «хевсурка», при всем своем невзрачном виде, обладает лучшими качествами, крайне нетребовательна в корме и уходе, но дает хорошее молоко с жировым содержанием до 6% и убой от 15 до 50 кружек в сутки. Высокие качества этой породы были признаны на сельскохозяйственной выставке в Тифлисе в 1924 г., когда корова «хевсурка», принадлежащая гр. Кашия, имея живой вес всего 8 пудов и давая убой молока 1 п. 5 ф., была премирована золотой медалью.

При наличии в Хевсурии прекрасных альпийских пастбищ и сенокосов и умелой организации скотоводства, особенно же молочного хозяйства, Хевсурия может и должна стать первым молочным районом в республике, заслуживающим особого внимания. Сами хевсуры великолепно понимают промышленное значение коровы «хевсурки» и высказываются за организацию коллективных молочных хозяйств, с целью улучшения этого хозяйства и переработки молочных продуктов, путем применения сепараторов и маслобоен.

Целесообразность расширения в Хевсурии скотоводства и связанного с ним травосеяния определяется еще и теми соображениями, что даже по скромным подсчетам хлебопашество в Хевсурии является убыточным, тогда как тра-

восеяние явится доходным, увеличивая баланс на затраченный труд в 2—3 раза. В подтверждение изложенного приводим подсчет, из которого видно, что обработка одной десятины земли с засевом ячменя и уборкой последнего обходится хевсуре 130 р. 50 к., стоимость же урожая с одной десятины расценивается в 67 р. 50 к. Таким образом, дефицитность 1 дес. составляет 130 р. 50 к.—67 р. 50 к.=63 р.

Вспашка одной десятины требует 6 дней, при двух рабочих и двух парах быков, что составляет, при расходе 5 р. в день, всего 30 р. Продовольствие 2 рабочих и корм 2 пар быков, считая 4 р. в день=24 р.

Стоимость посевного ячменя 12 пудов по 2 р. . . 24 р.

Уборка урожая и доставка 30 р.

Молотьба и уборка зерна 22 р. 50 к.

Всего расхода . . 130 р. 50 к.

Урожая с одной десятины ячменя в среднем

Соломы, примерно 30 п., считая 25 к. за пуд . . . 7 р. 50 к.

Всего прихода . . . 67 р. 50 к.

Примерные подсчеты произведены в районе Барисахо. В районах же Архоти: Ахиела, Амга, Чимга и Квири-цминда расходная часть обработки 1 десятины равняется 175 руб.; приходная часть 125 руб.; дефицит 50 р. То же самое в районе Шатили. При засеве же 1 десятины клевером, доходная часть превысит расходную примерно на 200%.

При проведении предлагаемых, безусловно рациональных и целесообразных, мероприятий, непременным условием явится соответствующее снабжение Хевсурии привозным хлебом.

Для облегчения экономического положения Хевсурии необходимо также открытие в центральных пунктах районов отделений кооперативов.

Помимо указанных выше мероприятий, нужно считать ударной работой проведение Пшаво-Хевсурской дороги от Жинвали до Барисахо, уже начатой постройкой, но тормозящейся за неимением средств.

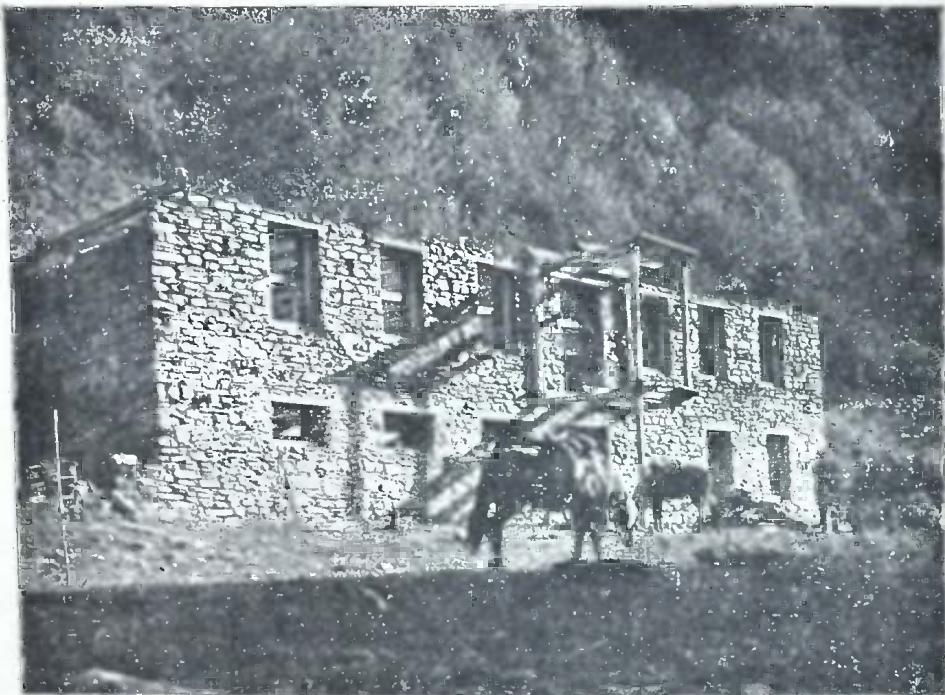
Излишне доказывать, что окончание постройки этой дороги явится мощным фактором поднятия экономического благосостояния Хевсурии.

Затем следует ускорить использование ценных минеральных источников в связи с развитием курортного дела, чему способствуют также особые климатические условия Хевсурии, равным образом — детальное исследование и использование недр Хевсурии, как хранилищ большого запаса ценных ископаемых и руд, как-то: сурьмы, азбеста, меди, серебра, золота и проч.

ГЛАВА IX.

Советское строительство. В 1925 г. Душетским Уездным Исполнительством сделаны были попытки произвести в Хевсурии кое-какие работы по школьному строительству: в сел. Барисахо бывшая церковь была переустроена под школу, с пристройкой одной комнаты.

В Орцхали была начата постройка двухэтажного дома, с целью создания в этой местности административного пункта. Здание не было закончено постройкой, в каком положении находится и доселе (фот. № 30). С 1927 г. в неко-

Фот. № 30. Начатое постройкой здание административного пункта в местн. Орцхали.

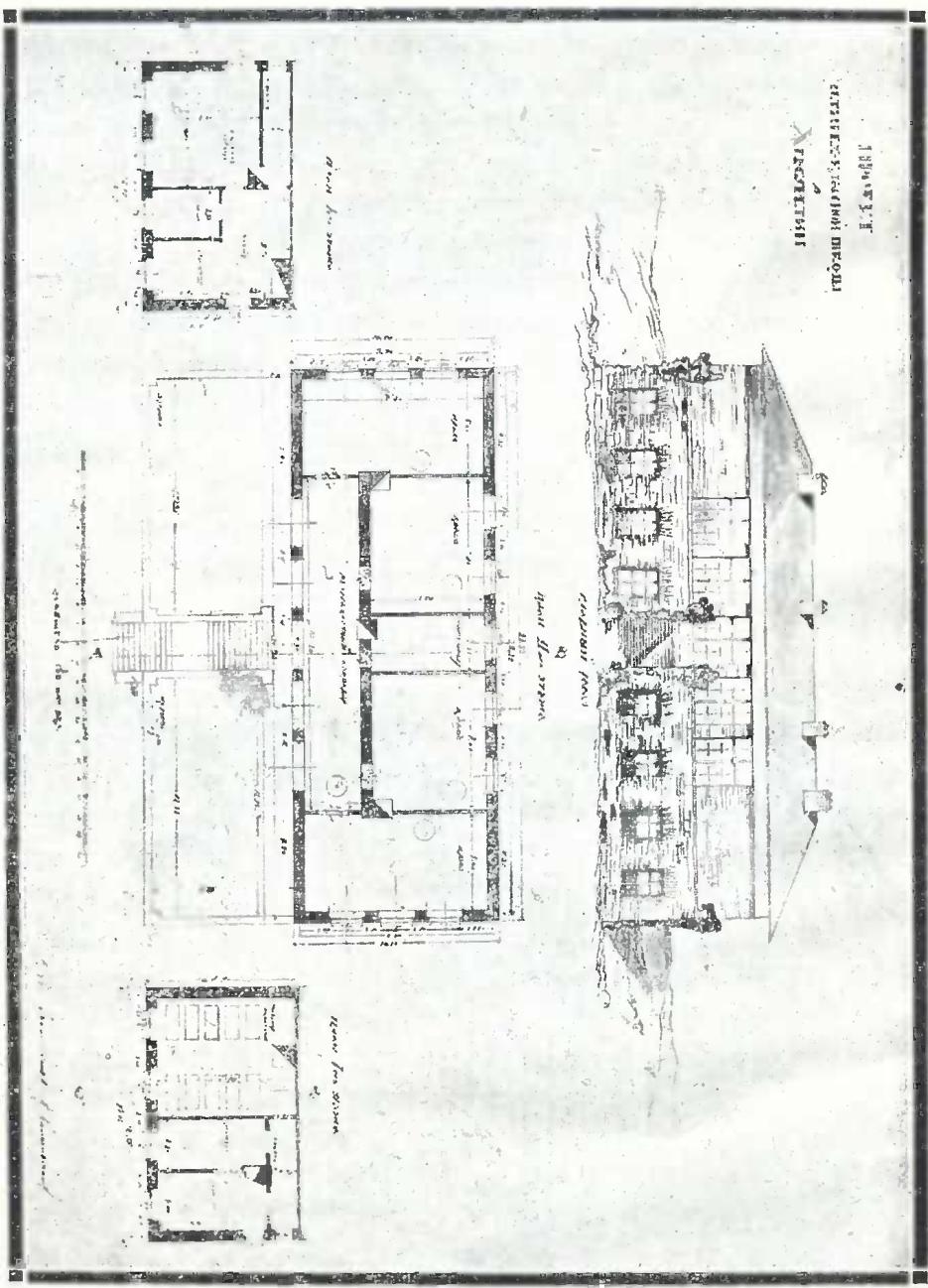
торых районах Хевсурии открыты почтовые агентства и обход населенных пунктов письмоносцами, после чего затерянная в горах Хевсурия стала получать газеты и приобщилась к культурному центру республики. Система организации сельских письмоносцев оказала Хевсурии огромную услугу, о чем свидетельствуют отзывы приезжающих в Тифлис представителей власти и населения. Одновременно с открытием агентств, Культурным Обществом горцев Грузии были открыты в некоторых пунктах избы-читальни. Принятые мероприятия оказали на население заметное влияние: чтение газет и книг постепенно открывает хевсурам глаза на сущность ворожбы, религии, кровной мести и др. варварских обычаяв.

В текущем 1929 г. названное Общество решило достроить незаконченное здание в Орцкали и открыть там кооператив для Уканапшави и Хевсурии.

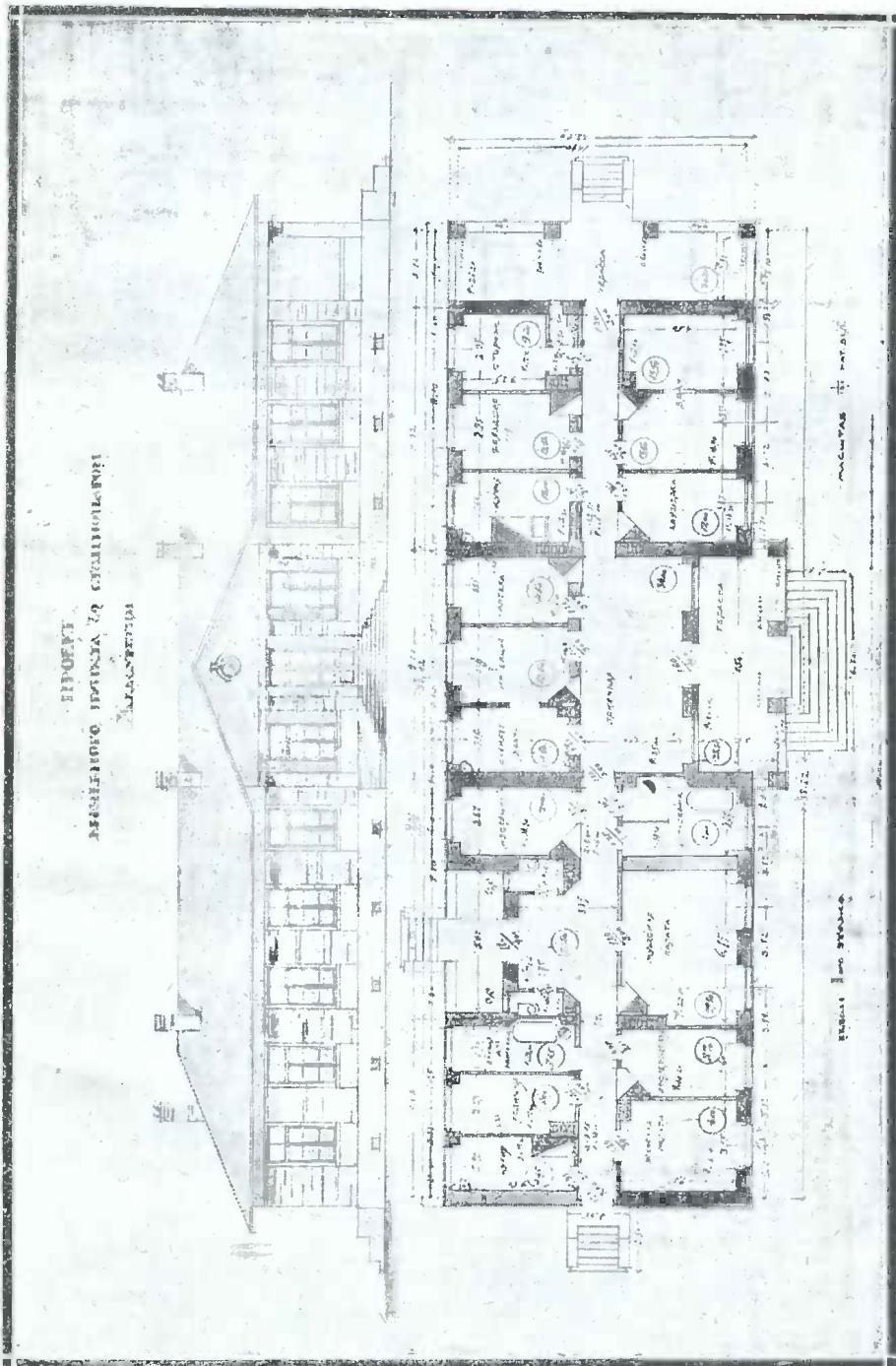
За последнее время Компартия и Соввласть Грузии обращают на Хевсурию особое внимание: уже начато строительство зданий для школ и больниц (фот. №№ 31, 32, 33, 34, 35 и 36), разворачивается в широком масштабе работа Культурного Общества горцев Грузии. Подбираются для Хевсурии лучшие работники, знающие условия жизни, быт и нравы хевсур.

Нельзя обойти молчанием один из случаев, имевший место в Хевсурии, а именно: в Архоти служил начальником милиции некий Чиковани, совершенно незнакомый с нравами и обычаями хевсур. Он допускал большие несуразности, за что и поплатился своей жизнью. Оказалось, что он разрушал «самревло», запрещал женщинамходить туда во время родов и менструаций, отборной бранью поносил читимые хевсурами «святынища», «хати» и пр., и такими поступками возбудил против себя все население.

Хевсуры слишком щепетильны в вопросах обычаяв, религии и очень строги в вопросе о нравственности женщин. Чиковани же, в присутствии нескольких хевсур требовал от Балиаури понудить его племянницу согласиться на временное сожительство с ним, Чиковани. На такое гнусное,

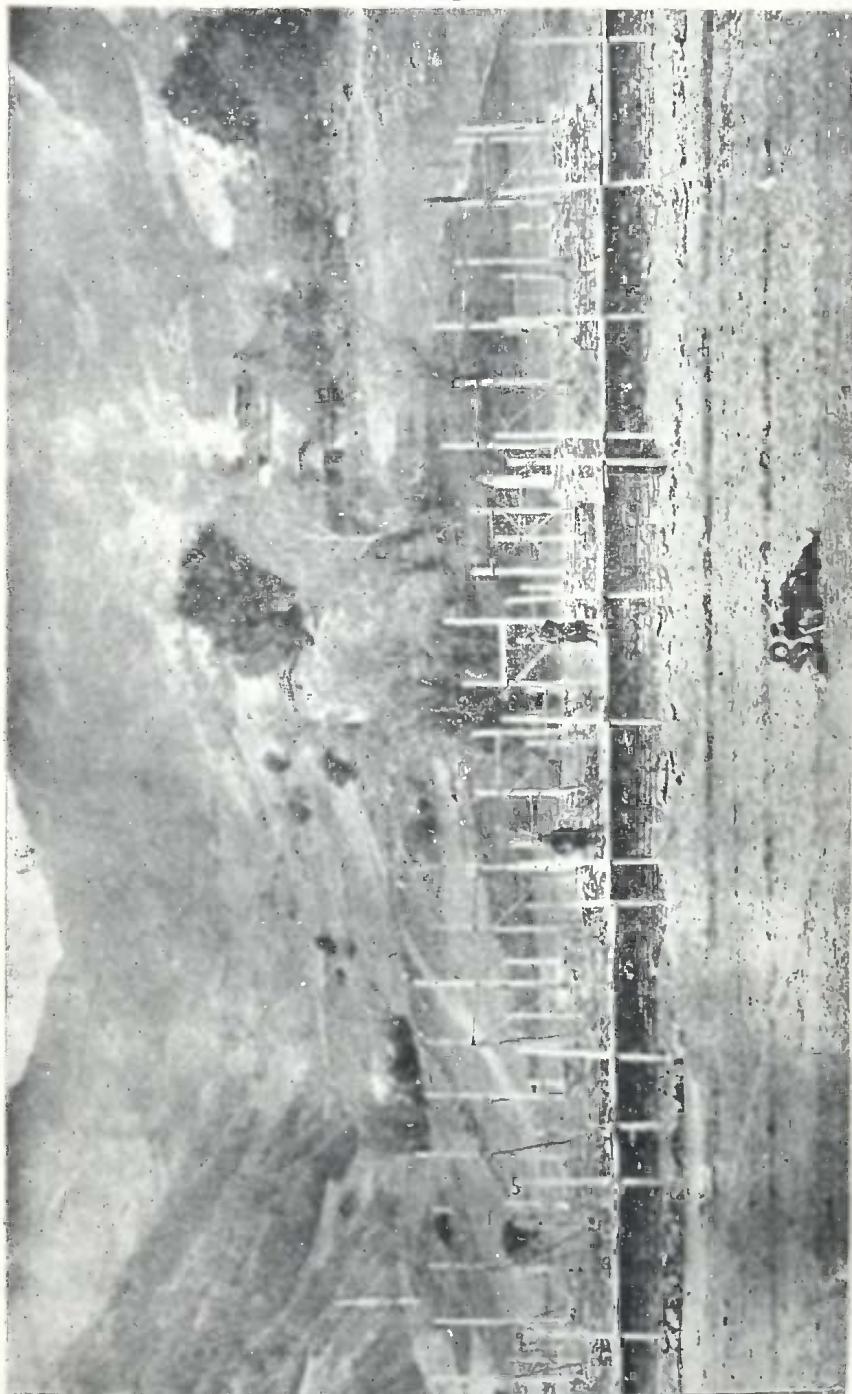

Фот. № 31. Проект здания школы с интернатом.

А. Я. Камараули.

Фдт. № 32. Проект врачебного пункта со стационаром в Хевсурии.

Фот № 33. Строящееся здание больницы в сел. Барисахо (Пиракети)

оскорбляющее честь женщины, предложение Балиаури ответил пощечиной. Тогда Чиковани выхватил револьвер и хотел застрелить Балиаури, но, получив от последнего удар кинжалом в бок, был убит.

Фот. № 34. Рабочий дом в Барисахо (Пиракети).

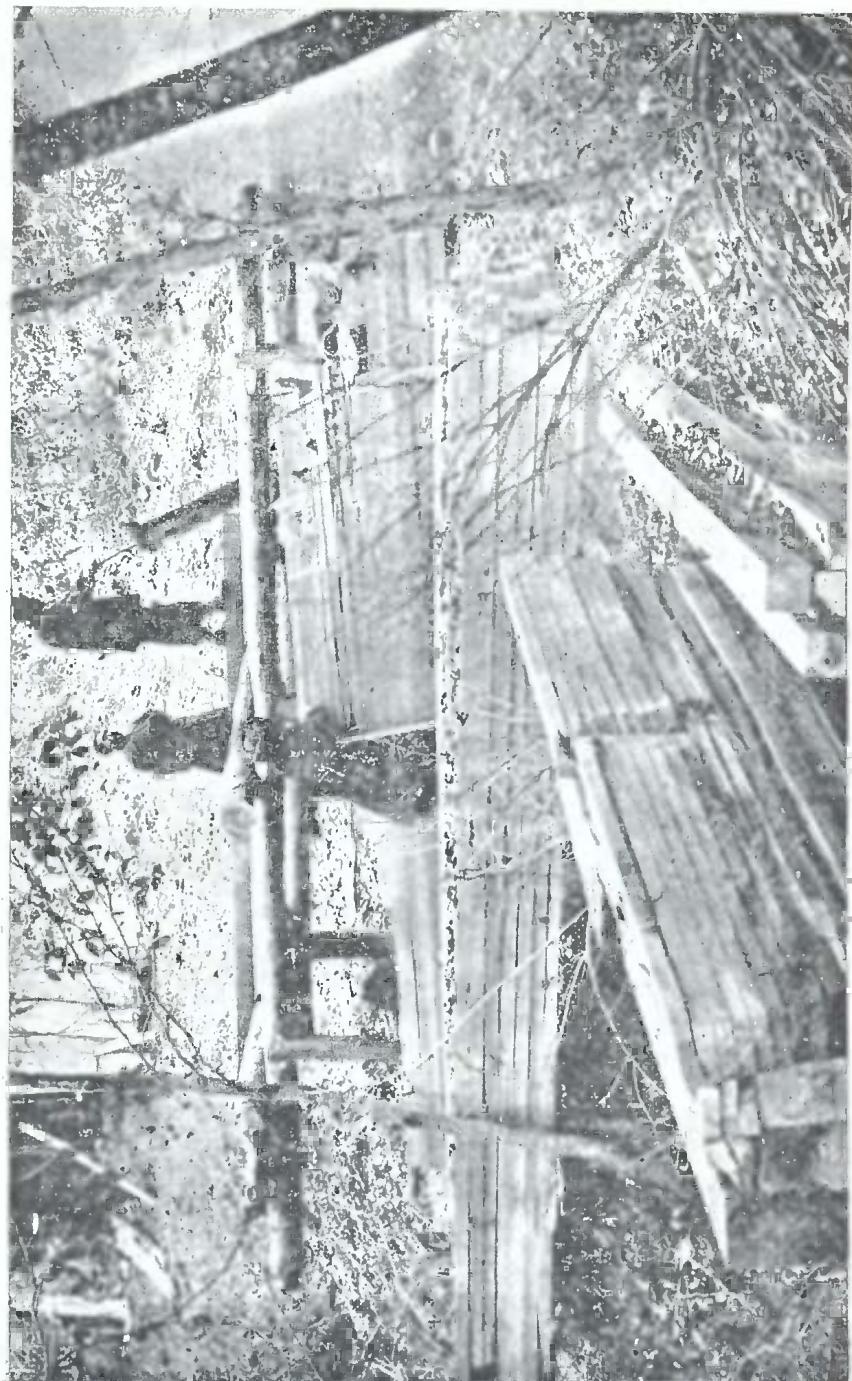
Против хевсура Балиаури возбуждено было уголовное преследование и назначено специальное следствие, которое подтвердило чинимые Чиковани безобразия; действия Балиаури были признаны вынужденными—как самозащита, почему последнего оправдали.

Перед от'ездом из Ахиела к нам подошло человек 15 хевсур, которые, обратившись ко мне, заявили буквально следующее: «Передай нашу покорнейшую просьбу правительству, скажи, чтобы нашего Тома (Балиаури) никто не трогал, не арестовывал, не убивал*)... Он единственный хевсур, который является нашей опорой и дает нам только хорошие советы. У нас нет грамотных, а Тома нам помогает, детей учит и

*.) Лица, враждебно настроенные по отношению к фамилии Балиаури, распространяли слухи, якобы Тома Балиаури хотят арестовать и расстрелять.

Фот. № 35. Заготовка лесного материала в Ликокском лесу (Пиракет).

Фот. № 36. Заготовка лесного материала в Ликокском лесу (Пираккети).

нас на хороший путь направляет. Был здесь какой-то Чикковани, начальник милиции, он осквернял наши «хати», дома, земли, женщин, издевался над всем народом. Мы хотели изрубить его в куски за такие поступки, но случай с Тома нас от этого избавил».

Сам Балиаури, которого нам пришлось видеть, заявил, что будет рад своей полезной работой в Хевсурии доказать правительству свою преданность рабоче-крестьянской власти. В данное время он живет в сел. Ахиела, исполняет обязанности секретаря исполкома, является учителем местной школы, выполняя свой прямой долг по обучению детей школьного возраста. Одновременно с этим он же ведет среди хевсур работу по ликвидации неграмотности среди взрослых.

С П И С О К

крестьян хевсур Архотского района, среди которых Тома Балиаури ликвидировал неграмотность.

№ п/п	Какого села	Фамилия, имя, отчество	Сколько лет от роду
1	Ахиела	Гио Очиаури Георгий Мамукович	45
2	"	Очиаури Габуа Татарович	47
3	"	Цискараули Давид Габоевич	38
4	"	Цискараули Диа Иванеурович	24
5	"	Джабушанури Лука Кориевич	35
6	"	Джабушанури Георгий	42
7	"	Нарозаули Зизана Садавич	48
8	"	Нарозаули Габриел Зизанович	33
9	"	Балиаури Вахтанг Кориевич	23
10	"	Цискараули Иона Гамбориевич	47
11	"	Очиаури Георгий Утургаевич	44
12	"	Чинчараули Гаисо Ожунаевич	36
13	"	Чинчараули Гигиа Гатакиевич	34
14	"	Нарозаули Имеда Габович	32
15	"	Очиаури Тотиа Балаевич	42
16	Амга	Циклаури Бабуца Миндиевич	33
17	"	Циклаури Гоги Хирчелаевич	26

№ п. р.	Какого села	Фамилия, имя, отчество	Сколько лет от роду
18	Амга	Циклаури Майстел Тотаевич . . .	23
19	"	Циклаури Имеда Ахович	31
20	"	Циклаури Торел Бецинаевич . . .	35
21	"	Циклаури Бецина Зирцлаевич . . .	34
22	"	Циклаури Циклаур Диасович . . .	35
23	"	Циклаури Гага Абикович	37
24	"	Циклаури Хичул	47
25	"	Циклаури Георгий Батиевич . . .	36
26	"	Циклаури Имеда Бабукович . . .	37
27	"	Циклаури Михаил Джунович . . .	36
28	"	Циклаури Гамихарда Джунович . .	33
29	"	Циклаури Кара Бециакович . . .	37
30	"	Циклаури Новри	23
31	"	Циклаури Михаил Ушишоевич . .	27
32	"	Циклаури Габа	19
33	Чимга	Тетраули Гиа Джурмович . . .	46
34	"	Тетраули Габуа	37
35	"	Тетраули Мовдия Одинович . . .	33
36	"	Тетраули Татуа	33
37	"	Тетраули Зирчла Георгиевич . .	37
38	"	Тетраули Джурха	33
39	"	Тетраули Михаил	36
40	"	Габуури Абаисдзе Маркиевич . .	48
41	"	Габуури Адуа	46
42	"	Габуури Иване Абаисдзе . . .	44
43	"	Габуури Алудаур Миндиевич . . .	29
44	"	Габуури Иван Гаджуевич	36
45	"	Гигаури Утахва	33
46	"	Гигаури Давид Алудаурович . . .	37
ВСЕГО . . .			46 ч.

Как мы видим, Тома Балиаури своей практической работой доказывает преданность Соввласти.

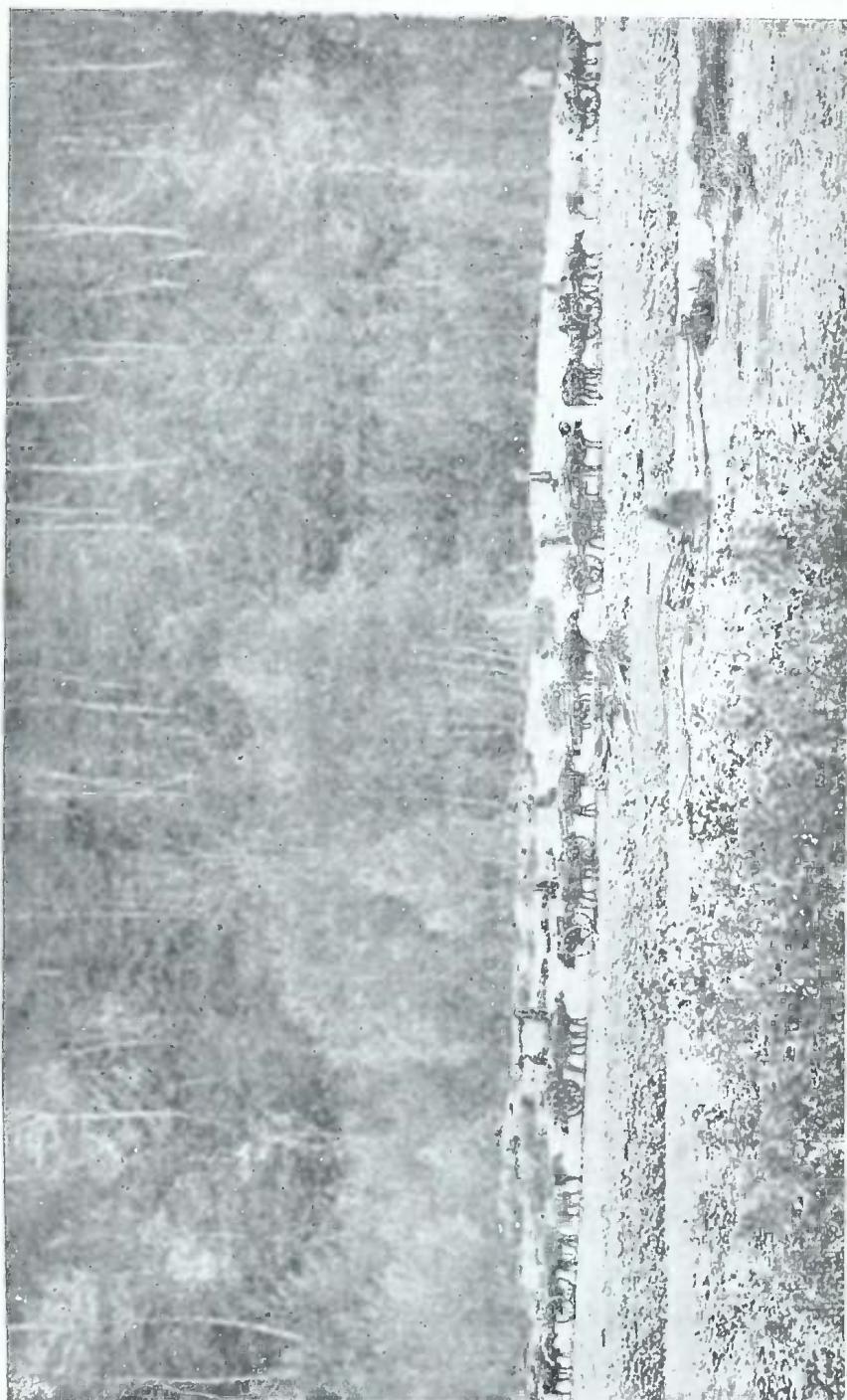
При меньшевиках в Хевсурии абсолютно ничего не было сделано, при Соввласти же, наряду с проведенной работой по административной линии, приступлено к строительству школ и больниц. В 1928 г. начаты постройкой школьное здание с интернатом и здание для медицинского пункта и больницы в сел. Барисахо. В текущем году начата постройка школьных зданий тоже с интернатами в сел. Хахмати и Шатили. В Шатили, кроме здания школы, в этом же году будет построено и здание больницы. Как в одних, так и в других из них предусмотрены помещения для обслуживающего персонала.

Приступлено к постройке Пшаво-Хевсурской дороги от сел. Жинвали, расположенного при слиянии Пшавской Арагвы с Мтиуло-Гудамакарской Арагвой, в 6 км. от сел. Аданур, вниз по течению Арагвы. В тек. году построена дорога, протяжением в 3 км., закончены изыскательные работы на всем протяжении от Жинвали до Барисахо. Вновь строящаяся дорога пройдет по живописнейшему Пшавскому ущелью (см. фот. № 37). Дойдя до Орцкали, дорога эта пойдет по двум направлениям: на Барисахо и Уканапшави. Протяжение дороги от Жинвали до Барисахо и Уканапшави равна приблизительно 50 км. на каждое направление. С весны наступающего года постройка Хевсурской дороги должна пойти более быстрым темпом.

Не сомневаемся, что на постройку этой дороги будет обращено особое внимание не только органов власти Грузии и Закавказья, но и СССР и будут изысканы необходимые средства.

С окончанием дороги въ Барисахо Хевсурия приобщится к культурному центру Грузии и общение с ней будет достигнуто не только летом, но и в зимние периоды, что даст нам возможность максимального развития советско-культурной работы в этой стране.

Продлив колесную дорогу до Барисахо по живописнейшему Ликокскому ущелью до Ликокских минеральных источников, отстоящих в 9 км. от Барисахо, получим возможность пользоваться лучшими минеральными водами, заслуживающими особенного внимания по своей целебности.

Фот. № 37. Перевозка строительных материалов для постройки школ и больниц (Пшавское ущелье).

Нет сомнения, что будущий Ликокский курорт явится здравицей трудящихся не только ССРГ и ЗСФСР, но и всего СССР.

Поэтому на эксплоатацию указанных источников должно быть обращено самое серьезное внимание со стороны Главного Курортного Управления Наркомздрава Грузии.

По всей Хевсурии в данное время по линии Наркомпроса функционируют лишь две начальные школы--в селе Ахиела и в сел. Барисахо. В Ахиела школа помещается временно в частном доме. После достройки начатых школьных зданий в Барисахо, Хахмати и Шатили, в первую очередь будет построено здание школы и медицинского пункта в сел. Ахиела. Культурным Обществом горцев Грузии организованы в сел. Барисахо, Гули, Ахиела, Шатили, Джута, Артхмо библиотеки-читальни, для которых выписываются газеты и которым периодически высыпается также литература.

Кроме того, тем-же Обществом заготавливаются радиоприемники для Барисахо Шатили и Ахиела. Этим-же Обществом открыты на свои средства начальная школа и пункт по ликвидации неграмотности в сел. Джута итвержден план постройки школьного здания для этого же села в тек. 1929 г. В этом же году намечено проведение колесной дороги, протяжением в 5 км. от сел. Джута до долины Джутской Арагвы. Совместно с женкомиссией при ГрузЦИК'е организован пункт по ликвидации неграмотности и библиотека в сел. Артхмо.

Означенная работа проведена по предложению бывш председателя ЦИК'а Грузии, а ныне председателя СНК Грузии т. Филиппа Махарадзе, которого посетила специальная делегация из хевсур, с просьбой об организации у них школ и командировании фельдшерицы-акушерки.

В текущем 1929 г. Культурным Обществом горцев Грузии посыпается в Хевсурию экспедиция в составе: агронома-общественника, женщины-врача и руководителя-культурника.

Экспедиция эта проведет в течение лета ряд лекций по вопросам агрономии, медицины и советского строительства.

Этим же Обществом заключен договор с кинопромышленной артелью «Кинофильм» в Москве о заснятии кинофильмы из жизни горцев Грузии: тушин, пшавов, хевсур, мтиулов, гудамакарцев, мохевцев, осетин, рачинцев и сванов. Картина должна охватить все экономические и бытовые стороны этих горцев и отразить советское строительство. К работе уже приступлено, срок окончания картины октябрь месяц 1929 г.

Кроме того Обществом организован культпоход в горные районы; отряд в 20 человек, состоящий преимущественно из комсомольцев, 9 июля уже выступил в Хевсурию. Им руководит член Общества и секретарь культчасти т. Нико Хетагури. Отряд снабжен всем необходимым: литературой, радио-передвижкой и проч. На знамени отряда красуется надпись на грузинском и русском языках: «Оковы, цепи невежеств гор, разрушим культпоходом».

Отряд сопровождает известный народный музыкант Илико Курхули, который будет знакомить горцев с музыкой отдельных народностей, для чего в каждом пункте остановки прочтет лекции. Курхули с собой взял музыкальные инструменты—скрипку и «ствири». Ему же поручено все характерные видовые, бытовые и этнографические картины сфотографировать, при чем все снимки будут считаться собственностью Об-ва. Для выполнения этого задания Курхули снабжен фотоаппаратом и всеми необходимыми материалами.

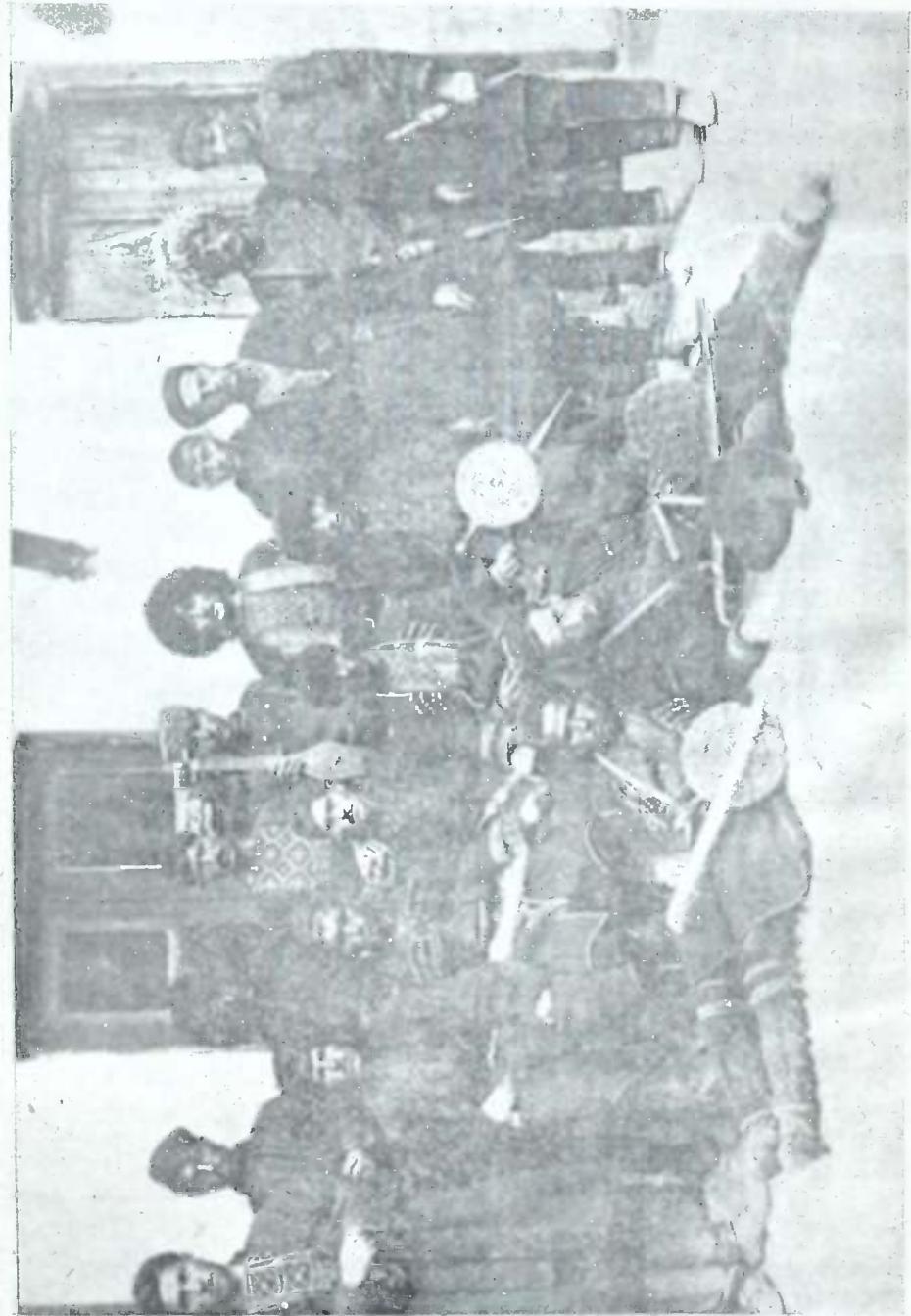
В отряде принимает участие член общества студентка Академии художеств Нина Гудушаури, которой также поручено заснять с натуры характерные виды из жизни горцев.

Срок нахождения отряда в походе месячный.

Нужно заметить, что за последнее время замечается сильная тяга хевсур к культурному центру (см. фот. № 38).

Посылаемые хевсурами делегации часто выдвигают одни и те же вопросы: о постройке дорог, школ и больниц об обучении детей в городе, об открытии кооперативов и пр..

Хевсур осознал сущность советского государства, он чувствует, что при соввласти будет избавлен от вековых недугов, кровной мести и всего того, что так долго сковывало его, не давая возможности выйти из первобытного состоя-

Фот. № 38. Экскурсия горцев—хевсур и пшавов (организованная Культурным Обществом горцев Грузии, посетившая г. Тифлис в 1928 г. Снимок дворца крестьянина ССРГ)

ния и невежества. Он хочет просвещения, просит дать ему дорогу, построить школы, оказать медицинскую помощь...

Его требования законны, они должны быть удовлетворены в первую очередь и немедленно.

Нет сомнения, что рабоче-крестьянское государство выполнит это.

Общественный интерес к Хевсурии растет с каждым днем, что также служит порукой успешного проведения в дальнейшем работы по приобщению к культуре отсталой Хевсурии.

ГЛАВА X.

Дневник экспедиции. Во время нашей поездки в Хевсурию, мы сочли целесообразным записать все свои впечатления в дневник, который, полагаем, не лишен некоторого интереса, почему и приводим его целиком.

Несмотря на то, что Пшавия и Хевсурия подвергались и подвергаются обследованию, они все еще представляют собою загадочную часть нашей Федерации. Отделенные от внешнего мира неприступными стенами гор, страны эти представляют большую затруднение в смысле введения там культуры. Помимо этого, народы, населяющие эти края (пшавы и хевсуры), крайне недоверчивы и подозрительны, почему ко всяким нововведениям относятся с большим предубеждением.

Зная все эти препятствия и трудности передвижения, наша маленькая экспедиция, в составе химика Купциса, Инструктора-Ревизора Тифлисской Главной п/т конторы Георгадзе и меня-руководителя, 14/IX-1927 г. в 6½ час. вечера выехала из Тифлиса в Душет, ставя своей целью обследование Хевсурии и Пшавии вообще и в частности исследование минеральных источников, ознакомление с нравами и обычаями хевсур и пшавов, постановкой дела народного образования, врачебной помощи, дорожного дела и органов власти, а также с организацией сельской почтовой связи.

Прибыв в Душет, уездный центр, мы в тот-же день, в 8½ час. вечера, посетили Предисполкома и запаслись у него нужными сведениями.

На следующий день наняли лошадей, закупили провизии дней на десять (преимущественно чаю, сахару, хлеба), сговорились с фотографом Роинашвили, согласившимся принять участие в нашей экспедиции, запаслись чувяками (так

как по горным тропам ходить в ботинках очень трудно) и всевозможными мелочами, необходимыми в дороге.

На все эти приготовления ушел целый день.

Ночью пошел сильный дождь, что нас очень встревожило, ибо дожди в горах опасны, так как тропинки становятся трудно-проходимыми, тем более для нас непривычных людей.*)

16/IX в 8½ час. утра мы тронулись в путь к Жинвали. Дорога в Жинвали обыкновенная-проселочная, проходящая через поля, по ней можно проехать даже на автомобиле. Прибыли в Жинвали в 11½ час. утра. Здесь у помещения Исполкома, которое было заперто, застали человек 5 мужчин и 1 женщину. Из опроса их выяснилось, что Предисполкома 2 дня тому назад выехал в Душет и пока еще не возвращался. Это лишило нас возможности обследовать находящееся при исполкоме почтовое агентство, которым заведует Предисполкома.

В Жинвали сливаются 2 Арагвы: Пшавская и Мтиульская.

Отдохнув минут 20, мы двинулись дальше, к Магароскари, отстоящему в 18 км. от Жинвали. Дорога до сел. Твалеви довольно хорошая, но далее есть места, где можно проехать только верхом.

В текущем году Исполком провел дорожную кампанию. Земляные работы закончены до моста, отстоящего от Магароскари на расстоянии 3 км. Осталось взорвать лишь скалы, для чего, по словам Уездного Предисполкома, центром уже отпущен взрывчатый материал, но уезд его еще не получал.

В 5 час. вечера прибыли в Магароскари, маленькое село, состоящее из 15 лымов и 77 душ жителей. Здесь имеется Темисполком, кооператив, обслуживающий 17 селений и школа; в последней занятий не было. У нас создалось впечатление, что за нею нет никакого присмотра, т. к. карты полузашифрованы, находившиеся в школе, были погрызаны крысами.

Здание врачебного пункта здесь довольно приличное: состоит из 4 больших комнат; нет только никакого инвен-

*) Хотя я горец-можевец, но с 8 лет живу в городах.

таря. По словам фельдшера, медикаментов достаточно, между тем хинина не оказалось совершенно.

Амбулаторию посещает в день в среднем 15 ч. больных. Из болезней констатированы: малярия, чахотка; развитию последней способствуют простуды и плохое питание населения. Заболеваний зобом не отмечено. Часты поранения. Население амбулаторию посещает довольно охотно. Нужно отметить, что при врачебном пункте имеется акушерка, тем не менее выселение рожениц в «босели» продолжается.

Находящееся при Исполкоме агентство малодеятельно: газеты для всего района выписываются в количестве 36 экз., корреспонденция от Магароскари до Уканапшави разносится сельским письмоносцем; последний доставляет также почту в Уканапшави. Ввиду того, что кольцо это очень велико и письмоносец фактически не успевает его обходить, оно разбито на 2 подкольца, с каковой целью нанят второй письмоносец. Сообщение с Душетом круглый год не прерывается. Здесь есть ячейка комсомольцев. По заявлению Предисполкома, в сел. Чаргали, Хоми и Шарахеви здания для школ имеются, но отсутствуют учителя, о назначении которых Предисполкома просил нас походатайствовать.

17/IX в 11 ч. утра мы выехали из Магароскари по направлению к Барисахо. Отсюда дорога уже меняется, становится более трудной для езды; она тянется вдоль правого берега Пшавской Арагвы. В 1 час дня мы достигли источника Чаргали или Важа Пшавела, где застали около десятка пшавов—женщин и мужчин, лечившихся этим источником от всяких болезней (см. фот. № 39). По исследовании, источник оказался превосходным, содержащим достаточное количество железа и некоторую долю радия; лебет его 377 ведер в сутки. Здесь нами были сделаны первые фотографические снимки источников и больных, приехавших лечиться.

Окончив исследование источника и немного позакусив, мы отправились по Чаргальскому ущелью осматривать дом, где жил Важа Пшавела. Дом стоит на правом берегу р. Чаргалис-цкали, на расстоянии 5 км. от Пшавской Арагвы, состоит из 2 комнат с маленькими окнами; стена с одной стороны начала уже разваливаться. Здесь до сих пор живет

вторая жена Важа Пшавела и, судя по обстановке, она находится в большой нужде. Осмотреть дом внутри не удалось, так как он был заперт, в виду отъезда вдовы Важи в сел. Хоми, к дочери, которая замужем за пшавом.

Фот. № 39. Группа больных у целебного источника Чаргали или Важа Пшавела (местн. Гударах-Пшавия). (Снимок автора).

Сведения эти дала нам пришедшая соседка Екатерина.

Как видно, около дома был когда-то садик, теперь он запущен, из насаждений в нем сохранились лишь яблоня, груша и рябина.

Сделав 2 фотографических снимка с дома, мы отправились дальше.

После двухчасовой езды, достигли популярного здесь духана «Петре» (Петрес-дукани), где и расположились на ночевку.

Дорога к духану под конец стала трудной, наступила темнота, мы предоставили себя лошадям, но стоило животному споткнуться, и мы бы полетели в пропасть.

Духан «Петре» единственный во всем районе, здесь про-
дается все, что угодно, от соли до вина. Петре торгует бой-
ко, принимает от пшавов шерсть, отпуская им керосин,
соль и др. товары.

Здесь-же, на устроенной рядом с духаном площадке,
производится стрижка овец, шерсть попадает к Петре, ко-
нечно, по пониженной цене. Словом, у него здесь универ-
сальное заведение.

Мы беседовали на разные темы с находившимися здесь
крестьянами, говорили между прочим о «босели» и „цац-
лоба“. Некоторые из наших собеседников не находят в этих
обычаях ничего предосудительного, другие-же считают их
ненормальными, но отказаться от них находят невозможным.

Один из крестьян привел нам такую аналогию: „Цац-
лоба“*) то же самое, что у вас в городах „гулянье“ под руку
с посторонней женщиной.

Много убеждали мы их в необходимости проведения
дорог, распространения среди них культуры, открытия школ
и пр.

Все это они иметь у себя желають, но вопросами этими
до сих пор никто серьезно не занимался.

18/IX рано утром химик Купцис и я выехали в сторону
Гударах, где обнаружили два больших источника (см. фот. № 40)
— один типа Чаргальского, а другой—серной воды. По воз-
вращении, мы от духана Петре двинулись далее к Барис-
ахо. Ехали медленно, так как начались узкие обрывистые
тропинки, но зато картина природы становилась все более
привлекательной и интересной.

В час дня мы достигли местности Орцкали, где Пшав-
ская Арагва делится на Пшавскую и Хевсурскую. Отсюда
на Пшавию и Хевсирию идут ущелья, и место это, вслед-
ствие узости прохода, создает впечатление ворот в Хевсу-
рию. Дальше дорога еще более ухудшается и для того,
чтобы избежать опасных мест, мы частью ехали по руслу
Арагвы, частью шли пешком. По дороге на узком поворо-
те выочная лошадь чуть не свалилась в кручу; к счастью

*) Цацлоба все равно, что у хевсур Сюор-проба.

милиционер, следовавший с нами, во время успел поддержать ее и этим спас от гибели.

Фот. № 40. Минеральные источники в местности Гударах (Пшавия).
(Фото автора).

В Орцкали мы встретили хевсур и пшавов и разговорились с ними. Пшавы жаловались на неравномерное распределение сельхозналогов. Нами были даны им указания, куда следует обратиться с заявлением о пересмотре затронутого вопроса.

В 2½ часа дня мы достигли Барисахо. Село это расположено на горно-отлогом месте горы Барисахос-мта, имеет оно всего 30 дымов.

Мы остановились в здании, переделанном из церкви в школу. Оказалось, что вот уже два года, как оно пустует; двери и окна унесены, тем не менее, отремонтировав, его можно было бы приспособить под учреждение.

В Барисахо находится темисполком, но предисполкома живет в сел. Моцмо, в 6 км. от Барисахо. Здесь нет ни

школ, ни врачебного пункта, ни кооператива; хотя теми числится в Барисахо, но и канцелярии исполкома здесь нет.

Расположившись в школе, мы приступили к варке чая, так как сильно проголодались. Купить здесь у хевсур нам ничего не удалось, с трудом достали для лошадей ячмень по 2 руб. за пуд и молоко, однако, за последнее пришлось заплатить очень дорого: за винный стакан с нас хотели взять 10 коп., но после продолжительных разговоров отдали боржомскую бутылку за 50 коп. Сена-же купить так и не удалось.

Хевсуры народ любознательный и способный, стремящийся в школу, придерживаются они пока еще старых обычаяев, одеты тоже по-старому: в расшифрованных шерстяных рубашках, из оружия носят старинные шашки и щиты. Уезжая куда-нибудь, вооружаются в полное боевое снаряжение.

19 сентября, организовав здесь почтовое агентство, наняв сельского письмоносца, учредив отделение Культурного Общества горцев Грузии и, открыв избу-читальню, мы в 11 часов утра отправились дальше в Ликоки. Это общее название района. Сюда входят 7 сел, которые носят названия фамилий живущих здесь хевсур.

Дорога в Ликоки оказалась еще хуже. 2/3 ее мы прошли пешком, она тянулась по склону высокой горы Кевас-мта.

Приходилось идти по узким тропам над обрывами, такая тропинка тянется на протяжении приблизительно 6 км.

На спуске у подошвы горы мы отдохнули минут 20 и снова двинулись дальше по такой-же крутой тропинке.

Одолели, наконец, и эту гору, в ущельи нашли несколько источников со свойствами сельтерской воды, но с небольшим дебетом.

Проехав по ущелью, мы нашли на горе еще 2 источника, один с малым, другой с большим дебетом. Источники эти отличаются большим содержанием солей, соды и окиси железа. На этой воде местные крестьяне замешивают тесто, хлеб получается превосходного качества очевидно потому, что в воде много соды; воду эту называют «Сапуре-ведза».

Находившиеся здесь крестьяне сообщили нам, что сегодня в «самревло» от родов скончалась молодая женщина.

В Ликоки в селе Чалис-сопели был обнаружен соленый источник. По определению химика, такой воды в Грузии нет. Источник этот находится под горой у Чалис сопели. Исследовав его, мы направились далее в сел. Хахмати.

Для того, чтобы достичь этого села, надо было переправиться через Ликокский перевал,—он очень высок, но дорога по перевалу идет довольно сносная; до половины горы мы ехали на лошадях, остальное расстояние пришлось идти пешком. Поднимаясь на гору, мы встретили местных крестьян, которые подошли к нам. Один из них стал угождать нас «аракой» *); чтобы не обидеть его, некоторые из нас выпили ее. Дорога по горе идет зигзагами. На горе расположены 2 села. Судя по посевам, земля здесь довольно плодородная. К нам подошла девочка по имени «Мзекала» (солнышко), мы подарили ей бусы, захваченные с собой из Душета, и ее радости не было конца. Мы поднялись на самую вершину Ликокского перевала, приблизительно часа в 4 дня, отсюда увидели под собою чудную панораму гор, красоту которых описать трудно. Солнце уже садилось, поэтому, перевалив гору, нужно было спешить спуститься к селу. Спуск был довольно хороший и занял не много времени. В 7 час. вечера достигли сел. Хахмати; ночлег нашли на крыше дома—под навесом. Эта часть дома называется у хевсур «кало», что по-русски значит «ток», так как на этой части крыши молотят ячмень.

Хозяин дома хевсур принес нам палас (пардаги), на котором мы разостлали наши бурки и расположились ночевать. Здесь нам удалось купить для лошадей ячмень и сено. Ночью спали довольно хорошо, утром нас окружили женщины и дети. Детям мы раздавали бусы и зеркала, чему они очень радовались. Кстати, у хевсур зеркало называется «мичври-та», от слова «чврета», т. е. заглядывать.

Женщина, продавшая нам ячмень, оценила его сначала по 1 руб. 50 коп. за пуд, но потом, узнав от мили-

* Арака—хевсурская водка.

ционера, что в Барисахо мы покупали пуд ячменя за 2 р.,
запросила столько же, и на этой почве поспорила с нами.
Когда мы шли к источнику для его исследования, женщина
эта вновь встретилась с нами; заговорив с нею, между про-
ним, коснулись вопроса о школах и грамоте. Она так была
растрогана хорошим и мягким нашим обращением, что даже,
как было указано выше, предложила мне остаться обучать
ее детей, обещая каждый день кормить за это меня мас-
лом, сырром и молоком.

В Хахмати мы сняли группу хевсур и одну хевсурку у
ткацкого станка (см. фот. № 12 и 41).

Судя по тому, что жители села, а особенно дети, про-
сили нас подарить им книги, видно было, что у них вообще
есть большое желание учиться, но школ и здесь нет. Выс-
казали сожаление, что учителя в Барисахо и Датвиси бро-
сили школу и уехали.

Покинув Хахмати, 21 сентября мы направились в Гули.
Гули—центр Бацалигского района и отстоит от Хахмати
на 10 км. По дороге у сел. Бисо мы обследовали 2 источ-
ника, а на склоне горы Гульского перевала еще 1 источ-
ник с большим дебетом. Отсюда же взяли для анализа 2
сорта глины. Чтобы во время перебраться через перевал
мы, по обследовании источника на горе, двинулись в Гули
и, по крутыму спуску, около 5 час. вечера, спустились к селу
Гули, также расположенному на горе. Жителей здесь всего
16 дымов.

Мы расположились у Предисполкома, опять на кало.
Надо отметить, что и здесь, как и в Хахмати, хевсурь не-
доверчивы и подозрительны. В каждом приезжем они видят
чужого, пока с ним не познакомятся поближе. Как и в дру-
гих местах, в Гули ничего не могли купить ни себе, ни ло-
шадям. Горячей же пищи не имели уже несколько дней.
Хотели здесь купить барана, но его оценили нам в 15 р.,
и потому от этого удовольствия пришлось отказаться. По-
года с вечера стала меняться и мы опасались, как бы она не ис-
портилась, так как нам предстоял тяжелый переход на Архоти
по скалистым горам. Ночью опять прояснилось, и показались
звезды, но утром, когда мы проснулись, уже моросил мел-

Фот. № 41. Участники экспедиции в группе хевсур в сел. Хахмати. (Снимок автора).

кий осенний дождь, и на горах, возвышавшихся над селением Рошка, лег тоненький слой снега. Это обстоятельство нас озадачило, пришлось переменить маршрут. Мы предполагали переправиться через село Бло в Архоти, но вследствие дождя решили через Гудамакарский перевал спуститься в Пасанаур и оттуда на Казбек и Архоти.

22 сентября, организовав в Гули почтовое агентство, наняв 2 сельских письмоносцев и открыв избу-читальню, мы по руслу Хевсурской Арагвы отправились к Гудамакарскому перевалу. Путь, как сказано выше, шел по ущелью, а потом мы поднялись на гору и пошли по узкой тропе. Здесь у нас чуть не свалилась с горы вьючная лошадь и, если бы не находчивость милиционера, она упала бы под кручу, и наши бутылки с минеральными водами для анализа побились бы. По пути к сел. Уканахо, в 3½ км. от последнего, в дремучей роще, мы нашли особо чтимую хати «Пудзис-ангелози». (См. ф. № 14, стр. 78).

15 августа сюда собираются на богомолье не только местные хевсуры, но и дальние, приезжают также пшавы, туши и мтиули. Приносят в жертву «ангелу» «саклави», т. е. бычка или барана и жертвуют серебряные вещи. Около здания «хати» висит несколько пожертвованных оленевых рогов и множество мелких колокольчиков, нанизанных на проволоку. Колокольчиков так много, что пересчитать их не удалось. Есть также десяток средних колоколов. Эти мелкие колокольчики висели на шее жертвы, когда ее закалывали, а средние колокола жертвовали «ангелу». Недалеко отсюда есть 2 пивоварни. Во время праздников варят пиво, и приезжие богомольцы гуляют. Это в конце концов часто завершается дракой и побоищем, а иногда и убийствами.

Осмотрев все подробно и сделав фотоснимки, мы двинулись дальше к селу Уканахо, откуда начинается под'ем на Гудамакарский перевал Пхити. Накормив лошадей, в 1½ часа мы начали подниматься в гору, но, не достигнув еще перевала, были застигнуты бурей с дождем и снегом. Совершенно промокшие мы шли пешком. На вершине перевала сильные порывы ветра сбивали нас с ног. Проехав хевсурское село Бакурхеви, в 6 час. вечера мы, наконец, спустились вниз и

постарались добраться до первого же Гудамакарского села, где нас принял один из гудамакарцев—Иване Чохели; последний оказался настолько гостеприимным, что зарезал для нас козленка, которого мы с'ели с особенным удовольствием. Мы так соскучились по горячей пище, что ели даже бульон, в котором варился козленок.

Переночевав здесь, опять на кало, на другой день, рано утром, мы стали спускаться по Гудамакарскому ущелью в Пасанаур, достигли его в 11½ час. утра. Отсюда лошадей и сопровождавших нас милиционеров вернули в Душет, а сами в 2 ч. дня выехали на почтовой машине в Казбек.

Прибыв туда, в тот-же день начали сборы для поездки в Архоти; наняли лошадей и на следующий день утром, в сопровождении заместителя предисполкома и 1 милиционера, отправились в Архоти. Дорога в Архоти идет по ущелью, мимо селений Сно, Ахалцих, Каркуча, а потом по крутой горе к селу Джута. Под'ем к Джута составляет около 5 км. В Джута милиционера заменил представитель сел.—хевсур Акия Арабули, который должен был сопровождать нас до Архоти, но по дороге выпил водки со встретившимися хевсурами, проводил нас немного, свалился с лошади в овраг, поэтому его пришлось вернуть обратно.

От Джута снова ехали по ущелью, потом по склонам гор и, наконец, добрались до подножья Джутского перевала. Под'ем на перевал начали по крутой обрывистой тропинке, но, когда поднялись на первую гору, дорога к самому перевалу пошла отлогая. Ровно в 5 час. вечера достигли вершины перевала, находящейся на 3383 метра над уровнем моря. Отсюда открылся чудный вид на все стороны: перед глазами тянулись непрерывные цепи гор и ущелий, а под нами виднелось несколько ледников, откуда все время струилась вода. Это-- истоки речки Архотис-цкали.

Отдохнув на вершине горы, мы стали спускаться. Спуск продолжался два часа. Слоны горы сначала были очень крутыми, а потом стали более отлогими. На под'ем и спуск (то и другое пешком) мы потратили более 5 час., что нас сильно утомило; кстати наступила темнота, итти дальше

было опасно — мы рисковали свалиться в овраг — решили переночевать тут-же в горах.

Ночь была холодная. Пустив лошадей пасть, мы завернулись в бурки и одеяла и легли спать, но сильно промерзли. Встали на следующий день рано утром, чтобы продолжать путь в Архоти.

Передвигаясь по горным тропинкам то пешком, то верхом на лошадях, через 2 часа увидели ближнюю сторожевую башню села Квири-цминда и очень обрадовались, так как, во-первых, никто из нас дороги не знал, и, во-вторых, нам уже надоело ехать.

Таких сторожевых башен в Архоти 2, построены они, по словам местных хевсур, при царе Вахтанге.

Население в Архоти исключительно хевсурское; в районе всего 69 дымов. Нас встретили вначале довольно сдержанно, но, узнав о цели приезда, отнеслись более доверчиво.

Единственный культурный человек в Архоти — секретарь исполнкома, хевсур Тома Балиаури. Он принял нас радушно, все время сопровождал и знакомил с местными нравами и обычаями.

Мы открыли в этом селе почтовое агентство, наняли письмоносца, открыли отделение Культурного Общества горцев Грузии и избу-читальню, оставив для нее имевшуюся у нас литературу.

Архотцы занимаются преимущественно сельским хозяйством — сеют ячмень и картофель, основное же их занятие скотоводство. Здешние коровы мелки, требуют мало корма, удой их достигает до $1\frac{1}{2}$ пуда молока в день, при 6% жира, поэтому держать их здесь очень выгодно.

Следует отметить, что среди хевсур сильно развито пьянство. Женщины более трудолюбивы, чем мужчины и, кроме домашнего хозяйства, занимаются полевыми работами: жнут ячмень, копают картофель, а также ухаживают за скотом и т. п.

Пробыв в Архоти одни сутки, на другой день 25 сентября мы пустились в обратный путь. Утром нам вскипятили воду, мы напились чаю и, в сопровождении Тома Балиаури, тою же дорогой вернулись в Казбек.

Не обошлось без приключений и на обратном пути: наш уважаемый химик вместе с лошадью сорвался в обрыв; к счастью последний был невысок, и он отделался только испугом.

В Казбек приехали в 7 час. вечера и, рассчитавшись за лошадей, на другой день, 27 сентября, выехали в Тифлис.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зиссерман А.—Очерки Хевсурии, газ. «Кавказ», 1851, №№ 22-24.
2. Эристов Р.—О тушкино-пшаво-хевсурском округе. Зап. Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общества; кн. III. Основная работа по этнографии Хевсурии.
3. Радде Г.—Хевсурия и хевсуры. Зап. К. О. Р. Г. О., XI, вып. 2. 1881. Этнографические сведения основаны, по словам автора, на «драгоценных показаниях» кн. Эристова». К сожалению, монография содержит ряд грубых ошибок, исправленных в № 5.
4. Худадов Н. А.—Заметки о Хевсурии. Зап. К.О.Р.Г.О., XIV в., в. 1 1890. Ценная работа, благодаря исключительной осведомленности автора, проведшего в Хевсурии в качестве врача целых два года.
5. Эристов Р.—Заметки о монографии «Хевсурия и хевсуры», занимающей второй вып. XI кн. Зап. Отдела, а также опечатки и исправления к этой монографии. Зап К.О.Р.Г.О., XIV в., в. I. Один перечень «опечаток» Г. Радде занимает 8 стр. мелкого шрифта.
6. Эристов Р.—Извлечение из этнографических очерков г. Урбнели о хевсурах. Зап. К.О.Р.Г.О., XIV в., в. I.
7. Урбнели (Хизанов)—Очерки Пшаво-Хевсуретии, газ. «Дроэба», 1884 г.; газ. «Иверия», 1886-7 г. (на груз. яз.).
8. Бакрадзе—Путешествие в Хевсурию (работа известна автору лишь по упоминанию в труде М. Ковалевского, см. ниже № 13).
9. Мачабели.—Описание экономического быта крестьян Тионетского округа. В материалах для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, том V.
10. Вахушти, царевич.—География Грузии. Перевод М. Джанашвили, стр. 106-108.

11. *Вахушти*, царевич.—География Грузии, изд. Броссе, 1842 г., стр. 246-247 (на груз. и франц. языках).
12. *Потто*.—Утверждение русского владычества на Кавказе, т. II, стр. 279-318.
13. *Ковалевский М.*—Особенно II т., главы V-VIII. Книга содержит лучший географический обзор страны, к сожалению составленный без учета работ на русском и груз. языке.
14. *Ковалевский М.*—Закон и обычай на Кавказе, 1890 г. т. I-II. Социологические построения М. К. для Хевсурин и до сих пор сохранили свое значение.
15. *Макалатия С.*—Материалы по грузинской этнографии. Сексуальные обряды у пшаво-хевсур (на грузинск. яз.), 1925 г.
16. *Гр. Уварова*.—Поездка в Пшавию, Хевсуретию и Сванетию. Материалы по археологии Кавказа. 1904, вып. X.
17. *В. Гурко-Кряжин*.—Поездка в Хевсурцию, газ. «Заря Востока», 1927 г. №№ 1555, 1557, 1583, 1585. Очерки содержат несколько неточностей; исправленных в настоящей статье.
18. *Ею-же*.—Хевсурьи. «Хочу все знать», 1927 г. № 12.
19. *Казмин В.*—В дебрях Хевсурии, газета «Вечерняя Москва», 1927 г., № 210.
20. *Романовский А.*—Дул Сакерпо, газета «Известия» ЦИК СССР, от 11 октября.
21. *Третьяков С.*—В переулках гор, «Правда» 31 декабря 1927, № 300.
Эти три статьи являются образчиком макулатурной литературы. Отзывы о доброкачественности этих материалов см. В Гурко-Кряжин, изд. 1928 г., на стр. 40.
22. *Гурко-Кряжин В.*—Кавказские развесистые клюквы, газ. «Заря Востока» № 27—2 февраля 1928 г.
23. *Ею-же*—Хевсурьи, изд. 1928 г., стр 40.
24. *Габуури*.—Материалы о Хевсурии, изд. под редакц. проф. Шанидзе П., Тифлис, 1927 г., стр. 336.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

фамилий и имен, упоминаемых в книге.

А.

	Стр.
Авсаджанов Иова	136
Алудаури Апарек Боселович	69
Алудаури Бердия	69
Алудаури Бердия Абшинович	69
Алудаури Георгий Ияевич	69
Алудаури Гигиа Нателович	69
Алудаури Гоготури	69
Алудаури Дзикиа	69
Алудаури Имеда Бециникаевич	69
Алудаури Сулханаур Урджукоевич	69
Алудаури Тамара	134
Алудаури Тинько	169
Алудаури Хвтисо	69
Алудаури Хвтисо Бецинович	69
Алудаури Цица Чалхович	69
Алудаури Чалхия Апарекович	69
Анаторели	88
Арабули	47
Арабули Акиа	169

Б.

Бадзия	135
Балиаури	103
Балиаури Вахтанг Кориевич	150
Балиаури Владимир (Ладо)	4
Балиаури Гавриил Габриели—Габо	4
Балиаури Георгий	44
Балиаури Ерастий	4
Балиаури Тома	143, 150, 151, 170
Батия	136

В.

Важа Пшавела	160, 161
Вахтанг—царь	170

Г.

Габуури Виссарион	4, 113
Габуури Абаисдзе Маркиевич	151
Габуури Адуа	151
Габуури Алудаур Миндиевич	151
Габуури Иване Абаисдзе	151
Габуури Иван Гаджуевич	151
Гигаури Батыра	44
Гигаури Бедиона	44
Гигаури Давид	44
Гигаури Давид Алудаурович	151
Гигаури Мартиа	44
Тигаури Миндия	44
Гигаури Торгва	62, 77, 114, 115
Гигаури Утаква	151
Гигаури Утурга	44
Гигаури Ушуга	44
Гигаури Шишине	44
Гоголаури Иван Петрович	44
Гоголаури Сумбат	70
Гогочури Бабуа	69
Гогочури Босела	70
Гудушаури Нина	155
Гурко-Кряжин	4

Д.

Джабушанури	102
Джабушанури Абика	4
Джабушанури Георгий	150
Джабушанури Давид	43
Джабушанури Кориа	43
Джабушанури Лука Кориевич	150

Джабушанури Ушиша	43
Джавахишвили М.	121

И.

Ираклий царь	130
------------------------	-----

К.

Кабури Алуда	44
Кабури Белга	44
Кабури Лабайдзе	44
Кабуриа Мартиа	44
Кабури Миндия	44
Калашников	21
Карумидзе Шалва	130
Кашиа	139
Кетелаури Бабо Ушишоевич	69
Кетелаури Бидзура Небиерович	69
Кетелаури Георгий	69
Кетелаури Мамука	69
Кетелаури Мангия Джоколаевич	69
Кетелаури Мгала	69
Кетелаури Нанания	69
Кетелаури Нинаисдзе	69
Кетелаури Тамара	69
Кетелаури Торга	105
Кетелаури Туча	4, 69
Кателаури Хвтисо	69
Кетелаури Сулханаур Урджукоев	45
Кибишаури Алуда	41
Кибишаури Акела	44
Кибишаури Георгий	44
Кибишаури Давид	43
Кибишаури Квирик	44
Кибишаури Мартиа	44

Кигаури Бачга	44
Кигаури Кудга	44
Кигаури Мингия	44
Кобулоели Иване	119, 120
Купцис Р. Д.	24, 158, 162
Курхули Илико	155

Л.

Ликокели Мгелика Бадзиевич	135, 136, 137
--------------------------------------	---------------

М.

Макалатия С.	4
Махарадзе Филипп	154
Мзекала	165
Мосега	136

Н.

Нарозаули	102
Нарозаули Абика	43
Нарозаули Бердия	43
Нарозаули Габриел Зизианович	150
Нарозаули Георгий	43
Нарозаули Зизана Садович	150
Нарозаули Имеда Габович	150
Нарозаули Мартиа	43
Нарозаули Миндия	43
Нарозаули Татиа	43

О.

Отшаури Алека	43
Отшаури Иван	43
Отшаури Пада	43
Отшаури Паха	43
Отшаури Татар	43
Отшаури Утурга	43
Очиаури Алека	13, 150
Очиаури Алексей—Алекси	4

Очиаури Бабуа	70
Очиаури Бабуа Татарович	150
Очиаури Георгий Манукович	150
Очиаури Георгий Утургаевич	150
Очиаури Михаил-Миха	4
Очиаури Тотиа	4
Очиаури Тотиа Боселович	150

P.

Радде Г.	4, 58, 65, 92
Роинишвили	158
Руставели Шота	84

C.

Суджашвили	21
Супараули Бабо	44
Супараули Георгий	44

T.

Тамара-царица	8, 47
Тевдорадзе д-р	21
Талет Гага	136
Тетраули Богатыр	44
Тетраули Габуа	151
Тетраули Георгий	44
Тетраули Гия Джурмович	151
Тетраули Джурхა	44, 151
Тетраули Зирчла Георгиевич	151
Тетраули Миа	44
Тетраули Миндия	44
Тетраули Мовдия Одинович	151
Тетраули Михаил	151
Тетраули Одота	44
Тетраули Татуа	151

Топадзе А.	21, 119
у.	
Урбнели	4
Урдзукат Цика	136
Ф.	
Филькович Николай Владимирович	41, 24
Х.	
Хетегаури Нико	155
Ц.	
Циклаури Абайдзе	44
Циклаури Абика	44
Циклаури Бабо	44
Циклаури Бабуа	44
Циклаури Бабуца Миндиевич	150
Циклаури Габа	151
Циклаури Гага Абикович	151
Циклаури Гамихарда Джгунович	151
Циклаури Георгий Батиевич	151
Циклаури Гоги Хирчилаевич	150
Циклаури Зона	44
Циклаури Имеда Ахович	151
Циклаури Имеда Бабукович	151
Циклаури Кара Бецианович	151
Циклаури Кибочаур	44
Циклаури Киги	44
Циклаури Курдgel	44
Циклаури Маистел Тотаевич	151
Циклаури Мараисдзе	43
Циклаури Миндия	44, 114, 115
Циклаури Михаил Джгунович	158
Циклаури Михаил Ушишоевич	151
Циклаури Нина	4

Циклаури Нисланур	44
Циклаури Новай	151
Циклаури Татиа	44
Циклаури Пкдиана	44
Циклаури Торел Бецинаевич	151
Циклаури Утурга	44
Циклаури Хисул	151
Циклаури Циклаур Диасович	115
Циклаури Чагаур	44
Цискараули Бабуа	43
Цискараули Бабуа Бабуевич	70
Цискараули Бало Татиевич	70
Цискараули Гиги	43
Цискараули Гогиа	70
Цискараули Давид	70
Цискараули Давид Габоевич	150
Цискараули Диа Иванеурович	150
Цискараули Иона	70
Цискараули Иван	43
Цискараули Одына	43

Ч.

Чиковани	143, 147
Чинчараули	47, 137
Чинчараули Гигиа Шатилиони	80, 81, 82
Чинчараули Мамула	49
Чолокаев	130
Чохели Иване	169

Э.

Эристов Р.	4, 8, 72, 74, 76, 89, 90
--------------------	--------------------------

Я.

Яқов Давидович Камараули	3
------------------------------------	---

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От автора	3

ГЛАВА I.

Географическое положение Хевсурии	5
Природа	6
Климат	8
Почва	8
Растительный мир	8
Животный мир	9
Дороги	9
Горные перевалы	11
Маршруты для поездок в Хевсурию	11
Населенные пункты с административными центрами . .	14
Памятники древности	15

ГЛАВА II.

Природные богатства	22
Минеральные источники	22
Анализы минеральных вод	24
Ископаемые богатства	40
Попытка эксплоатации их	41

ГЛАВА III.

Население Хевсурии	46
Исторические сведения о происхождении хевсур	46
Одежда	48
Описание одежды хевсур по Радде	52
Описание вооружения хевсур по Радде с некоторыми исправлениями и дополнениями	58
Жилища	62
Список хевсурских обществ и селений, с показанием количества дымов и числа душ населения обеого пола, по данным 1873 г. и сведениям переписи 1928 г.	64

Причины, способствующие уменьшению населения Хевсурини	66
ГЛАВА IV.	
Занятия жителей	68
Земледелие	68
Скотоводство	70
Форма хозяйства	72
ГЛАВА V.	
Религиозные воззрения хевсур	74
Служители религиозного культа	75
Храмы (хати)	76
Святыни	77
Священные жертвоприношения	78
ГЛАВА VI.	
Социальный уклад жизни хевсур	81
Брак	88
«Самревло»	91
Обряд посвящения ребенка	93
Обряд крещения	93
Кровная месть	93
Обряды при погребении умершего	102
Поминовение покойников	109
Похороны одиноких хевсур при жизни	114
Гостеприимство	115
1) Гостеприимство на дому	115
2) Гостеприимство в пути	119
Обычай братания	121
Однолетки (сцор-проба)	121
ГЛАВА VII.	
Структура управления в Хевсурии	129
«Рджули»	130
«Соплис-упроси»	131
Уголовный кодекс хевсур	132
Общественные организ.—клубы-говорильни «Салакбо» .	133
Постановка образования	134
Постановка врачебного дела	135

ГЛАВА VIII.

- Экономическое положение Хевсурии, возможности и
мероприятия для поднятия его 139

ГЛАВА IX.

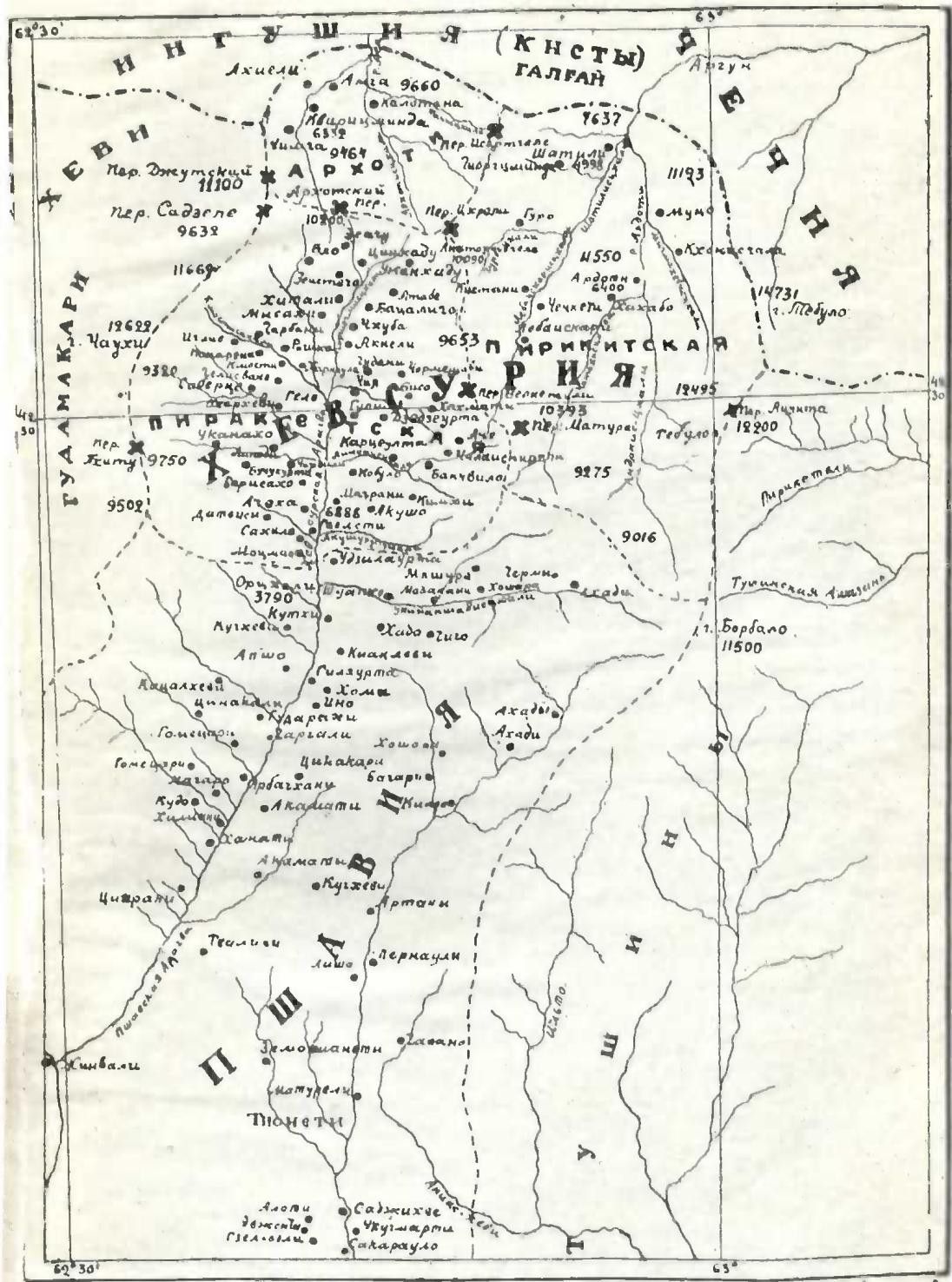
- Советское строительство в Хевсурии 142
Список крестьян Архотского района, среди которых
Тома Балиаури ликвидировал неграмотность . . . 150

ГЛАВА X.

- Дневник экспедиции 158
Карта Хевсурии 172
Библиография 173
Алфавитный указатель 175

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:	Надо:	Стр.
Согласно предания	По преданию	15
алпийские	альпийские	22
Ликоксом	Ликокском	22
селении	селения	23
земельных	железистых	25
грядой	плитой	33
об их обилии и разнообразии	их обилие и разнообразие	40
Дсмга	Дмга	41
"	"	42
на нею	на нее	49
его	ее	52
жанджали	ханджали	60
Нина-хаду	Цин-хаду	65
знахаров	захарей	135
вылечить ему не удалось	вылечить ему удалось	137

Масштаб 8 арх. Длина 10 дм.

Приложение к очерку „Хвостыл“ А. Я. Кашаровы

2657
778